В. Ф. ЗАЛѢСКІЙ.

Дѣйствительный студентъ Естественныхъ наукъ, Докторъ Политической Экономіи, экстраординарный профессоръ Энциклопедіи и Исторіи Философіи Права въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

КЪ ВОПРОСУ О РЕФОРМѢ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1900.

Печатано по опредѣленію Юридическаго факультета Императорскаго Казанскаго университета.

Деканъ *Г. Дормидонтовъ.*

Переживаемое нами время является въ жизни русскаго народа моментомъ первостепенной исторической важности— на очереди стоитъ вопросъ о реформѣ средняго образованія. Неудовлетворительность нашей средней школы успѣла обнаружиться въ теченіи послѣднихъ двадцати лѣтъ съ полной ясностью и несомнѣнностью. И правительство, и общество одновременно прониклись сознаніемъ настоятельной необходимости положить конецъ существующему порядку въ дѣлѣ средняго образованія. Печать съ рѣдкимъ единодушіемъ осуждаетъ двойственность типа среднихъ учебныхъ заведеній (классическія гимназіи и реальныя училища) и въ особенности нападаетъ на „классицизмъ"; земскія и дворянскія собранія ходатайствуютъ объ отмѣнѣ преподаванія древнихъ языковъ; ученые съѣзды высказываются за введеніе преподаванія естественныхъ наукъ и т. д.

И не даромъ. Конецъ семидесятыхъ годовъ, восьмидесятые и девятидесятые годы истекающаго столѣтія ознаменованы замѣтнымъ упадкомъ умственной жизни въ русскомъ обществѣ. Послѣ возбужденія эпохи великихъ реформъ—наступило состояніе умственной лѣни, среднiй русскій человѣкъ отяжелѣлъ, отупѣлъ, пересталъ думать. Двадцать лѣтъ тому назадъ Щедринъ жаловался, что современный „легковѣсный" герой „свободенъ отъ мысли", „изгналъ мысль изъ домашняго употребленія, свергнулъ съ себя ея тягостное иго"...Но и теперь, какъ двадцать лѣтъ назадъ, мы стоимъ передъ тѣмъ же печальнымъ фактомъ—„нѣтъ мысли„.

И это пониженіе интеллектуальнаго уровня не ограничилось кругомъ среднихъ интеллигентныхъ обывателей; оно

наблюдается и въ области высшихъ культурныхъ сферъ русской жизни.

Любопытное и глубоко печальное явленіе—у насъ нѣтъ замѣчательныхъ людей изъ числа лицъ, получившихъ среднее образованіе въ 70-хъ и 80-хъ годахъ. И если для государственныхъ дѣятелей возрастъ моложе 45—50 лѣтъ можно считать раннимъ, то для писательской, ученой и педагогической дѣятельности годы отъ 30 до 50 являются безусловно цвѣтущими. Однако оказывается, что не только всѣ видные государственные люди, недавно умершіе (Лобановъ-Ростовскій, Бунге), и современные, но и всѣ великіе писатели, какъ живые (Толстой), такъ и недавно умершіе (Тургеневъ, Достоевскій, Щедринъ, Островскій), знаменитые ученые (Менделѣевъ, Мечниковъ, Соловьевъ и др.) и художники (Рѣпинъ, Васнецовъ, Антокольскій и проч.)—не принадлежатъ къ поколѣніямъ, прошедшимъ среднюю школу въ 70-хъ и 80-хъ годахъ.

Особенно рельефно сказывается описываемое явленіе въ области изящной литературы. Въ произведеніяхъ изящной литературы мы знакомимся не только съ душевнымъ міромъ самихъ писателей, но и съ психикой выводимыхъ ими персонажей, какъ представителей того общества, въ средѣ котораго авторы жили.

Чтобы убѣдиться въ фактѣ общаго пониженія интеллектуальнаго уровня средняго русскаго человѣка за послѣднія 20 лѣтъ—достаточно обратиться къ разсмотрѣнію произведеній нашихъ выдающихся молодыхъ писателей.

Для этой цѣли возьмемъ Надсона (родился въ 1862 году, получилъ среднее образованіе въ кадетскомъ корпусѣ); Чехова (родился въ 1860 году, среднее образованіе получилъ въ классической гимназіи); къ нимъ присоединимъ Короленка (родился въ 1853 году, воспитанникъ реальнаго училища) и Потапенка (родился въ 1856 году, учился въ духовной семинаріи), которые хотя и закончили среднее образованіе до реформы 1871 года, но выступили на литературное поприще въ 80-хъ годахъ, когда вліяніе названной реформы уже сказалось, и продолжаютъ писать до сихъ поръ, т. е. живутъ и дышатъ въ современной атмосферѣ умственнаго упадка.

Да кромѣ этихъ четверыхъ и взять некого. Всѣ, или почти всѣ, остальные молодые писатели—обладаютъ такими маленькими крупицами таланта и страдаютъ такой узостью взгляда, что

становится страшно за русскую литературу [1])... Они умѣютъ изображать лишь грубыя топорныя фигуры съ наклеенными на лбу ярлыками: ужь если декадентка, то она не переставая декламируетъ „о закрой свои блѣдныя ноги....“; если марксистъ, то онъ ни о чемъ, кромѣ „надстроекъ“, говорить не умѣетъ и т. д.

Но разсматривая произведенія даже названныхъ четырехъ лучшихъ молодыхъ писателей, мы не можемъ не обратить вниманіе, что какая-то непонятная вялость, странное безсиліе мысли, при наличности несомнѣннаго литературнаго таланта, являются ихъ отличительной чертой. У поэта мы не найдемъ ничего, кромѣ неопредѣленныхъ идеаловъ и неясныхъ стремленій; у беллетристовъ не встрѣтимъ ни одной крупной фигуры, ни одной личности, достойной названія мыслящаго человѣка.

Въ высшей степени характерной въ разбираемомъ отношеніи является поэзія Надсона. Хотя Надсонъ и не былъ питомцемъ ни классической гимназіи, ни реальнаго училища, но онъ былъ человѣкъ интеллигентный—и пониженіе интеллектуальнаго уровня, наступившее съ начала 80-хъ годовъ, отразилось и на немъ; онъ былъ сынъ своего времени—и страдалъ тѣмъ же безсиліемъ мысли, какъ и окружающая среда. Стихомъ онъ владѣлъ мастерски; описанія, выраженія чувствъ—у него чудно хороши. Стоитъ лишь припомнить *Въ глуши* („Горячо наше солнце безоблачнымъ днемъ“...), „Умерла моя муза“, *Старую бесѣдку* („Вся въ кустахъ утонула бесѣдка“..), „Мнѣ снилось вечернее небо...“, „Сегодня всю ночь голубыя зарницы“, стоитъ лишь припомнить эти и многія другія его стихотворенія, какъ сразу чувствуется неизбѣжность стараго сравненія—иногда кажущагося банальнымъ и утрированнымъ—сравненія стиховъ съ музыкой.

Но кругозоръ музы Надсона весьма неширокъ; правда—помыслы его чисты, сердце благородно; онъ

Въ душѣ своей не заглушилъ

---

[1]) Есть одно блестящее исключеніе, г. Мережковскій, о немъ нѣсколько словъ будетъ сказано ниже. Исключеніемъ, хотя несравненно менѣе блестящимъ, является и г. Станюковичъ.

Къ сіянью истины стремленье [1]);
онъ возглашаетъ
....къ любви и святынѣ призывы [2]);
онъ вѣритъ
Что только истинѣ побѣда суждена [3]),
вѣритъ
....въ побѣду желаннаго свѣта; [4])
онъ зоветъ
....къ лучезарной цѣли [5]),
....на борьбу съ порокомъ, [6])
На грозный бой со зломъ [7]);
ему дороги
Правда, свобода и знанье, [8])
еге сердце
....куда то далеко уносится,
Въ чудныя страны какія-то просится,
Къ свѣту, къ любви, къ красотѣ! [9])

Но вѣдь *истина, лучезарная цѣль, святыня, любовь, правда*.... все это только слова, только форма безъ содержанія. Поневолѣ хочетъ сорваться съ устъ старый вопросъ— что есть истина? гдѣ добро? въ чемъ красота? И поэтъ чувствуетъ свое безсиліе: гордо отвергнувъ слѣпую вѣру, достояніе „трусливыхъ душою", заявивъ, что онъ требуетъ знанія, знанія всеобъемлющаго—

Я знать хочу, къ чему съ лазури небосвода
Льетъ солнце свѣтъ......
Я знать хочу, къ чему я созданъ самъ въ природѣ..[10]),

онъ вскорѣ ослабѣваетъ душою и смиренно молитъ вѣры, вѣры во *что нибудь*:

---

[1]) Идеалъ.
[2]) «Чуть останусь одинъ»..
[3]) Грезы.
[4]) „Все это было"..
[5]) „Я пришелъ къ тебѣ съ открытою душою" ..
[6]) „Наше поколѣнье юности не знаетъ"
[7]) „Завѣса сброшена"..
[8]) „Въ тинѣ житейскихъ волненій"
[9]) „Море какъ зеркало"
[10]) „Вѣрь, говорятъ они". Январь 1883.

Только бъ вѣрить, во что-нибудь вѣрить душой....[1]).

Лишь изрѣдка прорвется нѣчто болѣе опредѣленное, но и то въ формѣ дѣтски-наивной вѣры въ внезапную—непремѣнно внезапную и торжественно оформленную—побѣду добра надъ зломъ:

Цѣпи сна, какъ нити, ржавѣя, порвутся
И затихнутъ слезы, и замолкнетъ страхъ!..
Свѣтелъ будетъ праздникъ—праздникъ возрожденья,
Родостно вздохнутъ усталые рабы,
И замѣнитъ гимнъ любви и примиренья
Звуки слезъ и горя, мести и борьбы! [2])

И это непониманіе идеала неизмѣнно присуще Надсону, отравляетъ всѣ горячіе призывы на борьбу со зломъ, на служеніе добру. Поэтъ вѣчно стремится къ чему то непонятному:

Куда меня влекли неясныя стремленья,
Въ какой безвѣстный міръ,—постигнуть я не могъ [3]);
Какъ жаждалъ я—чего?—не нахожу названья [4]);

онъ ждетъ пророка, который придетъ и покажетъ цѣль и смыслъ жизни:

Гдѣ-жъ ты, вождь и пророкъ? [5])
Пора! явись пророкъ! всей силою печали,
Всей силою любви взываю я къ тебѣ!
Я весь—безумный вопль: „приди, приди пророкъ!"

Какова будетъ эта цѣль? Куда поведетъ пророкъ?—все равно, лишь бы велъ, лишь бы только велъ.... *куда нибудь*:

Напрасно я ищу могучаго пророка,
Чтобъ онъ увлекъ меня—куда нибудь увлекъ...

Вѣдь это же вопль отчаянія человѣка хорошаго, но безсильнаго понять свои туманные идеалы, не умѣющаго поставить себѣ цѣлей! Онъ готовъ пожертвовать собою для идеала, онъ стремится скорѣе принести эту жертву, онъ жаждетъ

Нечеловѣчески величественныхъ дѣлъ,

---

[1]) "Безпокойной душевною жаждой томимъ"... лѣто 1884.

[2]) Весенняя сказка.

[3]) „Испытывалъ-ли ты"...

[4]) Тамъ же.

[5]) „Безпокойной душевною жаждой томимъ".

Нечеловѣчески тяжелаго страданья.... [1])

„Всѣ мы жаждемъ подвига скораго“... сказалъ великій сердцевѣдъ—Достоевскій. Но эта жажда скораго подвига есть показатель весьма слабыхъ волевыхъ импульсовъ, симптомъ все того же роковаго безсилія мысли и воли. Если лучшіе люди „жаждутъ подвига скораго“, то что же остальные?...... Это стремленіе—свершить все однимъ ударомъ--знаменуетъ полную неспособность къ упорному труду ради намѣченной цѣли; это стремленіе есть признакъ ненормальности въ развитіи цѣлыхъ поколѣній. Его не должно быть, оно удѣлъ героевъ Максима Горькаго!...

Обидно и больно становится, когда прочитавъ, какъ понимаетъ поэтъ свое назначеніе,

Пусть я, какъ боецъ, цѣпей не разбиваю,
Какъ пророкъ—во мглу не проливаю свѣтъ:
Я ушелъ въ толпу, и вмѣстѣ съ ней страдаю,
Я даю, что въ силахъ—откликъ и привѣтъ!...

когда, прочитавъ это, встрѣчаемъ затѣмъ признаніе, что и такое назначеніе не исполнено; что человѣкъ, *дѣйствовавшій словомъ*, въ отчаяніи спрашиваетъ себя—что же онъ, въ сущности, сказалъ?

Что мы свершили, гдѣ нашъ трудъ?
Какое *слово* мы сказали?... [2]).

В. Г. Короленко отличается замѣчательной картинностью изложенія, ставящей его—какъ художника слова, мастера внѣшней формы—наряду съ Тургеневымъ и Гоголемъ. Напримѣръ такія мѣста, какъ описаніе разыгравшейся Ветлуги въ разсказѣ *Рѣка играетъ* („Рѣзвыя струи бѣжали, толкались, кружились, свертывались воронками, развивались опять и опять бѣжали дальше“....) или описанія моря въ *Безъ языка* (§ IV)—могутъ стать на ряду съ классическими описаніями Тургенева въ *Запискахъ охотника*. *Іомъ - Кипуръ*, въ смыслѣ красоты слога, ярко передающаго наивную прелесть народной сказки, ничуть не уступаетъ лучшимъ разсказамъ изъ *Вечеровъ на хуторѣ близъ Диканьки*.

---

[1]) „Испытывалъ ли ты“.

[2]) „О неужели будетъ мигъ“.

Но содержаніе у Короленка всегда какъ то странно поверхностно—все это очерки, мелкіе разсказы, глава изъ ненаписаннаго романа. Характеровъ, психологіи взрослыхъ людей интеллигентнаго класса—онъ совсѣмъ не даетъ; центральныя фигуры въ его разсказахъ—дѣти или лица низшихъ классовъ, иногда прекрасные люди, добрые, прямые, честные, съ болѣе или менѣе крупными слабостями: Тюлинъ (Рѣка играетъ) Матвѣй Лозинскій (Безъ языка), чаще прямо нищіе духомъ—Кругликовъ (Атъ Даванъ), Макаръ (Сонъ Макара) и т. д.

Въ единственномъ крупномъ произведеніи съ широкимъ замысломъ—дать психологію слѣпца (Слѣпой музыкантъ)—Короленко сравнительно довольно удачно справился со своей задачею въ дѣлѣ изображенія дѣтства героя, хотя не избѣжалъ серьезныхъ промаховъ, обусловленныхъ недостаткомъ эрудиціи. Напримѣръ, онъ рисуетъ намъ моменты, когда слѣпой какъ будто постигаетъ ощупью различіе окраски предметовъ, а мать ему помогаетъ въ этомъ, извлекая—соотвѣтственно различію окраски ощупываемаго предмета—различные звуки изъ піанино. Это явная несообразность: несвѣтящійся предметъ получаетъ окраску въ зависимости отъ того, какіе лучи спектра поверхностью его поглощаются, какіе отражаются; если никакихъ лучей не отражается, то различіе въ окраскѣ предметовъ исчезаетъ. А такъ какъ слѣпой, *ощупывая поверхность*, тѣмъ самымъ преграждалъ доступъ свѣта къ ощупываемому мѣсту и слѣдовательно лишалъ его возможности отражать какіе бы то ни было свѣтовые лучи, то ясно, что въ моментъ ощупыванія всякое различіе окраски исчезало и слѣпой *не могъ* ощущать различіе цвѣтовъ, если бы даже допустить, нелѣпое само по себѣ, предположеніе, будто онъ способенъ былъ воспринимать какія то неясныя свѣтовыя ощущенія всею поверхностью своего тѣла.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на подобные промахи, очеркъ дѣтства слѣпца вышелъ во многихъ отношеніяхъ удачнымъ и довольно законченнымъ. Но психологія *взрослаго* человѣка, лишеннаго органа зрѣнія, въ разсказѣ отсутствуетъ. Мы вправѣ были бы ожидать отъ автора картины міросозерцанія мыслящаго человѣка, поставленнаго въ условія исключительныя, но не лишающія его возможности общенія съ внѣшнимъ міромъ и съ людьми. Ничего подобнаго у Короленка нѣтъ; вопросами о смыслѣ жизни, о назначеніи человѣка, хотя бы онъ былъ

слѣпецъ, о средствахъ понять это назначеніе и исполнить его—ни слова. Слѣпой ребенокъ остался ребенкомъ на всю жизнь.

Но, скажутъ мнѣ, вы забыли, что слѣпой нашелъ смыслъ жизни и средство общенія съ людьми—въ музыкѣ. Пожалуй это и такъ, но тогда авторъ будетъ въ другомъ отношеніи не на высотѣ своей задачи. Разъ человѣкъ нашелъ смыслъ жизни въ музыкѣ, то отношеніе къ этому искусству, исчерпывающее въ сущности все содержаніе его психики, авторъ долженъ былъ представить съ возможною полнотой. Между тѣмъ онъ коротенько разсказываетъ, что Петръ сталъ хорошимъ музыкантомъ, давалъ концерты и жаловался звуками на свою слѣпоту. И въ этомъ сказался недостатокъ эрудиціи; чтобы изобразить психологію музыканта, въ особенности слѣпаго, для котораго звуки имѣютъ гораздо большее значеніе, чѣмъ для обыкновенныхъ людей—надо имѣть не только беллетристическій талантъ, но и спеціальныя познанія въ музыкѣ и любовь къ ней. Если для зрячихъ людей музыка создаетъ цѣлыя картины и нерѣдко живописуетъ и символизируетъ самыя сложныя душевныя движенія, то какъ могущественно и своеобразно должно быть вліяніе музыки на слѣпца! Можетъ быть требовать изображенія отношенія героя къ отдѣльнымъ геніальнымъ композиторамъ, напр. къ Вагнеру, и къ знаменитѣйшимъ виртуозомъ вродѣ Рубинштейна (Листа В. Г. Короленко, конечно, не слыхалъ), къ знаменитымъ пѣвцамъ и пѣвицамъ —значитъ желать слишкомъ многаго; но прослѣдить вліяніе цѣлыхъ категорій музыкальнаго творчества, напр. итальянской музыки, какъ типичной музыки благодатнаго юга; рядомъ съ ней музыки угрюмаго сѣвера, напр. русской (или скандинавской, вспомните Грига)—авторъ „Слѣпаго музыканта“ былъ безусловно обязанъ. И разъ такъ живо изображено имъ воздѣйствіе пастушьей свирѣли, то что̀ могъ бы онъ дать намъ, если бы былъ въ состояніи пойти съ своимъ героемъ въ театръ; что̀ пережилъ бы слѣпой музыкантъ, услышавъ въ первый разъ оперу, напримѣръ Фауста!

Но этого мало; когда авторъ сдѣлалъ героя выдающимся исполнителемъ—мы вправѣ были бы требовать, чтобы намъ было показано, какъ онъ понимаетъ исполняемыя произведенія? что онъ въ нихъ вкладываетъ своего?...

Изъ мелкихъ разсказовъ у Короленка есть одинъ, отличающійся философскимъ содержаніемъ—*Тѣни.* Какъ и все, выходящее изъ подъ пера даровитаго стилиста—разсказъ этотъ прекрасенъ по формѣ, и съ внѣшней стороны напоминаетъ діалоги Сократа, какъ они намъ извѣстны въ передачѣ Ксенофонта. Но Сократъ изображенъ искателемъ абсолютной истины, идеалистомъ въ платоновомъ смыслѣ. Между тѣмъ Сократъ былъ утилитаристъ; онъ вмѣстѣ съ софистами признавалъ относительность нашего знанія, несовершенство и ограниченность нашей познавательной способности („я знаю, что ничего не знаю"). Если въ діалогахъ Платона мы и найдемъ Сократа идеалиста, то не слѣдуетъ забывать, что въ этихъ діалогахъ устами Сократа говоритъ самъ Платонъ.

Недостатокъ эрудиціи и здѣсь сказался—духъ ученія Сократа не понятъ, а внѣшняя характеристика великаго древняго мудреца и его времени сильно отдаетъ школьной скамьей: „клянусь собакой", „на синемъ понтѣ" „тельцы", упоминаніе о Потидеѣ, Аргинузахъ... .

Такою же блѣдною безжизненной *тѣнью,* какъ Сократъ—проходятъ въ разсказахъ Короленка современные взрослые интеллигентные люди, какъ будто авторъ боится ихъ или не знаетъ, никогда съ ними не встрѣчался (напр. Михаилъ въ *Ночью*).

По произведеніямъ В. Г. Короленка мы, до извѣстной степени, можемъ прослѣдить его біографію. Вотъ впечатлѣнія дѣтства—*Въ дурномъ обществѣ, Ночью* и т. д. Вотъ отрочество и ранняя юность—легенды, бытовыя катины, разсказы о быломъ (*Лѣсъ шумитъ, Іомъ-Кипуръ, Глава изъ романа...*); вотъ Академія (*Съ двухъ сторонъ; Прохоръ и студенты*); вотъ В. Г. въ ссылкѣ (*Черкесъ, Сонъ Макара, Атъ-Даванъ* и др.) вотъ онъ ѣдетъ на затменіе, помогаетъ страждущимъ въ голодный 1891—92 годъ, посѣщаетъ Павлово, ѣдетъ въ Америку (*Безъ языка*), мимоѣздомъ посѣщаетъ Лондонъ (*Драка въ домѣ*), защищаетъ вотяковъ въ извѣстномъ мультанскомъ дѣлѣ... Все, что онъ видѣлъ и *какъ* онъ видѣлъ—художественно-прекрасно описано. Но гдѣ же интеллигенція, хотя бы въ отрицательныхъ типахъ? Гдѣ лучшіе русскіе люди? Или авторъ съ ними не встрѣчался, или онъ ихъ не понялъ, не узналъ... И то и другое—одинаково печально.

Единственный интеллигентъ, психологію котораго Короленко попытался передать — Иванъ Семеновичъ Гавриловъ (*Съ двухъ сторонъ*)—страдаетъ явнымъ „шатаніемъ мысли“; мечты его такъ неопредѣленны и туманны, какъ будто онъ ихъ заимствовалъ изъ стиховъ Надсона—„жизненную даль„ передъ нимъ „озаряютъ“: „истина, справедливость, красота, свобода и общее служеніе высшимъ интересамъ“; и какъ только мысль его выходитъ за предѣлы хорошихъ словъ, такъ онъ теряетъ почву подъ ногами и мечтаетъ о „великомъ самоѣдскомъ царствѣ“.

Мы видѣли русское общество въ 20—30-хъ годахъ—темный міръ чиновниковъ (Ревизоръ) и сонное царство помѣщиковъ (Мертвыя души); въ 50-хъ годахъ Рудинъ заговорилъ о добрѣ и правдѣ; потомъ мы увидѣли Базарова, жаждущаго дѣла, ищущаго приложенія для своихъ великихъ силъ—и пока не находящаго; мы видѣли человѣка 70-хъ годовъ въ Левинѣ; нѣкоторую часть общества 70хъ годовъ въ лицѣ Нежданова и Соломина, Сипягина и Калломѣйцева... Но гдѣ люди 80-хъ и 90-хъ годовъ? Неужели умственная жизнь въ Россіи угасла? Неужели нѣтъ достойныхъ кисти художника представителей лучшей части русскаго народа на протяженіи двухъ послѣднихъ десятилѣтій 19-го вѣка? Почему молодые писатели о нихъ не говорятъ? Отчасти потомучто, дѣйствительно, мы переживаемъ эпоху умственнаго упадка; отчасти потому, что молодые авторы—повидимому—не подготовлены къ такой задачѣ.

Отмѣченное явленіе отсутствія выдающихся личностей мы замѣчаемъ и въ разсказахъ Потапенка: мелочи жизни изображаются, но ни одного сколько нибудь крупнаго явленія не зарисовано.

Какіе персонажи проходятъ передъ нашими глазами—мелкіе, съ крошечными интересами, б. ч. нищіе духомъ—„сгарающійся“ тупица Викторъ Козаченко (*Простая случайность*), неврастеникъ Астаховъ (*Горячая статья*), безнадежно-ограниченный милліонеръ Гайдуковъ (*Счастливый*); великій человѣкъ на малыя дѣла Ипполитъ Марковичъ (*Грѣхи*); каррикатурная пѣвица безъ слуха – Катерина Николаевна (*Горе дѣвица*); Вѣтвицкій, у котораго нѣтъ никакого призванія, который служитъ въ полку только для того, чтобы „быть чѣмъ нибудь“, который стремится къ идеалу, не зная въ чемъ онъ заключается, и дѣлаетъ подлость „благородно“ (*Азорка*); Ероп-

кинъ, показывающій мужикамъ, „какъ дѣлаютъ молнію", жгущій передъ ними водородъ, мечтающій о заводѣ рабочаго скота—и думающій такимъ путемъ поднять экономическое благосостояніе массы (*На пенсію*); заплывшій жиромъ Поздневъ (*Право на счастье*); Андрей Николаевичъ, такъ искусно устраивающій свою судьбу, никого не обижая и, напротивъ, всѣхъ дѣлая счастливыми (*Здравыя понятія*); герои *Семейной исторіи*; неудавшійся ученый Коринкинъ (*Жестокое счастье*); забитый и загнанный Барановъ, для котораго необходимъ былъ цѣлый душевный переворотъ, чтобы постигнуть, въ чемъ состоитъ призваніе учителя (*Побѣда*); и т. д. и т. д.

Настолько всѣ эти люди ничтожны, что появленіе среди нихъ нормально умственно-развитыхъ людей, дѣлающихъ свое небольшое, но живое, дѣло—такихъ людей, какими должны бы быть большинство живущихъ и дѣйствующихъ вокругъ насъ—производитъ впечатлѣніе чуть не героевъ. Такова напримѣръ—Клавдія Михайловна. Таковъ—до извѣстной степени—О. Кириллъ (*На дѣйствительной службѣ*).

И замѣчательно, что высоко-интеллигентные люди (напр. Линовскій и Павелъ Петровичъ въ *Жестокомъ счастьи*)—у Потапенка, какъ и у Короленка, не открываютъ намъ своей души; авторы смотрятъ на нихъ со стороны, держатся въ почтительномъ отдаленіи, какъ бы не смѣя подойти ближе. Образованные люди, свѣтлыя личности—проходятъ мимо, какъ прекрасныя, но туманныя видѣнія, внутренній міръ ихъ остается недоступнымъ.....

Наоборотъ, люди мелкіе, ничтожные, темные—изображены нерѣдко весьма художественно (напримѣръ „великій человѣкъ на малыя дѣла"), но отъ этого только еще ярче выступаетъ ихъ пошлость и ничтожество.

Обращаясь наконецъ къ Чехову, мы и въ его произведеніяхъ видимъ все такихъ же слабыхъ, безсильныхъ людей—образованный купецъ, тупой и холодный Лаптевъ (*Три года*); неспособный къ наукамъ сынъ архитектора Полозневъ, сдѣлавшійся, вслѣдствіе этой неспособности, сначала писцомъ, потомъ маляромъ—и не проявляющій ни въ той, ни въ другой профессіи никакихъ проблесковъ сознательнаго отношенія къ жизни, пассивно работающій, пассивно чувствующій... (*Моя жизнь*); инженеръ Ананьевъ, формулирующій свою философію словами „ничего не поймешь на этомъ свѣтѣ" (*Огни*); само-

довольный Петръ Димитричъ, играющій роль „предсѣдателя“ и „генерала“ (*Именины*); наконецъ герой, идеалъ, апофеозъ пустоты и безсилія—Ивановъ! Отмѣтивъ у раньше названныхъ авторовъ не только объективныя, но и субъективныя причины отсутствія въ ихъ произведеніяхъ людей высоко развитыхъ и сильныхъ духомъ, мы субъективными же причинами должны объяснить, почему у Чехова вышелъ личностью мелкой герой *Скучной исторіи*. Николай Степановичъ—по увѣренію автора знаменитый ученый, ослабѣвшій съ годами долгой жизни тяжелаго умственнаго труда — является въ его изображеніи какимъ то впавшимъ въ младенчество старичкомъ-чиновникомъ. На самомъ дѣлѣ умъ великихъ ученыхъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ сохраняетъ свою ясность дольше, чѣмъ тѣло свою крѣпость; выживаютъ изъ ума—люди недалекіе и неразвитые; въ 62 года (возрастъ Николая Степановича) великій ученый, если его не поразитъ какая-нибудь тяжкая болѣзнь, не впадетъ въ такой полуидіотизмъ, какъ чеховскій Николай Степановичъ.

По неудавшемуся произведенію трудно судить о томъ, что задумалъ авторъ; но очевидно задумано было нѣчто, оказавшееся ему не по силамъ.

Въ подтвержденіе уже высказанной мною мысли, что отмѣченные недостатки нашихъ молодыхъ писателей вызываются не только причинами объективными, т. е. бѣдностью умственной жизни современнаго общества, но и субъективными, недостаткомъ эрудиціи у самихъ авторовъ, я укажу на двухъ писателей—П. Д. Боборыкина и Д. С. Мережковскаго. Первый изъ нихъ—писатель старый (родился въ 1836 году)—благодаря своему выдающемуся уму и широкому, всестороннему образованію, сумѣлъ въ современной жизни, рядомъ съ отрицательными явленіями, отмѣтить и положительные типы, далъ намъ изображеніе высоко-культурныхъ людей и сильныхъ характеровъ.

Въ подтвержденіе этого заявленія достаточно назвать одного Кострицына (*Перевалъ*). Широко-образованный, преданный наукѣ, самостоятельно и оригинально мыслящій человѣкъ, зарабатывающій, пока, средства къ существованію службой въ купеческой конторѣ—подобно Спинозѣ, жившему шлифовкой оптическихъ стеколъ—этотъ „амбарный Сократъ“ представ-

ляетъ собою одинъ изъ типовъ тѣхъ новыхъ людей, которые строятъ въ наше время прочный фундаментъ будущей культурной Россіи.

Второй изъ названныхъ двухъ писателей, Д. С. Мережковскій — человѣкъ еще очень молодой (родился въ 1865 году) —обнаруживаетъ въ своихъ романахъ, рядомъ съ несомнѣннымъ и крупнымъ художественнымъ талантомъ, такую огромную эрудицію, которая позволяетъ ему изображать самые сложные и трудно поддающіеся анализу характеры, живописать цѣлыя эпохи, выдающіяся по своему историческому значенію въ культурной жизни человѣчества, каковыми несомнѣнно должны быть признаны и время Юліана Отступника, и вѣкъ Возрожденія.

Есть же, стало быть, въ русскомъ человѣкѣ великій запасъ интеллектуальныхъ силъ и культурныхъ стремленій— нужно только умѣть разбудить эти стремленія, вызвать эти силы къ жизни и дѣятельности.

Что же для этого требуется? Требуется знаніе, умственное развитіе. Отмѣченные признаки интеллектуальнаго упадка, умственнаго застоя, вызваны—если не всецѣло, то преимущественно—плохою системой общаго образованія. Значитъ нужно измѣнить эту систему, реформировать среднюю школу. Вопросъ—въ какомъ направленіи она должна быть реорганизована—для правильнаго разрѣшенія своего требуетъ прежде всего уясненія, какія задачи преслѣдуетъ средняя школа вообще? Имѣетъ ли она цѣлью дать молодымъ людямъ образованіе и воспитаніе или должна ограничиться заботами, касающимися исключительно дѣла образованія.

Для меня не представляетъ сомнѣнія, что средняя школа не можетъ воспитывать молодежь. Понимая подъ воспитаніемъ—выработку характера, правилъ поведенія, житейскаго такта, мы должны признать, что эти задачи могутъ быть достигнуты лишь въ закрытыхъ среднихъ школахъ, гдѣ воспитанники обязательно живутъ въ интернатѣ. Но превращеніе нашей средней школы въ закрытое учебное заведеніе невозможно по многочисленнымъ соображеніямъ. Во 1-хъ) Для этого потребовалась бы единовременная затрата огромныхъ суммъ на постройку и обзаведеніе зданій для интернатовъ. Во 2-хъ) Въ дѣлѣ воспитанія чужіе люди—школьные воспитатели — даже при самыхъ лучшихъ намѣреніяхъ едва ли

окажутся на высотѣ своего призванія. Это сомнѣніе подтверждается наблюденіемъ надъ постановкою воспитанія въ существующихъ при нѣкоторыхъ гимназіяхъ интернатахъ; не отрицая пользы этихъ интернатовъ для мальчиковъ изъ бѣдныхъ семей, гдѣ родители, изнуренные тяжкимъ трудомъ по снискиванію средствъ къ существованію, не могутъ удѣлять времени на занятіе воспитаніемъ своихъ дѣтей (благодаря низкому уровню своего развитія—и не способны къ этому), мы должны однако признать, что воспитаніе въ современной средней интеллигентной семьѣ стоитъ несравненно выше, чѣмъ въ гимназическихъ пансіонахъ. Въ 3-хъ) Воспитаніе молодыхъ поколѣній непремѣнно должно быть, гдѣ это возможно, дѣломъ семьи; прочность семейныхъ связей есть необходимое условіе и залогъ прочности общественной организаціи; школа, въ лицѣ учебнаго начальства, должна лишь преподавать родителямъ общія начала правилъ воспитанія и отчасти слѣдить за ихъ исполненіемъ.

Все это вмѣстѣ взятое приводитъ насъ къ заключенію, что дѣло воспитанія молодыхъ людей должно быть предоставлено семьѣ, при надлежащемъ руководительствѣ учебнаго начальства. Задачи же средней школы сводятся къ постановкѣ дѣла *образованія*.

Лишь одна сторона воспитанія должна непремѣнно быть принадлежностью школы—это воспитаніе физическое; занятія физическими упражненіями, для укрѣпленія тѣла, развитія силы и ловкости—организуются всего лучше при массовомъ обученіи, такъ какъ прежде всего требуютъ наличности довольно значительныхъ средствъ (инструкторы, гимнастическія залы, машины, фехтовальныя принадлежности). Поэтому физическое воспитаніе должно по возможности сочетаться съ образованіемъ въ стѣнахъ школы.

Вопросомъ объ этомъ сочетаніи мы и займемся вкратцѣ прежде всего; это намъ дастъ возможность обсудить попутно еще одинъ вопросъ—о небольшой, но необходимой перемѣнѣ въ распредѣленіи учебныхъ часовъ и времени отдыха — вопросъ, тѣсно связанный съ организаціей физическихъ упражненій.

Распредѣленіе учебнаго времени и такъ называемыхъ перемѣнъ должно оставаться безъ измѣненій, кромѣ одного хотя и небольшаго, но весьма существеннаго нововведенія.

Такъ называемая „большая перемѣна“ вмѣсто получаса должна продолжаться *часъ.*

Это дастъ возможность обратить вниманіе на двѣ крупныя потребности учащихся мальчиковъ и юношей, остающіяся до сихъ поръ безъ надлежащаго удовлетворенія, а именно:

1) необходимость физическаго развитія;

2) необходимость подкрѣпленія силъ пищею.

Въ настоящее время занятія гимнастикой устраиваются или въ теченіи большой перемѣны (получасовой), или послѣ учебныхъ часовъ. И то и другое крайне неудобно, даже прямо вредно. Современная наука (какъ физіологія, такъ и психологія) доказала, что психическій трудъ человѣка сопряженъ съ такой же затратой механической энергіи, какъ и трудъ физическій; что усталость физическая отражается на послѣдующей психической работѣ и наоборотъ. Слѣдовательно, занятіе гимнастикой въ получасовую перемѣну лишаетъ учащихся отдыха, къ усталости психической прибавляетъ однородную съ нею усталость физическую и тѣмъ самымъ затрудняетъ дальнѣйшія классныя занятія, вмѣсто того чтобы облегчить ихъ.

Устройство занятій гимнастикой послѣ учебныхъ часовъ— также весьма вредно: во первыхъ, это чрезвычайно удлинняетъ время занятій въ гимназіи, которое и безъ того весьма продолжительно (во второмъ классѣ ученики уже имѣютъ 28 часовъ въ недѣлю, а съ третьяго—по 29); во вторыхъ, усталый послѣ четырехъ или (большею частію) пяти уроковъ, ученикъ мало спосособенъ къ физическимъ упражненіямъ, они его страшно утомляютъ и благодаря этому не только не укрѣпляютъ организмъ, но истощаютъ его, вызываютъ явленія переутомленія.

Основнымъ правиломъ сочетанія умственныхъ занятій съ физическими упражненіями должно быть соблюденіе такого же отдыха между разнородными занятіями, какъ и между однородными, такъ какъ усталость физическая и психическая—явленія одного и того же порядка.

Поэтому физическимъ упражненіямъ должно быть отведено время въ теченіи большой перемѣны (часовой), именно первая ея половина. Опытъ показываетъ, что учащіеся послѣ трехъ часовъ занятій не проявляютъ рѣзкихъ признаковъ утомленія; физическія упражненія являются въ этотъ моментъ

пріятнымъ время-препровожденіемъ -они удовлетворяютъ потребности расправить члены послѣ трехъ-часоваго сидѣнія, разогнать кровь по тѣлу. Тутъ то всего умѣстнѣе ввести занятія гимнастикой.

Гимнастическія упражненія должны развивать въ людяхъ силу и ловкость. Развитію силы мускуловъ служитъ комнатная гимнастика; ловкость развивается всего лучше фехтованіемъ и боксомъ; гимнастика на машинахъ удовлетворяетъ и той и другой цѣли. Поэтому въ гимназіяхъ должны быть введены всѣ три означенные рода физическихъ упражненій: два дня посвящаются комнатной гимнастикѣ (непремѣнно безъ гирь), два дня различнаго рода фехтованію и боксу (разумѣется въ маскахъ, нагрудникахъ и перчаткахъ), два дня—гимнастикѣ на машинахъ. Въ цѣляхъ практическихъ удобствъ учащіеся всѣхъ классовъ раздѣляются на три большія, примѣрно равночисленныя, группы и каждая группа занимается въ отдѣльнымъ помѣщеніи отдѣльнымъ родомъ физическихъ упражненій (напримѣръ 1 и 2 классы занимаются комнатной гимнастикой, 3, 4 и 5—фехтованіемъ, 6, 7 и 8—гимнастикой на машинахъ; на другой день 1 и 2 классы занимаются фехтованіемъ, 3, 4 и 5—гимнастикой на машинахъ, 6, 7 и 8—комнатной гимнастикой и т. д.).

Но по окончаніи занятій гимнастикой непремѣнно долженъ быть данъ отдыхъ передъ началомъ слѣдующихъ уроковъ; для этого назначаются вторые полчаса большой перемѣны. При такихъ условіяхъ учащіеся приступятъ къ занятіямъ послѣ большой перемѣны дѣйствительно отдохнувшими отъ занятій первыхъ трехъ часовъ.

Кромѣ того, въ теченіи втораго получаса большой перемѣны должна быть удовлетворена другая насущная потребность молодыхъ организмовъ — потребность въ пищѣ. Пища въ желудкѣ нормальнаго человѣка пребываетъ примѣрно около четырехъ часовъ, почему люди обыкновенно располагаютъ принятіе пищи въ 4-хъ часовые промежутки (напримѣръ русскій рабочій, скажемъ плотникъ, лѣтомъ вставши въ 3 часа утра, наскоро, на ходу, съѣдаетъ кусокъ хлѣба; въ 7—8 часовъ утра—завтракаетъ; въ полдень обѣдаетъ; въ 4 часа вечера паужинаетъ; въ 8 часовъ вечера—ужинаетъ. Высшіе классы въ 10—11 часовъ утра пьютъ чай, въ 1—2 пополудни завтракаютъ, въ 5—6 часовъ вечера обѣдаютъ, въ 10—11—

ужинаютъ). Отсюда ясно, что для учащагося, который всталъ въ $7^1/_2$ часовъ, а въ 8 напился чаю, чтобы въ $8^1/_2$—$^3/_4$ поспѣть въ гимназію, въ полдень существуетъ настоятельнѣйшая потребность поѣсть, разыгрывается аппетитъ. Существующая система удовлетворенія этой потребности не выдерживаетъ никакой критики. Въ большинствѣ гимназій ученикамъ вовсе не предлагается ни чаю, ни молока; гимназисты покупаютъ у приходящаго булочника хлѣбъ, съѣдаютъ его „въ сухомятку“ и запиваютъ холодной сырой водой. Въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ предлагается чай, онъ предлагается за плату, т. е. слѣдовательно является роскошью, которую далеко не всѣ могутъ себѣ позволить. Между тѣмъ необходимо, чтобы всѣ учащіеся пили молоко или чай съ молокомъ, и *въ особенности малосостоятельные и бѣдные.* Поэтому плата должна взиматься лишь съ тѣхъ, которые могутъ платить, но теплое питье съ хлѣбомъ должно даваться *всѣмъ.*

Изъ изложеннаго видно, что такая небольшая реорганизація, какъ прибавка получаса къ большой перемѣнѣ и сосредоточеніе въ этомъ промежуткѣ времени—физическихъ упражненій, отдыха и подкрѣпленія силъ пищею, весьма незначительно удлинняя часы занятій вообще (въ особенности при проэктируемомъ мною сокращеніи числа учебныхъ часовъ въ низшихъ классахъ), дастъ возможность озаботиться физическимъ развитіемъ дѣтей и юношей и облегчитъ имъ при этомъ самый трудъ ученія. При существующей организаціи—наиболѣе тяжелыми оказываются для учащихся занятія въ 4-е и, въ особенности, въ 5-е часы; въ результатѣ предлагаемой реорганизаціи означенное неудобство совершенно устраняется.

Обращаясь теперь вновь къ дѣлу собственно образованія, мы прежде всего зададимся, конечно, вопросомъ, какого рода образованіе должна давать средняя школа? И принимая во вниманіе, что *средняя школа есть общеобразовательная школа;* что она приготовляетъ молодыхъ людей къ поступленію въ *высшія спеціальныя школы,* т. е. на университетскіе факультеты, въ разные инженерные институты и т. д.; что слѣдовательно молодые люди, ищущіе образованія въ средней школѣ, имѣютъ въ виду спеціализироваться впослѣдствіи въ школахъ высшихъ;—мы не можемъ не притти къ заключенію, что образованіе въ средней школѣ должно даваться *общее.*

Среднія и низшія спеціальныя школы возможны лишь въ области техники и для лицъ, не ищущихъ высшаго образованія; таковы техническія или промышленныя училища, коммерческія училища, фельдшерскія школы, школы дантистовъ, лѣсныхъ кондукторовъ, рѣчныя лоцманскія школы и т. п.

Въ чемъ же состоитъ общее образованіе? Несомнѣнно общее образованіе имѣетъ цѣлью ознакомить молодаго человѣка, конечно въ самыхъ общихъ чертахъ, съ современнымъ состояніемъ человѣческаго знанія вообще, поставить его, такъ сказать, въ уровень съ вѣкомъ; далѣе, система общаго образованія должна дать ему соотвѣтствующее умственное развитіе, дисциплинировать его способности, научить заниматься и тѣмъ приготовить къ вступленію въ стѣны высшихъ учебныхъ заведеній; наконецъ, общее образованіе должно научить его сознательному отношенію къ окружающему — какъ къ внѣшней природѣ и міру животныхъ, такъ и къ людямъ и въ особенности къ обществу въ цѣломъ, чтобы молодой человѣкъ зналъ, чего онъ можетъ требовать отъ жизни, чего отъ него потребуетъ вообще жизнь и въ частности воспитавшее его общество и государство.

Опредѣливъ такимъ образомъ цѣли общаго образованія, мы легко найдемъ и средства къ ихъ достиженію въ подборѣ предметовъ и въ методахъ преподаванія.

Что касается *методовъ преподаванія*, то подробности постановки ихъ сами собой выяснятся при детальной разработкѣ вопросовъ преподаванія отдѣльныхъ предметовъ — въ примѣрныхъ программахъ и объяснительныхъ къ нимъ запискахъ. Въ общихъ же чертахъ, въ качествѣ руководящихъ методологическихъ принциповъ, надо имѣть въ виду слѣдующее.

1) Знанія, сообщаемыя средней школой, не должны быть обременительны для памяти, почему слѣдуетъ избѣгать излишняго заучиванія наизусть. Но то, что заучивается, запоминается, имѣетъ быть основательно усвоено, должно—такъ сказать—войти въ плоть и кровь учащихся (таковы основы предметовъ, обобщаемыхъ подъ именемъ Закона Божія; главнѣйшія историческія событія съ ихъ хронологіей; главнѣйшія географическія свѣдѣнія; основы математическихъ наукъ;

главныя грамматическія правила и употребительнѣйшія слова новыхъ языковъ и т. д.).

2) Молодые люди должны пріучаться къ пользованію наличнымъ запасомъ своихъ знаній, почему должно быть обращено особое вниманіе на правильную постановку — по языкамъ—классныхъ письменныхъ работъ (такъ называемыя extemporalia), переводовъ à livre ouvert; по математикѣ—на рѣшеніе задачъ экспромтомъ у доски или въ видѣ extemporalia для цѣлаго класса; по исторіи—на самостоятельное установленіе учащимися современности и взаимной связи историческихъ событій въ различныхъ государствахъ и т. д.

3) Учащіеся должны пріобрѣсти способность извлекать сущность изъ прочитываемаго и умѣніе изложить свои мысли на письмѣ. Для этого необходимо введеніе домашнихъ письменныхъ работъ *по всѣмъ предметамъ* на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ теперь задаются *сочиненія* по русскому языку. Такой способъ преподаванія примѣняется, какъ извѣстно, въ духовныхъ семинаріяхъ и, насколько мнѣ позволяетъ судить опытъ моей университетской преподавательской дѣятельности, семинаристы оказываются на первыхъ курсахъ болѣе способными къ самостоятельному умственному труду, чѣмъ гимназисты. И въ этомъ послѣднемъ отношеніи только и придется внести измѣненіе въ существующіе методы преподаванія въ средней школѣ, такъ какъ первыя двѣ цѣли преслѣдуются съ бо́льшимъ или меньшимъ успѣхомъ и въ современныхъ классическихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ.

Совсѣмъ другое приходится сказать *о подборѣ предметовъ преподаванія*. Ни современная классическая гимназія, ни реальное училище—не удовлетворяютъ цѣлямъ общаго образованія.

Недостатки современныхъ реальныхъ училищъ.

1) Отсутствіе преподаванія латинскаго и греческаго языковъ. Латинскій языкъ—основа многихъ современныхъ (романскихъ) нарѣчій, языкъ международныхъ научныхъ терминовъ, языкъ римскаго пра́ва, лежащаго въ основѣ всѣхъ современныхъ дѣйствующихъ законодательствъ—долженъ быть изучаемъ, хотя бы вкратцѣ и въ общихъ чертахъ. Греческій

языкъ также нужно немного знать. Свѣтъ христіанскаго просвѣщенія заимствованъ нами изъ Греціи и нужно умѣть хотя бы переводить Евангеліе и знать Символъ Вѣры и главныя молитвы по гречески.

2) Въ реальныхъ училищахъ слишкомъ много времени удѣляется преподаванію рисованія и черченія, отчего реальныя училища превращаются, въ этомъ отношеніи, какъ бы въ спеціальное архитектурное учебное заведеніе.

3) Реальныя училища страдаютъ отсутствіемъ преподаванія такъ называемыхъ гуманитарныхъ, т. е. философскихъ и общественныхъ наукъ. Объ этомъ подробнѣе будетъ сказано ниже, такъ какъ означенный недостатокъ общъ реальнымъ училищамъ съ классическими гимназіями.

4) Реальныя училища страдаютъ отсутствіемъ преподаванія англійскаго языка; языкъ этотъ не менѣе—если не болѣе—необходимъ, чѣмъ французскій и нѣмецкій: литература англійская весьма богата и кромѣ того англійскій языкъ есть безусловно міровой международный языкъ; нѣтъ страны съ оживленными торговыми сношеніями, гдѣ бы не понимали немного по англійски. Россіи, по своему географическому положенію, естественнымъ богатствамъ и трудолюбію населенія, самой судьбой предначертано быть великой промышленной націей съ міровыми торговыми оборотами. Необходимость изученія англійскаго языка чувствуется самимъ русскимъ обществомъ съ каждымъ днемъ сильнѣе и сильнѣе.

5) Реальныя училища страдаютъ отсутствіемъ преподаванія исторіи иностранныхъ литературъ. Литература есть драгоцѣннѣйшее сокровище человѣчества, одно изъ лучшихъ украшеній жизни, главнѣйшая составная часть умственнаго богатства людей—и для насъ закрыты добрыхъ три четверти, если не $^{9}/_{10}$ этихъ сокровищъ!

Недостатки классическихъ гимназій.

А) *Общіе съ реальными училищами.*

1) Отсутствіе преподаванія англійскаго языка.

2) Отсутствіе преподаванія исторіи иностранныхъ литературъ.

3) Отсутствіе преподаванія гуманитарныхъ наукъ.

Если человѣку интересно и полезно знать строеніе и законы дѣятельности собственнаго тѣла, то тѣмъ болѣе важно для него знать законы своего ума, такъ какъ умственная работа есть преобладающій родъ дѣятельности современнаго культурнаго человѣка. Отсюда — необходимость введенія въ програму средне-образовательной школы преподаванія логики и психологіи, преподаванія хотя и сокращеннаго, но имѣющаго положить начало и дать средства для той дисциплинировки ума, которая достигается вполнѣ лишь путемъ самостоятельной работы мыслящаго человѣка надъ самимъ собой.

Преподаваніе исторіи философіи вводится въ цѣляхъ окончательнаго завершенія общаго образованія и сообщенія учащимся высшаго умственнаго развитія. Недостатокъ послѣдняго рѣзко замѣтенъ въ ученикахъ классическихъ гимназій, поступающихъ въ университетъ; они способны заучивать всякія цифры, формулы и опредѣленія, запоминать факты; но въ области отвлеченнаго мышленія оказываются совершенными дѣтьми. Ихъ пониманію доступны лишь простыя, узкія теоріи, очерченныя рѣзкими штрихами, сведенныя въ грубую общедоступную формулу, такъ какъ подобныя теоріи — избавляя отъ необходимости вдуматься въ изучаемыя явленія, анализировать ихъ и дѣлать сложныя умозаключенія—приходятся какъ разъ по плечу значительной части современной молодежи. Этимъ объясняется то повальное увлеченіе марксизмомъ, которое составляетъ недугъ нашего времени; простое до нелѣпости, но облеченное въ рѣзкую протестующую форму и украшенное цвѣтами банальной реторики, марксово ученіе о цѣнности и капиталѣ разрослось пышнымъ цвѣтомъ среди русской интеллигентной молодежи, принявшей его на вѣру, благодаря неспособности къ критическому мышленію. Въ настоящее время часть молодежи увлекается до фанатизма еще болѣе узкою теоріей того же Маркса—экономическимъ матеріализмомъ (неомарксизмъ, въ просторѣчіи „марксизмъ“), что объясняется все тѣми же причинами—крайнею простотою этого ученія и неподготовленностью молодыхъ людей къ сложной умственной работѣ, необходимой для самостоятельнаго изученія отвлеченныхъ теорій.

Я здѣсь имѣю въ виду ту формулировку экономическаго матеріализма, которая исчерпывается положеніемъ: „формы производства—основа структуры общества; все остальное—

государство, право, наука, искусство—надстройки на этомъ базисѣ". Въ настоящее время въ средѣ приверженцевъ экономическаго матеріализма происходитъ броженіе; выдѣляется группа, отказывающаяся отъ приведенной формулы, понимающая экономическій матеріализмъ въ смыслѣ ученія о закономѣрности общественныхъ явленій. Въ такой формулировкѣ эта теорія является простымъ трюизмомъ—и въ этомъ нельзя не видѣть знаменія времени. До какой степени должна была одичать читающая масса, чтобы можно было выставить *законъ причинности* какъ новую соціально-экономическую теорію и чтобы эта „теорія" возбуждала споры и нуждалась въ доказательствахъ!

Тѣми же причинами объясняется многолѣтнее слѣпое преклоненіе нашей молодежи передъ такими сомнительными авторитетами, какъ напримѣръ Писаревъ. Человѣкъ недостаточно образованный, совершенно лишенный художественнаго чувства и даже писательскаго чувства мѣры, этотъ критикъ импонировалъ и продолжаетъ импонировать молодежи безпощадной рѣзкостью своихъ прямолинейныхъ, угловатыхъ сужденій и эта молодежь, не имѣя достаточнаго развитія и соотвѣтствующихъ знаній, чтобы разглядѣть, что за такой хлесткостью скрывается довольно значительная доза психическаго убожества, слѣпо подчиняется внушеніямъ излюбленнаго авторитета и съ предубѣжденіемъ относится ко всякой попыткѣ выяснить истинный характеръ и значеніе подобныхъ писателей. Дѣло доходитъ до такого фанатизма, что всякаго, кто рѣшается не превозносить, а безпристрастно оцѣнивать Писарева (напримѣръ Волынскій, Ивановъ), извѣстные органы нашей печати стараются всячески очернить, закидать грязью, высмѣять, т. е. прямо *налагаютъ руку на всякое свободное сужденіе.* И все это возможно лишь благодаря недостатку образованности и умственнаго развитія въ средѣ нашей молодежи.

Указанный недостатокъ высшаго умственнаго развитія у современныхъ гимназистовъ съ успѣхомъ былъ бы устраненъ введеніемъ преподаванія философіи и психологіи въ дополненіе къ существующему преподаванію логики.

Не менѣе рѣзко, чѣмъ отсутствіе изученія философскихъ предметовъ, чувствуется недостатокъ изученія наукъ общественныхъ. Выходя изъ стѣнъ средняго учебнаго заведенія

въ наше время, будущій членъ государственнаго общенія, такъ называемый гражданинъ или подданый, оказывается въ полномъ невѣдѣніи относительно своихъ правъ и въ особенности обязанностей, относительно смысла существующихъ государственныхъ учрежденій и даже роли самаго государства.

Современные молодые люди не только не знаютъ устройства и подробностей хода государственной машины—они даже не представляютъ себѣ всю степень сложности этого великаго механизма, они не имѣютъ ни малѣйшаго понятія ни о ходѣ историческаго развитія государствъ, ни о той страшной массѣ психическаго труда, которую люди затратили на выработку современныхъ ихъ формъ, ни о той грандіозной роли, которую государство играетъ въ нашей жизни, ни о тѣхъ безконечно-драгоцѣнныхъ благахъ, которыми мы ему обязаны за сравнительно ничтожныя жертвы съ нашей стороны.

Грубый невѣжда во всѣхъ указанныхъ отношеніяхъ, пріученный, чтеніемъ древнихъ авторовъ, считать вмѣшательство въ государственныя дѣла правомъ всякаго „гражданина"—современный гимназистъ, вступая въ стѣны университета, считаетъ себя *призваннымъ* и *способнымъ* рѣшать государственные вопросы, требуетъ всего, что ему подсказываетъ досужая фантазія, и не замѣчаетъ несоизмѣримости такихъ требованій съ ничтожествомъ своихъ знаній и силъ.

Позволительно думать, что такъ называемыя „студенческія исторіи" являются не столько результатомъ недостатковъ современнаго университетскаго преподаванія и разобщенности слушателей и преподавателей, сколько необходимымъ королларіемъ умственной неразвитости нѣкоторой части студентовъ и неподготовленности ихъ къ занятіямъ наукой.

Введеніе преподаванія общественныхъ наукъ въ общеобразовательной школѣ научитъ молодыхъ людей преклоняться передъ величіемъ современнаго государства и цѣнить его безконечныя благодѣянія; внушитъ имъ пониманіе своего положенія, какъ людей учащихся, подготовляющихся къ общественной дѣятельности и государственной службѣ; объяснитъ имъ ихъ права и обязанности по отношенію къ отдѣльнымъ согражданамъ, обществу, государству и цѣлому человѣчеству.

В) *Недостатки, свойственные исключительно классическимъ гимназіямъ.*

4) Отсутствіе преподаванія естественныхъ наукъ въ классическихъ гимназіяхъ.

Современная классическая гимназія не даетъ никакихъ знаній изъ области естественныхъ наукъ, за исключеніемъ физики. Поэтому молодые люди, кончающіе курсъ, оказываются во многихъ отношеніяхъ совершенными невѣждами, относятся ко многимъ явленіямъ окружающаго міра не болѣе сознательно, чѣмъ любой простолюдинъ. Элементарными свѣдѣніями изъ области химіи съ минералогіей, ботаники и зоологіи—должны обладать всѣ образованные люди. Эти свѣдѣнія глубоко интересны сами по себѣ, съ точки зрѣнія чистаго знанія; общій планъ мірозданія, великое единство всего сущаго—постигаются лишь тогда, когда человѣкъ познакомится въ общихъ чертахъ со всѣми отраслями естественныхъ наукъ, усвоитъ себѣ идеи филогенезиса и эволюціи вообще.

Казалось бы можно думать, что изученіе естественныхъ наукъ въ молодости, когда умъ человѣка еще недостаточно окрѣпъ и легко поддается увлеченіямъ, можетъ повлечь за собою ослабленіе чувства вѣры, возникновеніе религіознаго индифферентизма, даже атеизма.

Но кто такъ думаетъ—глубоко ошибается. Изученіе естественныхъ наукъ показываетъ намъ, какъ велика область непознаваемаго, недоступнаго нашему уму. Напримѣръ a) умъ нашъ не постигаетъ безконечности и въ то же время мы никакъ не можемъ представить себѣ, чтобы пространство или время могли имѣть начало или конецъ. b) Умъ нашъ не можетъ допустить существованія пустоты, такъ какъ пустота есть ничто; между тѣмъ опытъ учитъ насъ, что матерія состоитъ изъ мельчайшихъ частицъ, которыя движутся, мѣняютъ мѣсто, слѣдовательно между ними есть „пустое" пространство. c) Наука доказываетъ намъ, что психическіе процессы совершаются на подкладкѣ физико-химическихъ явленій нашего тѣла, непремѣнно сопровождаются затратой энергіи, какъ и физическая работа; однако для науки остается тайной—какимъ образомъ физико-химическія явленія превращаются въ акты того состоянія, которое намъ извѣстно подъ именемъ „сознанія"; и т. д.

Невозможность постичь при помощи нашего разума непознаваемое—учитъ насъ обращаться къ Вѣрѣ и въ ней искать

отвѣтовъ на тѣ вопросы, которые разумъ разрѣшить безсиленъ.

При правильной постановкѣ преподаванія—области вѣры и знанія никогда не будутъ смѣшиваться и преподаваніе естественныхъ наукъ не принесетъ ущерба религіозно-нравственному воспитанію. Въ подтвержденіе сказаннаго достаточно привести одинъ примѣръ—Чарльзъ Дарвинъ былъ глубоко религіозный человѣкъ, истинный христіанинъ.

Помимо теоретической пользы, приносимой изученіемъ естественныхъ наукъ въ интересахъ чистаго знанія—изученіе ихъ весьма важно и въ практическомъ отношеніи. Человѣку необходимо знать строеніе и законы дѣятельности своего тѣла, составъ своей животной и растительной пищи, вліяніе ея на организмъ; ему въ высшей степени полезно умѣть сознательно отнестись къ физическимъ условіямъ своего существованія, въ отношеніи устройства жилаго помѣщенія, распредѣленія часовъ работы и отдыха, комбинаціи ихъ съ временемъ принятія пищи и т. д. Особенную цѣну всѣ эти свѣдѣнія пріобрѣтаютъ въ дѣлѣ воспитанія дѣтей и даваемаго имъ первоначальнаго семейнаго образованія.

Въ частности, изученіе естественныхъ наукъ, благодаря высказаннымъ соображеніямъ, принесетъ несомнѣнную и весьма большую пользу въ борьбѣ съ великимъ соціальнымъ зломъ нашего времени—пьянствомъ.

Можно съ увѣренностью сказать, что если бы люди сознавали, какъ вредно для организма употребленіе алкоголя, хотя бы и въ самыхъ малыхъ дозахъ, и до какихъ страшныхъ размѣровъ возрастаетъ, какими неизгладимыми послѣдствіями грозитъ физическому здоровью и психическимъ способностямъ это вредное вліяніе при малѣйшемъ переступленіи границъ строжайшей умѣренности—если бы люди все это знали, то девять десятыхъ, изъ числа пьющихъ, перестали бы пить.

Наконецъ знакомство съ фактами изъ области естественныхъ наукъ, а въ особенности со способами оперированія надъ этими фактами, т. е. ознакомленіе съ индуктивнымъ методомъ изслѣдованія и наглядное убѣжденіе въ его огромной пользѣ—несомнѣнно вносятъ живую струю въ изученіе всѣхъ другихъ наукъ. Еще Бэконъ указывалъ, что слабые успѣхи, дѣлаемые общественными и философскими науками, обуслов-

ливаются отчужденностью этихъ наукъ отъ естествознанія. Naturalis Philosophia. . . . pro magna Scientiarum matre haberi debet. Omnes enim artes et Scientiae ab hac stirpe revulsae, poliuntur fortasse, et in usum effigiuntur; sed nil admodum crescunt“ (Novum Organum, 1, LXXIX) „Interim nemo expectet magnum progressum in Scientiis.... nisi Philosophia Naturalis ad Scientias particulares producta fuerit, et Scientiae particulares rursus ad Naturalem Philosophiam reductae. Hinc enim fit, ut Astronomia, Optica, Musica, plurimae Artes Mechanicae, atque ipsa Medicina, atque (quod quis magis miretur) Philosophia Moralis et Civilis, et Scientiae Logicae, nil fere habeant altitudinis in profundo; sed per superficiem et varietatem rerum tantum labantur; quia postquam particulares istae scientiae dispertitae et constitutae fuerint, a Philosophia Naturali non amplius aluntur; . . . . Itaque minime mirum est, si Scientiae non crescant, cum a radicibus suis sint separatae“ (Novum Organum, 1, LXXX).

Въ виду всего изложеннаго—изученіе естественныхъ наукъ *должно являться необходимой составной частью системы* общаго образованія.

5) Излишняя полнота преподаванія древнихъ языковъ въ классическихъ гимназіяхъ.

Изученіе языковъ вообще—можетъ служить двоякой цѣли: или оно служитъ средствомъ къ изученію литературы даннаго народа, или это изученіе языка является само по себѣ цѣлью.

Обращаясь къ вопросу о древнихъ языкахъ, мы должны имѣть въ виду, что греческая и римская литература чрезвычайно богаты и изобилуютъ безсмертными произведеніями, такъ что на первый взглядъ можетъ показаться, будто подробное изученіе древнихъ языковъ безусловно необходимо именно въ цѣляхъ ознакомленія съ безсмертными произведеніями классической литературы. Однако не слѣдуетъ упускать изъ вида, что литературы новыхъ культурныхъ народовъ Европы—французовъ, нѣмцевъ и англичанъ—отличаются не меньшимъ богатствомъ и изобилуютъ такими же безсмертными произведеніями, какъ и литературы грековъ и римлянъ; что ознакомленіе съ французской, нѣмецкой и англійской литературой также необходимо для всякаго образованнаго человѣка; и что слѣдовательно подробное изученіе французскаго,

нѣмецкаго и англійскаго языка имѣетъ въ этомъ отношеніи не менѣе существенное значеніе, чѣмъ изученіе языковъ латинскаго и греческаго.

Между тѣмъ не подлежитъ никакому сомнѣнію и при первомъ взглядѣ на таблицу числа недѣльныхъ часовыхъ уроковъ совершенно ясно, что подробное изученіе всѣхъ названныхъ пяти языковъ—латинскаго, греческаго, французскаго, нѣмецкаго и англійскаго—немыслимо по недостатку времени. Слѣдовательно надо сдѣлать выборъ между изученіемъ литературъ—классическихъ и новыхъ.

Если мы при этомъ обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что изученіе новыхъ живыхъ языковъ несравненно легче, чѣмъ древнихъ; что изученіе живыхъ языковъ, помимо возможности ознакомленія съ соотвѣтствующей литературой, приноситъ существенную пользу въ практической жизни, а изученіе древнихъ языковъ такой пользы не приноситъ; что литература современныхъ европейскихъ народовъ несравненно ближе намъ по духу, чѣмъ классическая литература, и потому оказывается для насъ понятнѣе и интереснѣе; что, наконецъ, красоты классической литературы совершенно заслоняются для учениковъ ужасными грамматическими трудностями и доступны поэтому лишь спеціалистамъ, для которыхъ техническія трудности языка уже не существуютъ—если мы все это примемъ во вниманіе, то въ нашемъ выборѣ не колеблясь отдадимъ предпочтеніе литературамъ французской, нѣмецкой и англійской передъ литературами греческой и римской.

Значитъ съ точки зрѣнія необходимости знанія языковъ въ цѣляхъ ознакомленія съ ихъ литературой—подробное изученіе древнихъ языковъ въ ущербъ новымъ оправдано быть не можетъ.

Но не представляется ли изученіе древнихъ языковъ необходимымъ само по себѣ?

Такъ какъ изученіе древнихъ языковъ никакого практическаго интереса не представляетъ—въ жизни не приходится людямъ встрѣчаться съ употребленіемъ мертвыхъ языковъ, то древніе языки въ программѣ преподаванія общеобразовательной школы могутъ играть роль лишь развивающихъ предметовъ (вѣдь нельзя же думать, будто въ общей школѣ можно спеціально заниматься классической филологіей).

Однако развивающая роль древнихъ языковъ подлежитъ

весьма сильному сомнѣнію. Школьное изученіе языковъ есть вообще дѣло памяти, оно сводится къ заучиванію наизусть значенія словъ, ихъ грамматическихъ формъ и различныхъ правилъ словоупотребленія. Научное изученіе языка какъ живаго, развивающагося организма, съ философской, сравнительно-лингвистической точки зрѣнія, для ученика средняго учебнаго заведенія, конечно, не мыслимо. Слѣдовательно, повторяю, изученіе языковъ въ средней школѣ есть дѣло памяти. А такое простое упражненіе памяти—нисколько не связано съ изученіемъ древнихъ языковъ: съ такимъ же успѣхомъ упражненіе памяти можетъ имѣть мѣсто и при изученіи новыхъ языковъ и это изученіе даетъ при томъ и другіе, вышеуказанные результаты, не только не меньшіе, но даже большіе, чѣмъ изученіе древнихъ языковъ.

Но этого мало. Смѣю думать, что упражненіе и развитіе памяти посредствомъ изученія древнихъ языковъ имѣетъ даже прямо отрицательныя стороны по сравненіи съ изученіемъ языковъ новыхъ.

Человѣческая рѣчь въ своемъ развитіи, начиная съ первыхъ ступеней культуры, несомнѣнно прогрессировала въ отношеніи богатства словъ, формъ и оборотовъ. Языкъ культурнаго человѣка несравненно сложнѣе языка дикаря, неумѣющаго считать далѣе пяти. Однако усложненіе языка, являющееся слѣдствіемъ прогресса умственнаго развитія человѣка и усложненія условій его существованія, имѣетъ свои предѣлы, по крайней мѣрѣ въ отношеніи сложности формъ и грамматическихъ правилъ. Если число словъ, употребляемыхъ людьми, постоянно и неуклонно увеличивается, то этого нельзя сказать о грамматическихъ формахъ и правилахъ. Оказывается, что современные языки культурныхъ націй стремятся по возможности упростить свою этимологію и синтаксисъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что современные культурные языки способны выражать человѣческія мысли съ большею, или по крайней мѣрѣ съ неменьшею, точностью, чѣмъ языки латинскій и греческій; а между тѣмъ—на сколько грамматика ихъ проще грамматики древнихъ языковъ, въ особенности греческаго! Въ греческомъ языкѣ существуетъ нѣсколько склоненій, нѣсколько спряженій; обиліе формъ въ нихъ поразительное—по нѣскольку временъ прошедшихъ и будущихъ, три наклоненія, страдательный залогъ; правила употребленія

словъ чрезвычайно сложны и запутаны—масса предлоговъ, управляющихъ различными падежами и управляемыхъ въ свою очередь глаголами; косвенная рѣчь, осложняющаяся наличностью двухъ косвенныхъ наклоненій; запутаннѣйшія правила послѣдовательности временъ и т. д.

Какою простотою отличается, сравнительно съ греческимъ, напримѣръ англійскій языкъ—измѣненій прилагательныхъ въ зависимости отъ рода нѣтъ; спряженіе до крайности просто и совершается большею частью при помощи вспомогательныхъ глаголовъ, почти безъ измѣненія окончаній; синтаксическія правила чрезвычайно просты, ясны и удобны.

Такимъ образомъ сложность и трудность древнихъ языковъ есть признакъ ихъ несовершенства, неразвитости, неприспособленности къ исполненію своей роли. И тратить время на изученіе трудностей, сопряженныхъ съ недостатками рѣчи, современнымъ развитіемъ языковъ уже устраненными—для учащагося въ общей школѣ не только безполезно, но даже и вредно, такъ какъ напрасно обременяетъ память и поселяетъ въ учащемся раздраженіе, невольно переносимое на преподавателей древнихъ языковъ, затѣмъ на преподавателей вообще и наконецъ на всю гимназическую науку.

Изученіе древнихъ языковъ въ средней школѣ совершается такъ сказать—по инерціи.

Преклоненіе предъ классическимъ образованіемъ и нѣкоторая гордость, являющаяся результатомъ сознанія извѣстной начитанности въ древнихъ писателяхъ, есть прямое наслѣдіе эпохи возрожденія, когда этотъ культъ классической старины имѣлъ свой смыслъ и значеніе и являлся исторической необходимостью. Но теперь, когда отъ древнихъ взято уже все, что можно было взять, подробное изученіе классическихъ языковъ должно быть оставлено спеціалистамъ; общеобразовательная школа должна насъ научить читать по латыни пандекты, слогъ которыхъ не труднѣе Корнелія Непота и Юлія Цезаря, а по гречески—избранныя мѣста изъ Евангелія и главныя молитвы.

Если мы пожелаемъ исправить всѣ эти, подробно разобранные нами, недостатки нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній т. е. введемъ въ классическія и реальныя училища преподаваніе гуманитарныхъ наукъ и англійскаго языка, исторій французской, нѣмецкой и англійской литературы; если мы

введемъ въ реальныхъ училищахъ преподаваніе древнихъ языковъ въ небольшемъ объемѣ и сократимъ преподаваніе рисованія и черченія; если въ классическихъ гимназіяхъ мы сократимъ въ значительной мѣрѣ преподаваніе древнихъ языковъ и введемъ преподаваніе началъ естественно-историческихъ наукъ—то мы увидимъ, какъ система преподаванія въ классическихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ настолько сблизится, что два эти типа—классической гимназіи и реальнаго училища—исчезнутъ и образуется единый типъ среднеобразовательной школы. Да иначе и не должно быть—*общее* образованіе можетъ быть только одно.

Число учебныхъ лѣтъ въ такой проэктируемой общеобразовательной школѣ, гимназіи, должно остаться непремѣнно восемь, какъ въ классическихъ гимназіяхъ. Въ меньшій промежутокъ времени невозможно дать удовлетворительнаго средняго образованія. И если бы практика показала, что число учебныхъ лѣтъ можно сократить до семи, то такое сокращеніе можетъ быть сдѣлано въ любой моментъ.

Число недѣльныхъ учебныхъ часовъ въ высшихъ классахъ остается почти то же, что въ современныхъ классическихъ гимназіяхъ; именно въ V классѣ 27 вмѣсто 29; въ VI, VII и VIII по 29. Но въ низшихъ классахъ число недѣльныхъ часовъ сокращается, какъ по сравненію съ реальными училищами, такъ и съ классическими гимназіями. Въ I классѣ назначаются тѣ же 23 часа, что и въ классическихъ гимназіяхъ (въ реальныхъ училищахъ—24). Во II классѣ—23 вмѣсто 28 при изученіи двухъ новыхъ языковъ и 25 при изученіи одного въ классическихъ гимназіяхъ; вмѣсто 30-ти въ реальныхъ училищахъ. Въ III классѣ—24, вмѣсто 29-ти при двухъ новыхъ языкахъ и 26-ти при одномъ въ классическихъ гимназіяхъ; вмѣсто 30 въ реальныхъ училищахъ. Въ IV классѣ—26 вмѣсто 29 и 26 въ классическихъ гимназіяхъ и 30 въ реальныхъ училищахъ.

Число учебныхъ мѣсяцевъ въ году должно быть по возможности сокращено посредствомъ удлинненія лѣтняго вакаціоннаго времени, чтобы мальчики и юноши могли воспользоваться всѣмъ, на сѣверѣ и въ средней Россіи очень короткимъ, лѣтнимъ временемъ для поправленія своего здровья, всегда разстраиваемаго усиленными зимними занятіями въ душныхъ комнатахъ. Удлинненіе вакаціоннаго времени не должно

повлечь никакого ущерба для занятій: практика показываетъ, что во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ занятія съ 15 августа по 1 сентября ведутся далеко не такъ серьезно, какъ въ теченіи остальнаго времени; многіе преподаватели возвращаются изъ отпусковъ позже 15 августа; другіе или вовсе не задаютъ уроковъ, или задаютъ очень мало; время тратится на требованіе подачи вакаціонныхъ работъ и т. д. И всегда оказывается, что въ періодъ съ 15 августа по 1 сентября пройдено до смѣшнаго мало. Поэтому гораздо полезнѣе было бы ученикамъ провести вторую половину августа на свободѣ, но съ 1 сентября сразу приступить къ серьезнымъ занятіямъ.

Почти то же можно сказать о времени, предшествующемъ экзаменамъ, въ маѣ. Преподаватели и учащіеся въ это время уже сильно утомлены цѣлымъ учебнымъ годомъ занятій; въ нѣкоторыхъ классахъ экзамены начинаются ранѣе, чѣмъ въ другихъ, и преподаватели, занятые на экзаменахъ, не могутъ посѣщать очередныя занятія въ тѣхъ классахъ, гдѣ эти занятія еще не кончились; вообще преподаваніе въ это время ведется уже не съ должной энергіей.

Въ виду сказаннаго цѣлесообразно бы было установить вакаціонное время—съ 20 мая по 1 сентября. Учебныя занятія должны продолжаться неуклонительно и съ возможнымъ рвеніемъ отъ 1 сентября до 20 мая съ зимнимъ вакаціоннымъ временемъ продолжительностью въ двѣ недѣли. На лѣтнее вакаціонное время, чтобы ученики въ три съ лишнимъ мѣсяца не забыли пройденнаго, не облѣнились бы и такъ сказать не одичали — должны быть задаваемы письменныя вакаціонныя работы по теоретическимъ предметамъ и практическія занятія по естественнымъ наукамъ.

Экзамены сохраняются только для малоуспѣшныхъ учениковъ (за нѣкоторыми исключеніями, какъ увидимъ ниже).

Для учениковъ, въ среднемъ выводѣ у которыхъ получается годовой баллъ $3^1/_2$, экзамены не только безполезны, но и вредны. Извѣстно, что приготовленіе къ экзаменамъ сопряжено съ слишкомъ сильнымъ нервнымъ напряженіемъ вслѣдствіе обилія занятій и возбужденнаго состоянія, обусловливаемаго страхомъ ожиданія; такое нервное напряженіе несомнѣнно производитъ весьма вредное вліяніе на здоровье. И практика показываетъ, что это вредное вліяніе экзаменовъ нисколько не окупается приносимою ими пользой; экзамены

преисполнены случайностей и успѣшное выдержаніе экзамена далеко еще не можетъ служить доказательствомъ наличности знаній—и наоборотъ; все зависитъ отъ случайно доставшагося билета, состоянія духа экзаменующагося и вообще отъ сотни случайныхъ вліяній. Въ виду этого учениковъ, имѣющихъ въ среднемъ выводѣ $3^1/_2$ за годъ, безъ неудовлетворительныхъ годовыхъ отмѣтокъ по какому бы то ни было предмету—слѣдуетъ избавлять отъ экзаменовъ, такъ какъ уровень ихъ знаній и безъ того извѣстенъ учебному начальству какъ удовлетворительный. Экзамены должны производиться только ученикамъ, недостаточно успѣвшимъ для перевода безъ экзамена, но которыхъ нѣтъ необходимости оставлять на второй годъ—напримѣръ сюда относятся такіе, которые имѣютъ въ среднемъ выводѣ $3^1/_2$, но въ томъ числѣ одну или двѣ неудовлетворительныхъ годовыхъ отмѣтки по отдѣльнымъ предметамъ; или такіе, которые не имѣютъ отмѣтокъ неудовлетворительныхъ, но общій выводъ у которыхъ не достигаетъ цифры $3^1/_2$.

Единственная полезная сторона экзаменовъ состоитъ въ томъ, что юноши пріучаются этимъ путемъ охватывать предметъ цѣликомъ, во всемъ его объемѣ.

Но эта цѣль, конечно, достижима и помимо экзаменовъ. Преподаватели имѣютъ устраивать періодическія повторенія и требовать отвѣтовъ по всѣмъ пройденнымъ частямъ предмета совершенно такимъ же порядкомъ, какъ на экзаменахъ; разница будетъ заключаться въ отсутствіи торжественной обстановки экзаменовъ и рѣшающаго значенія отвѣтовъ, такъ какъ плохо отвѣтившій ученикъ можетъ быть спрошенъ и въ другой, и въ третій разъ, будетъ имѣть возможность „поправиться". Педагогическій совѣтъ долженъ распредѣлить время, назначаемое для повторенія, между отдѣльными преподавателями такъ, чтобы ученики не были затрудняемы одновременнымъ повтореніемъ по многимъ предметамъ. Высшее учебное начальство, зная періоды, въ которые по тому или иному предмету производятся повторенія, можетъ посѣщать классы съ цѣлью провѣрки учениковъ и преподавателей.

Только при окончательномъ прекращеніи преподаванія даннаго предмета или предметовъ данной группы—привлекаются къ экзаменамъ изъ этихъ предметовъ *всѣ ученики*, какъ переводимые безъ экзаменовъ, такъ и переводимые съ экзаменами. Именно—при переходѣ изъ III класса въ IV всѣ

ученики сдаютъ экзамены по латинскому и греческому языкамъ; при переходѣ изъ IV-го въ V классъ — всѣ ученики подвергаются испытанію изъ географіи; при переходѣ изъ VII-го въ VIII классъ всѣ ученики экзаменуются по естественнымъ наукамъ (физикѣ, химіи, зоологіи и ботаникѣ), по языкамъ нѣмецкому и французскому и по ихъ литературамъ; при окончаніи гимназическаго курса всѣ оканчивающіе экзаменуются по Закону Божію, русскому и славянскому языку и словесности, математикѣ, исторіи (съ повтореніемъ географіи), англійскому языку и литературѣ, политической экономіи и законовѣдѣнію (экзаменовъ по общей исторіи литературы, по логикѣ, психологіи и по исторіи философіи вовсе не полагается).

Такая система экзаменовъ необходима для доставленія возможности высшему учебному начальству контролировать постановку преподаванія въ каждомъ данномъ учебномъ заведеніи въ общемъ и цѣломъ; равно необходима она и въ видахъ подготовленія учащихся къ предстоящимъ имъ переходнымъ и окончательнымъ экзаменамъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ экзаменаціонную систему уничтожить невозможно.

Предметы, которые имѣютъ преподаваться въ средней школѣ, должны быть сообразно вышеприведеннымъ соображеніямъ слѣдующіе: Законъ Божій, Русскій и Церковно-славянскій языки, Русская словесность, Чистописаніе, Латинскій языкъ, Греческій языкъ, Математика, Физика, Химія съ Минералогіей, Зоологія, Ботаника, Исторія, Географія, Французскій, Нѣмецкій и Англійскій языки и ихъ литературы, Общая исторія литературы [1]), Логика и Психологія, Исторія философіи, Политическая экономія, Законовѣдѣніе.

Разгруппированіе часовъ преподаванія этихъ предметовъ по классамъ должно быть сдѣлано съ соображеніемъ постепенности введенія отдѣльныхъ предметовъ въ кругъ преподаванія и такой ихъ комбинаціи между собою, чтобы изученіе однихъ не препятствовало изученію другихъ и чтобы, наобо-

---

[1]) Краткій курсъ — для ознакомленія съ древними литературами и тѣми изъ европейскихъ, для которыхъ не предназначается спеціальныхъ курсовъ.

ротъ, отдѣльные предметы въ общей системѣ входили по возможности въ гармоническое между собою сочетаніе.

Преподаваніе предметовъ такой первостепенной важности какъ Законъ Божій, Русскій и Церковно-славянскій языки и Математика, должно продолжаться въ теченіи всего гимназическаго курса.

Изученіе чистописанія, рисованія и черченія—ограничивается тремя первыми классами.

Тремя же первыми классами ограничивается и изученіе латинскаго и греческаго языковъ.

Съ перваго класса начинается преподаваніе географіи и французскаго языка. Преподаваніе первой заканчивается, какъ и нынѣ въ классическихъ гимназіяхъ, въ четвертомъ классѣ. Французскій языкъ и литература изучаются почти въ теченіи всего гимназическаго курса (исключая VIII класса). И въ первыхъ трехъ классахъ изъ новыхъ языковъ преподается лишь французскій, но въ увеличенномъ числѣ часовъ, чтобы ученики успѣли въ значительной степени освоиться съ нимъ до начала изученія другихъ новыхъ языковъ. Если начинать изученіе двухъ новыхъ языковъ сразу, то одинъ другому будетъ мѣшать и оба они въ памяти перепутаются; но если къ началу изученія напримѣръ нѣмецкаго языка—французскій уже основательно извѣстенъ, то духъ его оказывается уже настолько усвоенъ учащимся, что знаніе французскаго языка можетъ мѣшать изученію нѣмецкаго не болѣе, чѣмъ знаніе роднаго языка русскаго.

За окончаніемъ въ третьемъ классѣ изученія древнихъ языковъ — въ четвертомъ классѣ можно присоединить новый предметъ—исторію, остающійся затѣмъ въ программѣ до самаго конца гимназическаго курса.

Въ четвертомъ же классѣ начинается изученіе нѣмецкаго языка и идетъ въ IV и V классѣ весьма усиленнымъ темпомъ, чтобы ученики къ началу преподаванія англійскаго языка (въ VI классѣ), представляющаго собою въ значительной степени смѣсь французскаго и нѣмецкаго, на столько же освоились бы съ нѣмецкимъ, насколько они освоены были съ французскимъ передъ началомъ изученія нѣмецкаго языка. Затѣмъ нѣмецкій языкъ остается въ программѣ, какъ и французскій, до VIII класса. Въ VIII классѣ они оба замѣняются сокращеннымъ преподаваніемъ дополнительной исторіи литературы.

Въ V, VI и VII классахъ начинается и заканчивается преподаваніе естественно-историческихъ наукъ. VIII классъ посвящается изученію наукъ гуманитарныхъ. Въ подробностяхъ изученіе естественно-историческихъ наукъ располагается въ слѣдующемъ порядкѣ.

Физика проходится въ V и VI классахъ, когда ученики уже достаточно сильны въ математикѣ.

Химія съ минералогіей преподаются въ VI и въ первой половинѣ VII класса, такъ какъ для изученія химіи нужно предварительное знакомство съ основами физики, что дается въ V классѣ; а въ VI классѣ преподаваніе физики и химіи могутъ итти параллельно.

Изученіе зоологіи и ботаники съ физіологіей растеній, животныхъ и человѣка—предполагаетъ знаніе физики и химіи и потому преподаваніе біологическихъ наукъ происходитъ во второмъ полугодіи VII класса, когда преподаваніе физики и химіи уже закончено (первой VI классомъ, второй—первой половиной VII-го).

Англійскій языкъ начинаетъ изучаться съ VI класса, когда ученики уже хорошо знаютъ французскій и нѣмецкій языки, и преподаваніе англійскаго языка и литературы продолжается въ VII и VIII классахъ.

Наконецъ въ VIII классѣ изучаются кромѣ вышепоименованныхъ предметовъ—еще общая (дополнительная) исторія литературы, логика и психологія, исторія философіи, политическая экономія и законовѣдѣніе. Такъ какъ науки психологія и логика тѣсно связаны между собою, а изученіи исторіи философіи непремѣнно предполагаетъ знаніе логики и психологіи, то психологія и логика изучаются въ первомъ полугодіи VIII класса, а исторія философіи—во второмъ.

Построенная такимъ образомъ система общаго образованія представляетъ собою стройное цѣлое, начинается съ элементарныхъ легкихъ наукъ, постепенно переходитъ къ болѣе и болѣе труднымъ и дѣлаетъ это въ такомъ порядкѣ, что изученіе предметовъ предшествующихъ приготовляетъ къ изученію послѣдующихъ и облегчаетъ его.

Для наглядности прилагается синоптическая таблица числа недѣльныхъ часовыхъ уроковъ въ проэктируемой общеобразовательной школѣ.

ТАБЛИЦА

числа недѣльныхъ часовыхъ уроковъ въ проэктируемой обще-образовательной школѣ.

ПРЕДМЕТЫ.	Приготовительный классъ.	Классы. I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	Число обязательныхъ уроковъ въ течении 8 лѣтъ гимназическ. курса
Законъ Божій	4	2	2	2	2	2	2	2	2	16
Русскій и церковно-славянскій языкъ	6	5	4	4	4	4	4	4	4	33
Латинскій языкъ	—	3	3	3	—	—	—	—	—	9
Греческій языкъ	—	—	2	3	—	—	—	—	—	5
Математика	6	4	4	4	4	4	4	3	3	30
Физика	—	—	—	—	—	4	4	—	—	8
Химія съ Минералогіей . .	—	—	—	—	—	—	2	6/—	—	5
Зоологія	—	—	—	—	—	—	—	—/4	—	2
Ботаника.	—	—	—	—	—	—	—	—/2	—	1
Исторія	—	—	—	—	4	3	3	4	2	16
Географія	—	2	2	2	3	—	—	—	—	9
Французскій языкъ и литература	—	3	4	4	3	3	3	3	—	23
Нѣмецкій языкъ и литература	—	—	—	—	6	7	3	3	—	19
Англійскій языкъ и литература	—	—	—	—	—	—	4	4	4	12
Общая исторія литературы.	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
Логика и психологія . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	6/—	3
Исторія философіи	—	—	—	—	—	—	—	—	—/6	3
Политическая экономія въ связи съ финансами. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
Законовѣдѣніе	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4
Чистописаніе, рисованіе и черченіе	6	4	2	2	—	—	—	—	—	8
	22	23	23	24	26	27	29	29	29	210

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Примѣрныя программы

съ краткими объяснительными къ нимъ записками.

Програма преподаванія Закона Божія. Остается безъ измѣненіи та, которая принята въ классическихъ гимназіяхъ.

Програма преподаванія Русскаго языка съ Церковнославянскимъ и Словесности. Принимается цѣликомъ существующая программа для классическихъ гимназій. Лишь добавляются 4 недѣльныхъ часа для всего курса—именно по одному недѣльному часу въ IV, V, VI и VII классахъ (общее число недѣльныхъ часовъ въ VIII-ми-классномъ курсѣ получается 33, вмѣсто 29). Эти лишніе четыре часа посвящаются основательнѣйшему прохожденію той же программы съ небольшимъ измѣненіемъ. Именно—въ V классѣ проходятся не только произведенія литературы XI — XIII вѣка и устная народная словесность, но и произведенія XVI и XVII вѣковъ. Въ VI классѣ изученіе произведеній XVIII вѣка заканчивается въ первомъ полугодіи, а со втораго полугодія начинается изученіе литературы XIX вѣка, которое продолжается потомъ въ теченіи обоихъ полугодій VIII класса. Въ программу чтенія и разбора произведеній XIX вѣка вносятся, въ дополненіе, произведенія слѣдующихъ авторовъ.

12) *Ивана Сергѣевича Тургенева* (1818 — 1883): „Бѣжинъ Лугъ“, „Пѣвцы“, „Льговъ“, „Рудинъ“, „Отцы и Дѣти“, „Новь“.

13) *Льва Николаевича Толстаго* (род. 1828): „Война и Миръ“, „Севастопольскіе разсказы“.

14) *Александра Николаевича Островскаго* (1823—1886): „Бѣдность не порокъ“, „Свои люди сочтемся“, „Лѣсъ“, „Гроза“.

15) *Николая Семеновича Лѣскова* (1831 — 1895): „Соборяне“.

16) *Петра Димитріевича Боборыкина* (род. 1836): „Китай Городъ“, „Княгиня“, „Ходокъ“, „По другому“, „Перевалъ“.

17) *Николая Алексѣевича Некрасова* (1821 — 1877): „Рыцарь на часъ“, „Крестьянскія дѣти“, „Морозъ“, „Коробейники“; изъ мелкихъ вещей „Несжатая полоса“, „Современная ода“.

Ознакомленіе съ этими произведеніями безусловно необходимо—и именно подъ руководствомъ преподавателя.

Сочиненія И. С. Тургенева, величайшаго мастера слова среди русскихъ писателей, подлежатъ изученію прежде всего именно въ цѣляхъ ознакомленія съ этимъ совершенствомъ языка и слога.

Но сверхъ того молодые люди познакомятся въ его сочиненіяхъ съ нѣкоторыми типами русскихъ людей недавняго прошлаго. Изъ романовъ Тургенева выбраны „Рудинъ“, „Отцы и Дѣти“, и „Новь“ въ виду близкой идейной связи между этими произведеніями. По ознакомленіи съ ихъ содержаніемъ учащимся должно быть разъяснено, что въ лицѣ главныхъ героевъ—Рудина, Базарова и Нежданова—изображена извѣстная часть русскаго общества въ эпоху смутно - сознаваемаго недовольства отрицательными сторонами русской жизни 30-хъ, 40-хъ годовъ; затѣмъ во время, предшествовавшее эпохѣ великихъ реформъ; и наконецъ въ моментъ, непосредственно за нею слѣдовавшій. Должно быть показано—почему эти личности отличаются отрицательнымъ отношеніемъ къ современной имъ русской дѣйствительности; что̀ ихъ къ этому уполномочивало (повальное взяточничество и казнокрадство чиновниковъ; прекраснодушное бездѣлье помѣщиковъ, крѣпостное право и проч.). При этомъ должно быть разъяснено. что̀ имѣютъ въ себѣ положительнаго характеры Рудина (идеализмъ, призывъ къ высокому и благородному) и Базарова (энергія, жажда труда, прямота и т. д.). Затѣмъ имѣетъ быть указано отсутствіе подобныхъ положительныхъ сторонъ въ Нежданов—такъ какъ и благородство помысловъ, и стремленіе трудиться—стали къ началу 70-хъ годовъ ординарной добродѣ-

телью; и сконцентрированіе положительныхъ чертъ въ Соломинѣ, который, не стремясь къ непосильной широтѣ размаха, довольствуется малымъ, но исполнимымъ и полезнымъ дѣломъ и въ сущности не принимаетъ никакого участія въ агитаторствѣ Нежданова и Маркелова, внутренне и какъ бы полубезсознательно не одобряя нелѣпости ихъ поведенія. Попутно будетъ обращено вниманіе учениковъ и на болѣе или менѣе второстепенные типы въ означенныхъ романахъ, замѣчательные художественной цѣльностью и полнотой обработки и характеризующіе русское общество данной эпохи.

По сочиненіямъ Л Н. Толстаго молодые люди познакомятся съ русской жизнью эпохи 1812 года и съ картинами геройской защиты Севастополя. У Островскаго молодые люди узнаютъ темную денежную силу; по романамъ П. Д. Боборыкина увидятъ новое поколѣніе представителей той же силы, „образованнаго купца", „джентельмена", и познакомятся съ нѣкоторыми новѣйшими умственными и эстетическими теченіями. У Лѣскова они найдутъ правдивыми и симпатичнѣйшими чертами сдѣланное изображеніе быта русскаго православнаго духовенства въ лицѣ его лучшихъ представителей.

По сочиненіямъ Некрасова изучатъ новѣйшіе успѣхи русскаго стихотворнаго искусства.

Произведенія великихъ писателей, не уступающихъ Тургеневу и Толстому—Достоевскаго и Щедрина, а также *Анна Каренина* и позднѣйшія произведенія Л. Толстого — не вводятся въ программу, какъ слишкомъ трудныя и недоступныя пониманію юношества.

Кромѣ указаннаго измѣненія—вносится еще небольшое измѣненіе въ программу *стилистическихъ письменныхъ упражненій*. Именно—вмѣсто перевода и изложенія содержанія латинскихъ и греческихъ произведеній, тѣ же упражненія производятся надъ французскими, нѣмецкими и, если успѣшность учениковъ въ изученіи англійскаго языка значительна, то и надъ англійскими отрывками.

Во всемъ остальномъ программа преподаванія русскаго языка съ церковно-славянскимъ и словесности—остается безъ всякаго измѣненія.

Программа преподаванія латинскаго языка. Преслѣдуя цѣль—доставить возможность учащимся читать легкій латинскій текстъ (не труднѣе институцій и пандектъ), преподаваніе латинскаго языка должно ограничиться ознакомленіемъ ихъ съ этимологіей и синтиксисомъ лишь на столько, насколько это необходимо для пониманія латинскаго текста. Переводы съ русскаго на латинскій и заучиваніе наизусть латинскаго текста безусловно упраздняются какъ совершенно напрасная трудность.

Вся латинская грамматика проходится въ теченіи трехъ лѣтъ (9 недѣльныхъ часовъ за три года) и преподается сокращенно, въ особенности синтаксисъ — ученіе о падежахъ, о косвенной рѣчи, consecutio temporum и т. д. Главная трудность современнаго изученія латинской грамматики состоитъ въ заучиваніи тѣхъ синтаксическихъ и стилистическихъ тонкостей, которыя необходимо знать для болѣе или менѣе правильнаго перевода съ русскаго на латинскій; всѣ эти тонкости совершенно излишни въ дѣлѣ перевода съ латинскаго на русскій—и поэтому должны быть отброшены какъ принадлежность спеціальныхъ филологическихъ занятій.

Сообразно такимъ требованіямъ должна быть переработана и сокращена программа латинскаго языка.

Программа преподаванія греческаго языка измѣняется въ томъ же смыслѣ, какъ и программа латинскаго. Переводы съ русскаго на греческій и заучиваніе текста отмѣняются; преподаваніе этимологіи и синтаксиса сокращается до минимума; переводятся съ греческаго на русскій языкъ самыя легкія басни, избранные легкіе отрывки изъ *'Ανάβασις'а*, молитвы и легкія мѣста изъ Евангелія, существенныя по своему содержанію въ качествѣ описаній главнѣйшихъ моментовъ изъ земной жизни и служенія Іисуса Христа.

Программа преподаванія математики и математической географіи.

Принимается существующая въ классическихъ гимназіяхъ. Прибавка одного часа въ третьемъ классѣ назначается для основательнѣйшаго повторенія арифметики.

Программа преподаванія исторіи также остается принятая въ классическихъ гимназіяхъ, безъ измѣненія. Прибавляемые въ цѣломъ гимназическомъ ея курсѣ три часа (16 вмѣсто 13-ти) предназначаются заботамъ о наилучшемъ усвоеніи проходимаго, съ помощью повтореній. Проходимое нынѣ въ III и IV классахъ (по 2 урока) имѣетъ, въ проэктируемой школѣ, проходиться въ IV классѣ: отечественная исторія въ первомъ полугодіи, древняя — во второмъ; въ остальномъ — программа остается безъ измѣненій. Въ VIII классѣ не дается преимущества повторенію древней исторіи, а повторяется вся, съ особеннымъ вниманіемъ—отечественная.

Кромѣ этого, слѣдуетъ обратить вниманіе на необходимость сдѣлать преподаваніе исторіи по возможности нагляднымъ, внести въ него разнообразіе и оживленіе. Для этого характеристика историческихъ эпохъ сопровождается краткими указаніями по исторіи культуры—именно показываются ученикамъ рисунки и модели, изображающія типы народовъ, исторія которыхъ изучается, ихъ одежду, оружіе и утварь; картины, изображающія домашнюю и школьную обстановку; дается знакомство съ копіями знаменитѣйшихъ архитектурныхъ, художественныхъ и скульптурныхъ произведеній; предлагаются портреты монарховъ, знаменитыхъ государственныхъ людей, іерарховъ, ученыхъ, художниковъ, изобрѣтателей, путешественниковъ и полководцевъ. Все это чрезвычайно содѣйствуетъ запоминанію историческихъ событій и характеристикъ различныхъ эпохъ.

Съ подобными иллюстраціями преподаваніе пріобрѣтаетъ несомнѣнно гораздо большій интересъ. Если, напримѣръ, при изученіи эпохи Возрожденія, рядомъ съ сухой исторіей итальянскихъ войнъ, будетъ вкратцѣ разсказано, какіе колоссальные успѣхи сдѣлала напр. живопись въ какіе нибудь два столѣтія отъ Джіотто (1286—1337) до Леонардо да Винчи (1452—1519) Рафаэля (1483—1520) и Микель-Анджело (1475—1564), и при этомъ будутъ показаны снимки съ картинъ сначала Джіотто съ его учениками и Фра Анджелико; затѣмъ Мазаччіо и Фра Филиппо Липпи; далѣе Ботичелли и Гирландайо; послѣ того Синьорелли; Беллини и наконецъ Леонардо да Винчи, Микель-Анджело и Рафаэля—то уже это одно запечатлѣетъ въ умѣ учащихся неизгладимыми чертами все великое значеніе эпохи Возрожденія и будетъ имѣть огромное

значеніе для пониманія исторіи, какъ процесса развитія человѣческой культуры, а не безтолковой цѣпи сраженій, завоеваній, узурпацій, мятежей и реставрацій.

Для домашняго чтенія и устнаго пересказа въ классѣ даются отрывки изъ историческихъ сочиненій для всей области исторіи, а не только для древней.

Программа преподаванія географіи остается принятая въ классическихъ гимназіяхъ безъ измѣненія. Прибавляемый въ IV классѣ третій часъ назначается для повторенія всего курса географіи, пройденнаго во II, III и IV классахъ.

Программа преподаванія физики также принимается существующая въ классическихъ гимназіяхъ безъ всякаго измѣненія по содержанію. Измѣненіе касается лишь расположенія часовъ преподаванія по классамъ — именно преподаваніе физики происходитъ не въ VI, VII и VIII классахъ, а въ V и VI; при этомъ въ числѣ не семи, а восьми недѣльныхъ часовъ въ теченіи предназначенныхъ для ея изученія лѣтъ. Лишній часъ долженъ служить расширенію и улучшенію постановки опытовъ („краткій очеркъ химическихъ явленій“ исключается изъ программы, такъ какъ химія имѣетъ преподаваться отдѣльно).

Программа преподаванія химіи съ минералогіей.

VI классъ (2 урока).

Введеніе. Явленія физическія и химическія. Соединеніе и разложеніе. Химическіе элементы. Законъ вѣчности матеріи и сохраненія энергіи. Химическая энергія и химическое сродство.

Вѣсовыя отношенія при соединеніи элементовъ. Законъ кратныхъ отношеній. Атомно-молекулярная теорія. Понятіе о химическомъ строеніи. Аллотропія и изомерія. Отношеніе элементовъ къ гальваническому току.

Химическіе знаки, формулы и уравненія. Главные типы химическихъ соединеній. Кислоты, основанія, соли. Окислы

кислотные, основные, индифферентные; гидраты; ангидриды, радикалы, водяной остатокъ. Основность кислотныхъ гидратовъ и атомность основныхъ. Кислыя, среднія, смѣшанныя и основныя соли. Ангидридо или пирокислоты. Окисленіе, раскисленіе, каталитическія явленія.

Водородъ. Главныя свойства. Простѣйшіе способы добыванія (отнятіе кислорода отъ воды каліемъ или натріемъ; дѣйствіе кислотами на металлы).

Галоиды. Хлоръ. Бромъ. Іодъ. Фторъ. Способы добыванія общіе имъ всѣмъ, кромѣ фтора—перегонкою солей соотвѣтствующей кислоты съ перекисью марганца и соляною кислотою. Главныя свойства галоидовъ. Галоидоводороды. Главныя ихъ свойства; простѣйшіе способы добыванія (для хлороводорода и фтороводорода—разложеніе сѣрною кислотою ихъ металлическихъ солей; для бромоводорода и іодоводорода—разложеніе водою ихъ соединеній съ фосфоромъ).

Группа кислорода. Кислородъ. Главныя свойства. Окисленіе; горѣніе. Простѣйшіе лабораторные способы добыванія (накаливаніе окиси ртути, бертолетовой соли). Озонъ какъ аллотропическое измѣненіе кислорода.

Соединенія кислорода съ водородомъ. Вода. Физическія и химическія свойства. Растворы, кристаллизаціонная и конституціонная вода. Перекись водорода. Главныя свойства. Сходство въ окисляющемъ дѣйствіи съ озономъ. Простѣйшіе способы полученія (разложеніе перекисей нѣкоторыхъ металловъ—калія, барія, кальція—разведенными кислотами). Сѣра. Аллотропическія измѣненія сѣры и ихъ объясненіе. Главныя свойства. Аналогія соединеній сѣры съ соединеніями кислорода. Сѣроводородъ. Свойства его. Возстановляющія свойства. Значеніе его для качественнаго анализа. Обыкновенный способъ приготовленія (разложеніе сѣрнистыхъ металловъ кислотами). Многосѣрнистый водородъ. Свойства его. Способъ его добыванія (дѣйствіемъ Hcl на двусѣрнистый кальцій—подобно добыванію перекиси водорода изъ перекиси металловъ). Сѣрнистый ангидридъ и сѣрнистая кислота. Сѣрный ангидридъ и сѣрная кислота. Ихъ главнѣйшія свойства. Полученіе сѣрнистаго ангидрида сжиганіемъ сѣры.

Добываніе ангидрида сѣрной кислоты и сѣрнистаго. Камерный способъ приготовленія сѣрной кислоты. Пиросѣрная кислота. Селенъ. Теллуръ (эти два элемента не изучаются, а лишь указываются ихъ названія и положеніе въ группѣ кислорода).

Группа Азота. Азотъ. Способы добыванія (отнятіемъ кислорода отъ воздуха; накаливаніемъ азотисто-аммоніевой соли). Главныя свойства азота. Соединенія азота Амміакъ. Свойства его. Горѣніе хлора въ амміакѣ. Добываніе (накаливаніе нашатыря съ известью). Азотный ангидридъ. Азотная кислота. Свойства ея. Добываніе (перегонка азотнокислыхъ солей съ сѣрной кислотой). Азотистый ангидридъ. Азотистая кислота. Двуокись азота. Окись азота. Закись азота. Ихъ формулы и главнѣйшія свойства. Фосфоръ. Главнѣйшія его свойства. Аллотропическія измѣненія фосфора. Способъ его добыванія изъ костей (безъ запоминанія формулъ). Фосфорноватистая кислота, фосфористая кислота; фосфорная кислота; метафосфорная кислота; пирофосфорная кислота. Ихъ формулы и главнѣйшія свойства. Мышьякъ. Главнѣйшія его свойства. Способъ Марша для открытія мышьяка. Мышьяковистый ангидридъ (самородный „бѣлый мышьякъ"). Мышьяковистая кислота. Мышьяковый ангидридъ. Мышьяковая кислота. Ихъ формулы и главнѣйшія свойства. Трехсѣрнистый мышьякъ (аурипигментъ). Двусѣрнистый мышьякъ (реалгаръ). Сурьма (относительно сурьмы сообщаются лишь самыя поверхностныя свѣдѣнія—что она встрѣчается въ природѣ въ видѣ сурьмянаго блеска, по свойствамъ сходна съ мышьякомъ и что для открытія ея примѣняется тотъ же способъ Марша).

Группа Углерода. Углеродъ. Главныя его свойства. Аллотропическія измѣненія (алмазъ, графитъ, аморфные угли). Угольный ангидридъ. Лабораторный способъ его добыванія (разложеніемъ угольныхъ солей разведенными кислотами). Окись углерода. Главныя ея свойства. Сѣроуглеродъ. Кремній. Главнѣйшія его свойства и аллотропическія измѣненія. Кремневый ангидридъ (кремнеземъ). Его распространенность въ природѣ (кремень, кварцъ, горный хрусталь, песокъ) и главнѣйшія свойства. Болѣе сложныя кремневыя соединенія, встрѣчающіяся въ природѣ (агатъ, халцедонъ,

опалъ). Олово. Нахожденіе въ природѣ (оловянный ангидридъ, такъ называемый оловянный камень). Добываніе по общему способу добыванія металловъ—накаливаніемъ съ углемъ. Главнѣйшія свойства олова. Двусѣрнистое олово (сусальное золото); способъ его приготовленія.

Боръ. Его свойства. Борная кислота. Бура.

VII классъ (6 уроковъ въ 1-мъ полугодіи).

Металлы. Общія свойства металловъ.

Щелочные металлы. Калій. Его распространенность въ природѣ въ видѣ силикатовъ (полевой шпатъ, слюда). Способъ добыванія (накаливаніе углекаліевой соли съ углемъ). Главнѣйшія свойства. Соединенія калія. Ѣдкое кали (полученіе кипяченіемъ углекаліевой соли съ ѣдкой известью). Хлористый калій (минералы сильвинъ и карналитъ). Бромистый калій. Іодистый калій. Ихъ способы добыванія (нагрѣваніемъ раствора ѣдкаго кали съ бромомъ или іодомъ). Бертолетовая соль. Способъ ея добыванія (подобный добыванію бромистаго и іодистаго калія). Селитра. Ея нахожденіе въ природѣ. Свойства. Порохъ. Поташъ. Добываніе его изъ золы. Натрій. Его распространенность въ природѣ. Способъ добыванія (аналогичный съ каліемъ). Свойства его. Ѣдкій натръ. Добываніе (аналогичное съ каліемъ). Поваренная соль. Глауберова соль. Ихъ нахожденіе въ природѣ. Сода. Приготовленіе ея изъ поваренной соли. Бура. Аммоніевыя соединенія. Нашатырь. Азотно-аммоніевая соль. Угле-аммоніевыя соли. Сѣрнистый аммоній (преподаются только формулы и указываются главнѣйшія свойства).

Щелочно-земельные металлы. Кальцій; распространеніе въ природѣ (известнякъ, мѣлъ, мраморъ, гипсъ и алебастръ). Окись кальція (обожженая известь). Гидратъ кальція (гашеная или ѣдкая известь). Хлористый кальцій. Фтористый кальцій (плавиковый шпатъ). Средняя кальціевая соль фосфорной кислоты (апатиты, фосфориты, остеолиты). Углекальціевая соль (известковый шпатъ, исландскій шпатъ, известнякъ, мѣлъ, мраморъ, доломитъ (съ Mg); раковины

животныхъ, кости). Стронцій. Барій (самый бѣглый обзоръ).

Металлы магніевой группы. Магній. Распространеніе въ природѣ (магнезитъ, доломитъ). Свойства. Соединенія магнія: окись магнія (магнезія); хлористый магній; горькая или англійская соль; углемагніевая соль (магнезитъ); силикаты магнія (серпентинъ, талькъ, азбестъ). Цинкъ. Главныя цинковыя руды. Добываніе цинка обычнымъ для металловъ способомъ (накаливаніе окиси цинка съ углемъ). Окись цинка. Хлористый цинкъ. Цинковый купоросъ. Углецинковая соль (цинковый шпатъ или гальмей). Сѣрнистый цинкъ (цинковая обманка). Бериллій и Кадмій (простое упоминаніе).

Мѣдь. Распространеніе въ природѣ. Закисныя соединенія мѣди: закись мѣди (красная мѣдная руда); полусѣрнистая мѣдь (мѣдный блескъ). Окисныя соединенія мѣди: окись мѣди; мѣдный купоросъ; углемѣдныя соли (малахитъ, лазурь). Сплавы мѣди (латунь, томпакъ, бронза, новое серебро).

Серебро. Распространеніе въ природѣ. Хлористое серебро (роговое серебро); азотно серебряная соль; сѣрнистое серебро (серебряный блескъ).

Золото. Распространеніе въ природѣ. Способы добыванія изъ мѣсторожденій. Монетные сплавы. Свойства золота. Типы закисныхъ и окисныхъ соединеній золота.

Ртуть. Распространеніе въ природѣ. Киноварь. Металлургія ртути. Свойства. Окисныя соединенія ртути: сулема; окись ртути; сѣрнистая ртуть (киноварь). Закисныя соединенія ртути: каломель и др.

Свинецъ. Распространеніе въ природѣ Окись свинца. Свинцовый купоросъ. Углесвинцовая соль (бѣлая свинцовая руда). Сѣрнистый свинецъ (свинцовый блескъ).

Желѣзная группа. Аллюминій. Распространеніе въ природѣ (рубинъ, сафиръ, корундъ; глина; кріолитъ). Добываніе. Свойства. Окись аллюминія (глиноземъ). Сѣрно-аллюминіевая соль и ея двойныя соли съ сѣрно-щелочными солями (квасцы). Аллюминіевые силикаты (полевой шпатъ и слюда).

Ультрамаринъ. Х р о м ъ. Распространеніе въ природѣ. Свойства и главнѣйшія соединенія (двухромокислое кали, хромовые квасцы и т. д.). М а р г а н е ц ъ. Главныя руды и ихъ составъ. Типы соединеній марганца. Ж е л ѣ з о. Распространеніе въ природѣ. Свойства. Металлургія желѣза: чугунъ; сталь. Соединенія закиси желѣза: желѣзный купоросъ и др. Соединенія окиси желѣза: окись желѣза (желѣзный блескъ, красный желѣзнякъ); гидратъ окиси желѣза (бурый желѣзнякъ, болотная руда, охра); закись-окись желѣза (магнитный желѣзнякъ); двусѣрнистое желѣзо (желѣзный блескъ). Н и к к е л ь. Нахожденіе въ природѣ. Свойства.

Платина. Нахожденіе въ природѣ. Главнѣйшія свойства.

Органическая химія.

Общая часть. Предметъ органической химіи (химія углеродистыхъ соединеній). Атомность углерода. Предѣльныя и непредѣльныя соединенія. Радикалы. Порядокъ взаимодѣйствія элементовъ въ частицѣ соединенія; химическая структура; эмпирическія и раціональныя формулы. Причины, обусловливающія сложность органическихъ соединеній (способность многоатомныхъ элементовъ къ одновременнымъ и разнообразнымъ сочетаніямъ съ многими элементами; особо присущая атомамъ углерода способность образовать такъ называемыя „ядра“). Изомерія; полимерія и метамерія. Ряды гомологическіе, генетическіе и изологическіе. Г л а в н ѣ й ш і е т и п ы о р г а н и ч е с к и х ъ с о е д и н е н і й: углеводороды; галоидопроизводныя и нитропроизводныя углеводородовъ; спирты, гликоли, глицерины и высшіе спирты; меркаптаны; органическія кислоты, галоидо-кислоты, спирто-кислоты; эфиры простые и смѣшанные; ангидриды кислотъ; альдегиды и кетоны; амины и амиды.

Предѣльные углеводороды. Углеводороды группы C_nH_{2n+2} Метанъ, Этанъ, Пропанъ и Бутанъ. Ихъ формулы, свойства и полученіе изъ нефти.

Углеводороды ряда C_nH_{2n}. Ихъ формулы, физическія и главнѣйшія химическія свойства. Этиленъ. Полученіе его (су-

хой перегонкой и изъ этильнаго спирта). Пропиленъ и Бутиленъ. Ихъ физическія свойства.

Углеводороды ряда C_nH_{2n-2}. Ихъ формулы, физическія и главнѣйшія химическія свойства.

Углеводороды ряда C_nH_{2n-4}. Ихъ формулы и главнѣйшія свойства. Терпены, ихъ общая формула и основныя свойства (главнымъ образомъ скипидары, каучукъ и гуттаперча).

Углеводороды ряда C_nH_{2n-6}. Дипропаргилъ, его формула. Бензолъ и ароматическіе углеводороды—метилбензолъ (толуолъ); ксилолы (этилбензолъ и др.); кумолы. Формулы и главныя свойства.

Углеводороды ряда C_nH_{2n-12}. Нафталинъ. Формула, главныя свойства.

(Галоидопроизводныя углеводородовъ и нитропроизводныя ихъ—пропускаются).

Спирты. Опредѣленіе. *Предѣльные одноатомные спирты.* Ихъ общія физическія и химическія свойства. Аналогія въ строеніи съ водою. Первичные, вторичные и третичные спирты. Образованіе эфировъ, альдегидовъ и кетоновъ. Метильный спиртъ. Способъ его полученія сухой перегонкой дерева (безъ изложенія подробностей). Свойства. Этильный спиртъ. Винокуреніе. Содержаніе спирта въ крѣпкихъ напиткахъ. Свойства. Приготовленіе этильнаго эфира. Сивушное масло.

Одноатомные непредѣльные спирты. Общія свойства. Аллильный спиртъ; формула и свойства. Фенолы; карболовая кислота.

Двуатомные предѣльные спирты. Свойства. Формулы нѣкоторыхъ гликолей.

Двуатомные непредѣльные спирты. Формулы и свойства нѣкоторыхъ изъ нихъ (напримѣръ резорцинъ).

Трехъатомные предѣльные спирты. Общія свойства. Обыкновенный глицеринъ; практическій способъ его полученія изъ жировъ; свойства.

Углеводы. Общія физическія и химическія свойства. *Глюкозы*; три изомерныхъ вещества; ихъ свойства и формулы. *Сахары*, два типа. Ихъ свойства и формулы. *Углеводы типа* $C_6H_{10}O_5$—клѣтчатка, крахмалъ, камедистыя вещества.

Процессы броженія—спиртовое, молочно-кислое, масляное, слизистое и уксусное.

Меркаптаны и Тіоэфиры. Формулы и главнѣйшія свойства нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Альдегиды и Кетоны. Формулы и главнѣйшія свойства нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Органическія кислоты. Строеніе; общія свойства; основность. Классификація кислотъ. Формулы и свойства нѣкоторыхъ кислотъ (муравейной, уксусной, стеариновой, цератиновой, сорбиновой, молочной, салициловой, галлюсовой, хинной, щавелевой, яблочной, виннокаменной, сахарной, лимонной).

Объяснительная записка къ программѣ преподаванія химіи.

Преподаваніе химіи въ общеобразовательной школѣ должно имѣть цѣлью не сообщить учащемуся возможно большую сумму практическихъ знаній по химіи, а лишь уяснить ему основныя свойства окружающихъ насъ тѣлъ природы и главнѣйшихъ явленій, совершающихся среди этихъ тѣлъ. Особенное вниманіе, поэтому, имѣетъ быть обращено на общую часть; ученіе объ отдѣльныхъ химическихъ элементахъ излагается вкратцѣ. Самое серьезное вниманіе должно быть, конечно, обращено на постановку опытовъ. Всякое сообщаемое свѣдѣніе сопровождается опытомъ, чтобы учащемуся пришлось запоминать не слова, а самыя явленія.

При прохожденіи общей части особое вниманіе обращается на усвоеніе учащимися правильнаго пониманія атомистической гипотезы. Всѣ эмпирическіе законы, на которыхъ она строится, должны войти, такъ сказать, въ плоть и кровь учениковъ и поэтому изложеніе ихъ сопровождается разнообразными опытами съ постоянными повтореніями пройденнаго въ разныхъ комбинаціяхъ. Законъ вѣчности матеріи долженъ быть иллюстрированъ извѣстнымъ опытомъ Лавуазье надъ сжиганіемъ. Законъ кратныхъ отношеній иллюстрируется нагляднымъ способомъ путемъ приготовленія различныхъ соединеній передъ глазами учащихся съ предварительнымъ взвѣ-

шиваніемъ веществъ, служащихъ приготовленію, и послѣдующимъ взвѣшиваніемъ полученныхъ соединеній.

Затѣмъ дѣлается повтореніе излагаемаго въ курсѣ физики ученія о физическихъ свойствахъ газовъ: законъ Бойля-Маріотта относительно упругости газовъ, законъ Ге-Люссака о расширяемости ихъ при нагрѣваніи, законъ Делароша и Бернарда о ихъ теплоемкости. Далѣе приводится правило Авогадро и Ампера объ отношеніи атомныхъ и удѣльныхъ вѣсовъ и наконецъ законъ Авогадро.

Всѣ указываемые въ этомъ изложеніи факты непремѣнно иллюстрируются опытами и въ заключеніе излагается выводимая отсюда и доказываемая означенными фактами молекулярно-атомистическая теорія.

Особое вниманіе обращается на твердое усвоеніе вышеперечисленныхъ эмпирическихъ законовъ; учащіеся должны отчетливо представлять себѣ относящіеся сюда факты и хорошо понимать сочетаніе этихъ законовъ между собою, ихъ взаимную связь. Только при такихъ условіяхъ возможно сознательное отношеніе къ даннымъ химіи вообще.

Также основательно должно быть выработано знаніе главныхъ типовъ химическихъ соединеній. Учащимся должна быть разъяснена эмпирическая условность этихъ типовъ; они должны понять, что ученые *условились* извѣстныя группы соединеній называть извѣстнымъ образомъ, но что самое раздѣленіе на группы вызвано довольно существенными отличіями. Напримѣръ, всякіе окислы совершенно одинаковы по характеру строенія своихъ формулъ; но такъ какъ окислы металловъ имѣютъ иныя свойства, чѣмъ окислы металлоидовъ, то первые окислы названы основными, а вторые — кислотными.

Курсъ VI класса заканчивается ознакомленіемъ съ главнѣйшими свойствами водорода, галоидовъ, группы кислорода, группы азота и группы углерода.

Въ VII классѣ изучаются химическія свойства металловъ, чѣмъ и заканчивается преподаваніе неорганической химіи; затѣмъ дается самое общее ознакомленіе съ началами химіи органической.

Преподаваніе химіи должно вестись наглядно, чтобы всѣ называемыя соединенія и упоминаемые опыты непремѣнно были учащимся показаны. Лучше меньше разсказать, но запечатлѣть разсказанное и спрашиваемое—соотвѣтствующими

демонстраціями. Въ органической химіи способы полученія различныхъ соединеній не преподаются, вслѣдствіе чрезвычайной ихъ сложности. Въ неорганической химіи учащіеся ознакомляются съ простѣйшими способами добыванія главнѣйшихъ элементовъ и соединеній.

Къ преподаванію неорганической химіи присоединяется преподаваніе минералогіи. Это преподаваніе должно быть самое поверхностное: какъ показано въ программѣ, вниманіе при преподаваніи химіи должно быть обращено лишь на такія соединенія, которыя или очень интересны для характеристики свойствъ даннаго элемента, или очень часто встрѣчаются въ природѣ, или употребляются въ общежитіи (лѣкарство, украшеніе, краска и т. д.). Вотъ при упоминаніи соединеній, встрѣчающихся въ природѣ, и слѣдуетъ ихъ показать и обратить вниманіе учениковъ на характерныя внѣшнія свойства, чтобы они могли ихъ при случаѣ узнать. Въ этомъ только и должно состоять преподаваніе минералогіи.

Программа преподаванія зоологіи.

(VII классъ; 4 часа во второмъ полугодіи).

Общая часть.

Тѣла организованныя и неорганизованныя; понятіе „организма". Различіе животныхъ и растеній. Связующія формы. Общій очеркъ организаціи и развитія животныхъ. Пластида (клѣтка и цитода), ткань, органъ. Индивидуумъ, колонія; антимеры вообще и парамеры; метамеры. *Клѣтка* и ея измѣненія. Главнѣйшіе виды *тканей:* эпителій, соединительная ткань, хрящи, кости, мускульная ткань, нервы и нервныя клѣтки; желѣзы. Главнѣйшіе типы *органовъ:* пищеварительные органы, кровеносная система, дыхательные органы, почки; двигательные органы, нервная система, органы чувствъ.

Размноженіе — дѣленіе, почкованіе, образованіе споръ (грегарины), половое размноженіе (распространенность гермафродитизма, партеногенезисъ); *развитіе*—дробленіе яйца; образованіе экто—энто и мезодерма; серіи развивающихся изъ

нихъ органовъ; прямое развитіе, метаморфозъ, метагенезисъ (педогенезисъ какъ частный случай), полиморфизмъ и гетерогонія.

Спеціальная часть.

Типъ Protozoa. Характеристика типа. I классъ—Корненожки; порядки Foraminifera, Heliozoa и Radiolaria. II классъ—Инфузоріи.—Схизомицеты и Грегарины, какъ переходныя формы, близкія къ грибамъ.

Типъ Coelenterata. Характеристика типа. I-й подтипъ, Poriferi, классъ Spongia. 2-й подтипъ—Cnidaria: I классъ, полипы; порядки Tetracorallia, Octactinia, Hexactinia. II классъ, полипомедузы; порядки Hydromedusae, Siphonophorae, значеніе формы Eudoxia; Acalephae. III классъ, Ребровики.

Типъ Echinodermata. Характеристика типа. Личиночныя формы—(Bipinnaria, Brachiolaria, Auricularia, Pluteus). I классъ, морскія лиліи; II классъ, морскія звѣзды; подклассы Stelleridea и Ophiuridea. III классъ, морскіе ежи, порядки—Cidaridea, Clipeastridea, Spatangidea; IV классъ, морскія кубышки; порядки—Pedata, Apoda.

Типъ Vermes. Характеристика типа. Enteropneusta, какъ переходная форма отъ иглокожихъ къ червямъ (Balanoglossus съ личинкой Tornaria). I классъ, Platyhelmintes; порядки—Turbellaria, Trematodes (Metagenesis у Дистомей—редіи и спороцисты, церкаріи), Cestodes (Metagenesis у цестодъ), Nemertini (личинки Pilidium, аналогичность ихъ съ личинками иглокожихъ). II классъ, Nemathelmintes; порядки—Nematodes, Acanthocephali. III классъ, Annelides (значеніе личинки Lowèn'a), подклассы — Chaetopoda (порядки Oligochaeta и Polychaeta), Gephyrei (порядки Chaetifera, Achaeta), Hirudinei. IV классъ, Rotatoria.

Типъ Arthropoda. Характеристика типа. Onychophora, какъ переходная форма отъ кольчатыхъ червей къ членистоногимъ (именно къ Tracheata). Значеніе личиночныхъ формъ Nauplius (у Entomostraca), Zoea (у Malacostraca). I классъ, Crustacea; подклассъ Entomostraca (порядки—Phyllopoda, Ostracoda, Copepoda, Cirripedia); подклассъ—Malacostraca (порядки Arthrostraca, Thoracostraca). II классъ, Arachnoidea, порядки Linguatulida, Acarina, Araneida, Phalangiida, Pedi-

palpi, Scarpionidea, Pseudoscorpionidea, Solifugae. III классъ, Onychophora. IV классъ, Myriapoda; порядки — Chilopoda, Chilognatha. V классъ, Hexapoda (метаморфозъ у Insecta; циклопо-подобныя личинки у Platygaster); порядки—Thysanura, Orthoptera. Neuroptera, Strepsiptera, Rynchota, Diptera, Lepidoptera, Coleoptera, Hymenoptera.

Типъ Mollusca. Характеристика типа. Neomenia Gorgonophila какъ переходная форма между червями и моллюсками. I классъ, Lamellibranchiata; Scaphopoda. II классъ, Gastropoda, порядки Prosobranchia, Heteropoda, Pulmonaria, Opistobranchia. III классъ, Pteropoda; порядки Thecosomata, Gymnosomata. IV классъ, Cephalopoda, порядки Tetrabranchiata, Dibranchiata.

Типъ Molluscoidea. Характеристика типа I классъ, Bryozoa; (личинка Cyphonautes); порядки—Endoprocta, Ectoprocta. II классъ, Brachiopoda; порядки—Ecardines, Testicardines.

Типъ Tunicata. Характеристика типа. Метагенезисъ у сальпъ. Значеніе личинки асцидій какъ переходной формы къ позвоночнымъ (общія черты развитія у этой личинки и у Amphioxus'a). I классъ, Thetyodea; порядки —Copelatae, Ascidiae simplices, Ascidiae compositae, Ascidiae salpaeformes. II классъ, Thaliacea; порядки—Desmomyaria, Cyclomyaria.

Типъ Vertebrata. Характеристика типа. I классъ, Pisces; порядки—Leptocardii, Cyclostomi, Selachii, Ganoidei, Teleostei; Dipnoi—переходъ отъ рыбъ къ амфибіямъ. II классъ, Amphibia; порядки—Labyrinthodonta (ископаемыя, приближающіяся къ ганоидамъ); Caudata, Batrachia. III классъ, Reptilia; подклассъ Hydrosaurii (порядки Enaliosauria, Crocodilia); подклассъ Chelonia. IV классъ, Aves (Archeopterix какъ переходъ отъ ящерицъ къ птицамъ); подклассъ Carinatae (порядки—Natatores, Grallatores, Gallinacei, Columbinae, Scansores, Passeres, Raptatores); подклассъ Ratitae (порядокъ Cursores). V классъ, Mammalia; подклассъ Aplacentalia (порядки Monotremata, ихъ значеніе какъ переходныхъ формъ между птицами и млекопитающими; Marsupialia); подклассъ Placentalia: Adeciduata, (порядки—Edentata, Cetacea, Perissodactyla, Artiodactila); Deciduata (порядки—Proboscidea съ Lamnungia, Rodentia, Insectivora, Pinnipedia, Carnivora, Chiroptera, Prosimiae, Primates).

Краткія свѣдѣнія по физіологіи человѣка.

A. *Кровообращеніе*; краткое описаніе сосудистой и лимфатической системы (роль селезенки и костнаго мозга). Механизмъ кровообращенія; кровь, ея составъ и роль. B. *Дыханіе*; краткое описаніе строенія легкихъ, механизма и химизма дыханія. C. *Питаніе*; краткое описаніе строенія желудочнокишечнаго тракта и соединенныхъ съ нимъ железъ (слюнныя, желудочная, поджелудочная, печень, кишечныя желѣзы); химизмъ пищеваренія; механизмъ пищеваренія, путь поступленія млечнаго сока черезъ ворсинки въ кровь. D. *Выдѣленіе*; почки, ихъ строеніе и функціи; потовыя желѣзы, ихъ строеніе и функціи; выдѣленіе черезъ легкія. E. *Движеніе*; самыя краткія свѣдѣнія о механизмѣ движенія и рѣчи. F. *Органы чувствъ*, краткое описаніе ихъ строенія и функцій. G. *Нервная система*, краткое описаніе строенія мозга и нервовъ; нѣкоторыя свѣдѣнія о локализаціи ощущеній и двигательныхъ центровъ.

Программа преподаванія ботаники.

(VII классъ; 2 урока во второмъ полугодіи).

Анатомія растеній. Клѣтка; протоплазма, ядро и оболочка. Пластиды. Кристаллы. Углеводы (крахмалъ, инулинъ, сахаръ). Кислоты. Дубильныя вещества. Селитра. Межклѣтное вещество, межклѣтныя пространства, вмѣстилища выдѣленій. Сосуды и трубки. Ткани. Кожица; сосудисто-волокнистые пучки, древесина, лубъ, камбій; основная ткань, пробковая ткань. Строеніе стебля. Строеніе корня. Строеніе листа.

Физіологія растеній. Сходство и различіе въ химическомъ составѣ и способѣ питанія растеній и животныхъ. Проростаніе сѣмянъ. Дыханіе. Ассимиляція углерода и азота. Поглощеніе минеральныхъ веществъ Микорицы. Механизмъ движенія воды въ растеніи. Движеніе пластическихъ веществъ. Ростъ растеній. Способность растеній къ движенію. Размноженіе растеній—споровыхъ и сѣмянныхъ.

Морфологія растеній. Строеніе сѣмени. Основные органы растеній: стебель (корневища, клубни и луковицы); корень; листъ; цвѣтокъ, части цвѣтка, соцвѣтіе. Плодъ.

Систематика растеній.

А. *Сѣмянныя растенія.* Отдѣлъ I. Скрытосѣмянныя: классъ I, Двудольныя (подклассъ 1 Свободнолепестныя, подклассъ 2 Сростнолепестныя, подклассъ 3 Однопокровныя); классъ 2, Однодольныя. Отдѣлъ II. Голосѣмянныя. В. *Споровыя растенія.*

Объяснительная записка къ программѣ преподаванія зоологіи и ботаники.

Преподаваніе зоологіи и ботаники должно быть поставлено такъ, чтобы какъ можно менѣе обременять память учащихся. Изложеніе имѣетъ сопровождаться непрерывной демонстраціей препаратовъ и коллекцій (къ рисункамъ надо прибѣгать какъ можно рѣже—только для замѣны демонстраціи чрезъ микроскопъ и при повтореніяхъ вообще). Спрашиваніе уроковъ должно состоять не столько въ связномъ разсказѣ, сколько въ отвѣтахъ по препаратамъ: ученики пріучаются опредѣлять—какое животное или какое растеніе передъ ними, указывать его отличительные признаки въ отношеніи типа и класса (на умѣніи опредѣлить порядокъ, въ зоологіи, можно особенно не настаивать); затѣмъ учащіеся должны быть въ состояніи описать вкратцѣ организацію даннаго животнаго, указать и назвать главные органы и разсказать, какіе типы развитія преобладаютъ въ данномъ классѣ; то же умѣніе оріентироваться среди разнообразныхъ органовъ требуется и по отношенію къ растеніямъ. Въ зоологіи особое вниманіе обращается на переходныя формы и требуется отчетливое представленіе—почему именно, благодаря какимъ особенностямъ, данная форма является переходной, и какіе типы или классы она сближаетъ. Всякихъ излишнихъ подробностей при этомъ слѣдуетъ избѣгать. Поэтому преподаватель можетъ въ курсѣ зоологіи не проходить съ учениками всѣхъ порядковъ въ предѣлахъ даннаго класса, а ограничиться упоминаніемъ лишь нѣкоторыхъ, въ качествѣ примѣровъ; въ такихъ случаяхъ и препараты

показываются лишь изъ животныхъ, принадлежащихъ къ описываемымъ порядкамъ. Напримѣръ, въ классѣ полиповъ порядки можно не перечислять; но въ классѣ полипомедузъ всѣ порядки должны быть перечислены, описаны и представители ихъ демонстрированы, такъ какъ ихъ отличія имѣютъ большой интересъ и значеніе для филогенезиса. Также, напримѣръ, можно не перечислять порядки въ классахъ морскихъ ежей и голотурій; въ подклассахъ Entomostraca и Malacostraca; нѣтъ надобности перечислять всѣ порядки въ классахъ Arachnoidea и т. д. Но необходимо нужно, напримѣръ, перечислить порядки въ классѣ Platyhelmintes, представляющіе много особенностей въ размноженіи; въ классахъ амфибій и рептилій и т. д. и т. д. Въ курсѣ ботаники въ отдѣлѣ систематики растеній опредѣляются приведенныя крупныя группы, и описываются главнѣйшія семейства, въ нихъ входящія, и главные роды и виды въ составѣ этихъ семействъ. И ученикъ долженъ твердо знать признаки, отличающіе крупныя группы, и умѣть безошибочно примѣнить эти знанія на практикѣ путемъ самостоятельнаго опредѣленія растеній на практическихъ занятіяхъ, такъ какъ преподаваніе зоологіи и ботаники не должно ограничиваться задаваніемъ и спрашиваніемъ уроковъ; время отъ времени необходимо устраивать практическія занятія по тѣмъ отдѣламъ курса, для которыхъ имѣются объекты подъ руками.

По зоологіи практическія занятія должны состоять въ ознакомленіи съ макроскопическимъ строеніемъ тѣла типичныхъ представителей животнаго царства.

Приготовленіе микроскопическихъ препаратовъ, требующее слишкомъ много времени и представляющее значительныя техническія трудности, а также предполагающее основательное умѣніе обращаться съ микроскопомъ, не вводится въ кругъ программы преподаванія и необходимыя свѣдѣнія о микроскопическомъ строеніи животныхъ передаются демонстраціей микроскопическихъ препаратовъ или рисунковъ въ необходимыхъ случаяхъ. Въ виду сказаннаго—практическія занятія по зоологіи ограничиваются самостоятельнымъ вскрытіемъ учениками очень немногихъ животныхъ формъ. Въ южныхъ приморскихъ городахъ практическія занятія начинаются ознакомленіемъ съ строеніемъ тѣла полиповъ, гидромедузъ, акалефъ и ребровиковъ съ демонстраціей пищеварительно-кровеносной

полости и ея модификацій, полиморфизма индивидуумовъ, гдѣ это имѣетъ мѣсто и т. д. Въ городахъ, удаленныхъ отъ южныхъ морей, практическія занятія начинаются послѣ ознакомленія съ типомъ иглокожихъ; именно — учащимся предлагается вскрыть голотурію и разсмотрѣть ея строеніе, констатировать наличность тѣхъ или иныхъ органовъ, радіальность ихъ расположенія и т. д. Голотуріи должны быть выписаны изъ восточно-азіатскихъ морей черезъ пароходы добровольнаго флота или по Сибирской желѣзной дорогѣ, когда она будетъ окончена постройкой. Въ нашихъ восточно-азіатскихъ моряхъ видъ голотурій, извѣстный подъ именемъ Трепанга (Holoturia edulis) ловится десятками тысячъ пудовъ и представляетъ сравнительно очень недорогой товаръ, сбываемый въ Китаѣ.

Для практическаго ознакомленія съ типомъ червей всего лучше взять обыкновенную піявку; піявка, какъ и голотурія, весьма легко вскрывается въ ванночкѣ и по вскрытіи сразу даетъ прекрасную анатомическую картину.

Ознакомленіе съ членистоногими имѣетъ быть достигнуто осмотромъ и вскрытіемъ рѣчнаго рака (въ южныхъ приморскихъ городахъ омара или крабба), чернаго таракана и какого-нибудь крупнаго представителя класса Arachnoidea (паука крестовика, тарантула, какой-нибудь фаланги или солифуги на югѣ).

Изъ моллюсковъ учащимся можетъ быть предоставлено вскрыть какую-нибудь изъ обыкновенныхъ пластинчатожаберныхъ (Unio, Anodonta) или брюхоногихъ (Paludina; какое-нибудь морское каленогое).

Изъ позвоночныхъ всего лучше вскрыть какую-нибудь рыбу и затѣмъ непремѣнно лягушку и птицу (ворону, галку). Все остальное преподаваніе зоологіи, не исключая и физіологіи человѣка, ведется по готовымъ препаратамъ и моделямъ.

Практическія занятія по ботаникѣ организуются также безъ самостоятельныхъ микроскопическихъ работъ учащихся; всѣ нужныя свѣдѣнія, касающіяся микроскопическаго строенія растеній, демонстрируются на готовыхъ препаратахъ съ подробнымъ, конечно, указаніемъ—какъ и откуда вырѣзанъ данный объектъ. На практическихъ-же занатіяхъ ученики имѣютъ пріучаться распознавать расположеніе и макроскопическое строеніе различныхъ органовъ растительнаго организма, а также дѣлать опыты изъ области систематики.

Въ виду изложеннаго — при каждой гимназіи должны имѣться небольшія зоологическія коллекціи препаратовъ, моделей и рисунковъ и запасъ матеріаловъ для практическихъ занятій. Равнымъ образомъ—небольшіе гербаріи и ботаническіе препараты и модели.

Затѣмъ ученики, перешедшіе въ VIII классъ, какъ закончившіе свое естественно-историческое образованіе, не распускаются по домамъ немедленно, а задерживаются недѣли на двѣ или на три и совершаютъ ежедневныя ботанико зоологическія экскурсіи подъ руководствомъ учителей.

Жизнь кипитъ въ это время въ поляхъ и лѣсахъ—и учащимся открывается широкая возможность взглянуть новыми глазами, глазами натуралиста, на окружающую природу. Ловятся насѣкомыя, подстерегаются превращенія личинокъ въ куколки, куколокъ въ imagines; вылавливаются полотняной сѣткой обитатели болотныхъ водъ—улитки, головастики, жучки и проч. и проч. Наиболѣе интересные экземпляры консервируются и тщательно изучаются въ особо назначенные дни въ зданіи гимназіи. Наблюдается жизнь муравьевъ, посѣщаются пчельники; не забываются и растенія, наиболѣе интересные, экземпляры которыхъ учитель попутно указываетъ ученикамъ.

Въ это лѣто, по окончаніи VII класса, ученики, въ числѣ вакаціонныхъ работъ, получаютъ порученіе составить маленькій гербарій съ точнымъ опредѣленіемъ каждаго растенія, для чего бѣднѣйшимъ выдаются на лѣто опредѣлители и матеріалъ (пропускная бумага и россмесслеровъ прессъ) отъ гимназіи.

Ученые естествоиспытатели иногда съ презрѣніемъ относятся къ коллекціонированію вообще, считая его дѣломъ ремесленниковъ. Но то, что для ученаго натуралиста представляется занятіемъ низшаго порядка, для учащагося въ средней школѣ будетъ дѣломъ полнымъ глубокаго интереса, являясь первыми самостоятельными шагами въ дѣлѣ изученія природы. Коллекціонируя, ученикъ пріучается цѣнить ея красоты, подглядывать ея тайны, улавливать дыханіе жизни въ каждой мельчайшей травкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, не ограничиваясь простымъ созерцаніемъ, а опредѣляя собираемые объекты по всѣмъ правиламъ науки, онъ дисциплинируетъ свой умъ, пріучается обращаться съ фактами, оцѣнивать ихъ и дѣлать строго систематизированныя обобщенія. Этимъ путемъ

полагается начало выработки ума трезваго, спокойнаго, несклоннаго къ предвзятымъ заключеніямъ, не увлекающагося слишкомъ поспѣшными выводами и незрѣлыми теоріями—ума серьезнаго, аналитическаго.

Программа преподаванія психологіи.

(VIII классъ; въ первомъ полугодіи, вмѣстѣ съ логикой, 6 часовъ).

Строеніе и функціи мозга. Краткія свѣдѣнія по анатоміи и физіологіи мозга. Функціи мозга—акты рефлекторные и произвольные. Высшіе и низшіе мозговые центры. Локализація функцій въ мозгу.

Общія условія нервной дѣятельности. Нервный токъ; нервный разрядъ. Реакція на внѣшнее раздраженіе; измѣреніе времени, потребнаго для различныхъ стадій этой реакціи. Суммированіе стимуловъ. Привычка; физіологическое объясненіе этого явленія и практическое его значеніе.

Ощущенія. Минимумъ ощутимости (Фехнеровъ порогъ); законъ Вебера. *Зрѣніе*; анатомія глаза; слѣпая точка; желтая точка; аккомодація; видѣніе двумя глазами; перспектива. Ощущеніе цвѣтовъ. Продолжительность зрительныхъ ощущеній; интенсивность зрительныхъ ощущеній; черный цвѣтъ. *Слухъ.* Анатомія уха; музыкальные тоны; тэмбръ звука, гармонія и диссонансъ; способность различать интесивность звука. *Осязаніе*, анатомія осязательныхъ органовъ; локализація тактильныхъ ощущеній.—Обоняніе. Вкусъ. Ощущеніе температуры. Мускульное чувство. Боль. Чувство равновѣсія. Органическія ощущенія.

Чувство удовольствія и страданія. Его роль и значеніе.

Движеніе, какъ необходимый результатъ психическихъ актовъ. Дѣйствія рефлекторныя, инстинктивныя, намѣренныя. Членораздѣльная рѣчь.

Сознаніе. Физіологическія условія сознанія. Понятіе объ актахъ сознанія; необъяснимость этого явленія; нетождественность актовъ сознанія съ психическими актами вообще. Понятіе о полѣ сознанія; психическіе обертоны. „Я“ какъ познаваемый объектъ; стремленіе къ самосохраненію и самосовершенствованію. „Я“ какъ познающій субъектъ, объединяющее начало.

Вниманіе. Характеристика факта вниманія; виды вниманія (произвольное, непроизвольное); физіологическія условія вниманія.

Память. Характеристика явленія; способность удерживать запоминаемое и вызывать воспоминанія. Физіологическое объясненіе.

Воображеніе; повторяющее и созидающее. Идеалы. *Перцепція* Понятіе о перцепціи; отличіе ея отъ ощущеній. Перцепція пространства. Терминъ—Апперцепція. *Иллюзіи*; два типа иллюзій. *Галлюцинаціи.*

Чувства. Чувства интеллектуальныя (привязанность, сочувствіе, антипатія, удивленіе, уваженіе, презрѣніе и т. д.); *эстетическія* и *моральныя.* Ихъ производный характеръ.

Эмоціи. Понятіе (радость и горе; гнѣвъ; страхъ; стыдъ; чувство смѣшнаго; чувство новости; сомнѣніе; надежда и т. д.). Объясненіе. Ихъ производный характеръ.

Воля. Понятіе. Импульсъ, инстинктъ, желаніе, влеченіе, страсть, *воля. Объясненіе*; *отношеніе воли* къ *ощущеніямъ*, памяти, рефлексіи, чувствамъ и эмоціямъ. Вопросъ о свободѣ воли.

Рефлексія. Способность образовать идеи, умственные образы (представленія и понятія). Различающая (дискриминирущая) способность. Ассоціирующая способность; законы ассоціаціи; физіологическая причина ассоціаціи; вліяніе „интереса“; произвольное направленіе мыслей.

Чувство времени; наиболѣе короткіе уловимые интервалы; наиболѣе длинные интервалы, различимые какъ одинъ моментъ. Особенности чувства времени; различіе въ субъективныхъ ощущеніяхъ времени.

Программа преподаванія логики.

(VIII классъ; въ первомъ полугодіи, вмѣстѣ съ психологіей; 6 часовъ).

Введеніе. *Опредѣленіе логики* какъ науки о законахъ мышленія. Психологическія основы логическаго мышленія. Ассоціативное связываніе представленій; апперцептивное связываніе представленій, въ особенности развитіе теченія мыслей.

Логическое мышленіе какъ видъ сознательныхъ психическихъ процессовъ вообще; его отличительные признаки.

Простѣйшія формы логическаго мышленія.

Понятія; характеристика логическихъ понятій. Логическія категоріи. Объемъ и содержаніе понятія. Взаимоотношеніе (Verhältnisse) понятій: тождество, подчиненіе и соподчиненіе понятій. Сочетаніе (Beziehungsformen) понятій.

Сужденіе. Составныя части сужденія: субъектъ и предикатъ; значеніе копулы. Виды сужденій (непосредственныя и посредственныя; аналитическія и синтетическія). Формы сужденій: по отличіямъ субъекта (сужденія единичныя, множественныя, impersonalia); по отличіямъ предиката (разсказывающія, описательныя, объяснительныя сужденія); по взаимоотношенію субъекта и предиката (Existentialsätze, тождество, подчиненіе, соподчиненіе, зависимость; сужденія отрицательныя и проблематическія); значеніе такъ называемыхъ категорическихъ, ассерторическихъ и гипотетическихъ сужденій.

Умозаключеніе. Необходимыя составныя части умозаключенія: по крайней мѣрѣ два сужденія и, такъ называемый, средній терминъ. Основной законъ умозаключенія. Раздѣленіе умозаключеній на формы; смыслъ и значеніе этого раздѣленія. Роль силлогизма въ логическомъ мышленіи; логическая цѣнность силлогизмовъ.

Законы систематическаго логическаго мышленія (Методологія).

Ученіе объ элементарныхъ пріемахъ систематическаго мышленія: анализъ, синтезъ, абстракція, опредѣленіе. *Дедукція* аналитическая и синтетическая. *Доказательство.* Понятіе о *редукціи*. *Индукція.* Вспомогательные методы индуктивнаго изслѣдованія: наблюденіе и опытъ; выводъ эмпирическихъ законовъ—четыре метода опытнаго изслѣдованія (методъ совпаденій, различія, сопутствующихъ измѣненій, остатковъ); статистическія законосообразности; законъ большихъ чиселъ. Собственно индукція—построеніе гипотезъ и повѣрка. *Логическая систематика*—систематическая дедукція и систематическая классификація.

Ученіе о заблужденіяхъ—заблужденія апріорныя, въ наблюденіи, въ обобщеніи, въ умозаключеніи, заблужденія сбивчивости.

Программа преподаванія исторіи философіи.

(VIII классъ, во второмъ полугодіи 6 часовъ).

Древнѣйшія философскія школы: *матеріалисты* (Θалесъ, Анаксименъ, Діогенъ Аполлонскій); *математики* (Анаксимандръ Милетскій, Пифагоръ); *элейская школа* (Ксенофанъ, Парменидъ, Зенонъ Элейскій); *іонійская школа* (Гераклитъ, Демокритъ, Анаксагоръ).

Софисты. Положительныя и отрицательныя стороны софистики. Роль софистики въ исторіи философіи.

Сократъ. Методъ Сократа. Ученіе его о добродѣтели.

Платонъ. Методъ Платона. Философская система Платона (идеологія). Этика Платона.

Аристотель. Методъ Аристотеля. Логика Аристотеля. Философская система Аристотеля. Этика Аристотеля.

Циники (Антисфенъ) и *Стоики* (Зенонъ Киттійскій). Ученіе циниковъ и стоиковъ о счастіи. Апатія стоиковъ.

Киренаики (Аристиппъ) и *эпикурейцы* (Эпикуръ); ученіе киренаиковъ и эпикурейцевъ о счастіи. Атараксія эпикурейцевъ.

Скептики. Общія основы ихъ философіи. *Неоплатоники.*

Общія черты средневѣковой философіи. Схоластика. Періодъ платоновскій (до XIII в.); споръ номиналистовъ и реалистовъ. Періодъ аристотелевскій (съ XIII в.).

Новая философія. *Декартъ* и его попытка вновь построить зданіе философіи. Его философскій методъ (дедукція). *Бэконъ* и его методъ (индукція). *Гоббсъ* и его ученіе о природѣ ума человѣческаго. *Локкъ*; его заслуги какъ основателя современной психологіи.

Философія *Беркли* (идеализмъ); философія *Юма* (скептицизмъ); философія *Кондильяка* (сенсуализмъ); *Ридъ* (философія здраваго смысла).

Кантъ. Новая попытка построить снова все зданіе философіи. Состояніе философскихъ воззрѣній на пространство, время и законъ причинности до Канта (ученіе Декарта о не-

возможности существованія пустаго пространства; ученіе Локка о пустомъ пространствѣ и пустомъ времени и ихъ безконечной дѣлимости; противоположный взглядъ Юма; его взглядъ на законъ причинности). Ученіе Канта о пространствѣ и времени какъ формахъ наглядныхъ представленій. Ученіе Канта о категоріяхъ какъ формахъ сужденій (чистыя понятія разсудка). Ученіе Канта о трансцендентныхъ идеяхъ (чистыя понятія разума).

Краткія характеристики философскихъ системъ *Фихте*, *Шеллинга* и *Гегеля*.

Пессимизмъ (Шопенгауэръ и Гартманъ).

Позитивизмъ (Огюстъ Контъ).

Эволюціонизмъ (Гербертъ Спенсеръ, Чарльзъ Дарвинъ и натуралисты вообще). Оптимистичность эволюціонной философіи.

Новѣйшіе успѣхи научной методологіи. Заслуги Д. С. Милля и Джевонса.

Объяснительная записка къ программѣ преподаванія психологіи, логики и исторіи философіи.

Преподаваніе психологіи въ общеобразовательной школѣ имѣетъ цѣлью ознакомить учащихся съ основаніями этой науки въ самыхъ краткихъ и общихъ чертахъ и ограничивается сообщеніемъ исключительно экспериментальныхъ данныхъ, чтобы не затруднять учениковъ изученіемъ отвлеченныхъ разсужденій и метафизическихъ теорій. Преподаваніе психологіи является такимъ образомъ завершеніемъ преподаванія естественныхъ наукъ—имѣетъ опираться на данныя этихъ точныхъ наукъ. Но при этомъ — въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ (именно въ ученіи о сознаніи) учащимся дѣлаются указанія на безсиліе современной науки объяснить элементарные психологическіе факты (сознаніе). Это, конечно, не должно служить къ умаленію достоинства науки, но имѣетъ напоминать учащимся о существованіи недоступной для современнаго человѣческаго ума области „непознаваемаго“.

Въ виду сказаннаго—программа преподаванія психологіи составлена по возможности кратко и перечислены въ ней лишь элементарныя свѣдѣнія, которыя необходимо преподать учени-

камъ въ догматической формѣ, безъ критической оцѣнки и безъ историческаго очерка развитія современныхъ воззрѣній.

Порядокъ расположенія вопросовъ принятъ болѣе или менѣе общеупотребительный съ постепеннымъ переходомъ отъ простѣйшихъ психическихъ актовъ къ болѣе сложнымъ.

Ученіе о движеніи поставлено рядомъ съ ученіемъ объ ощущеніяхъ, слѣдуя Volkmann von Volkmar'у. Сознаніе и вниманіе, согласно Джемсу и другимъ, трактуются ранѣе памяти, перцепціи, рефлексіи и проч., какъ болѣе элементарные психологическіе факты. Чувства поставлены рядомъ съ эмоціями согласно обычному размѣщенію (см. напр. Владиславлева), какъ явленій одного порядка. О пространствѣ трактуется въ отдѣлѣ перцепціи потому, что послѣ работъ Лобачевскаго и Гельмгольца всего правильнѣе признать идею пространства не формой наглядныхъ представленій, какъ думаетъ Кантъ, а понятіемъ, почерпнутымъ изъ опыта. Ученіе о времени поставлено особнякомъ въ концѣ, такъ какъ это наиболѣе трудный и сложный вопросъ психологіи и такъ какъ идея времени формируется при участіи всѣхъ высшихъ психическихъ способностей человѣка и главнымъ образомъ рефлексіи.

Ученіе о понятіяхъ, сужденіяхъ и умозаключеніяхъ исключено изъ программы преподаванія психологіи, какъ относящееся къ области логики.

Преподаваніе логики слѣдуетъ за преподаваніемъ психологіи, такъ какъ логическое мышленіе есть лишь видъ мышленія вообще какъ сознательныхъ психическихъ актовъ. Въ введеніи устанавливается связь между означенными двумя науками, благодаря общности ихъ предмета, и вкратцѣ повторяются данныя психологіи, имѣющія отношеніе къ логическому мышленію („психологическія основы мышленія“). Затѣмъ въ догматической формѣ излагаются данныя науки логики, причемъ не слѣдуетъ утомлять вниманіе учащихся излишними подробностями изъ области классификаціи формъ логическаго мышленія, такъ какъ эта классификація большею частью совершенно произвольна и существеннаго значенія не имѣетъ.

Преподаваніе исторіи философіи должно развернуть передъ умственными очами учащихся широкую картину постепеннаго хода развитія общихъ идей о сущности міроваго процесса, а также постепеннаго хода усовершенствованія философской методологіи. Въ каждомъ изъ послѣдовательно-разби-

раемыхъ философскихъ ученій должно отмѣчать съ одной стороны ложное и ошибочное; съ другой стороны тѣ части, которыя имѣютъ значеніе сами по себѣ, какъ прочное пріобрѣтеніе философіи, или заслуживаютъ упоминанія какъ обстоятельства, давшія непосредственный толчокъ къ открытію какой-либо истины, къ установленію правильныхъ взглядовъ. Особенное вниманіе должно быть обращено на развитіе и усовершенствованіе философской методологіи. Изложеніе должно касаться только самой сущности, коренныхъ основъ разбираемыхъ ученій, отбрасывая всѣ подробности и мелочи. Особенное вниманіе имѣетъ быть обращено, конечно, на новую философію и главнымъ образомъ на философію Канта Должно быть выяснено, какъ безполезны были попытки его предшественниковъ объяснить сущность вещей и въ частности природу пространства и времени. Должно быть показано, какъ новъ, оригиналенъ и плодотворенъ былъ взглядъ Канта; должно быть разъяснено, что хотя во многихъ отношеніяхъ воззрѣнія Канта поколеблены (напримѣръ послѣ работъ Лобачевскаго и Гельмгольца мы склонны считать пространство не формою наглядныхъ представленій, а понятіемъ, отвлеченнымъ отъ реально существующей протяженности вещей, законъ причинности на основаніи современнаго ученія о вѣчности матеріи и сохраненіи энергіи мы склонны считать королларіемъ законовъ вѣчности матеріи и сохраненія энергіи, постигнутыхъ нами путемъ индуктивныхъ умозаключеній), но что—во первыхъ—есть стороны его ученія, которыя стоятъ незыблемо (напримѣръ теорія времени), и что во вторыхъ самая постановка этихъ вопросовъ и данное имъ рѣшеніе чрезвычайно способствовали дальнѣйшему развитію философскаго мышленія.

При изложеніи философскихъ системъ Фихте, Шеллинга и Гегеля должно быть выяснено, какъ они уклонились отъ истиннаго пути, указаннаго Кантомъ, и потому потерпѣли полную неудачу.

Особено суровой критикѣ должна быть подвергнута пессимистическая философія; должно быть разъяснено, что она есть плодъ недомыслія и противорѣчитъ научнымъ даннымъ (эволюціонный утилитаризмъ). Позитивизмъ и эволюціонная философія должны быть признаны оказавшими великую услугу философіи, поставивъ её на прочное основаніе научныхъ изслѣдованій и замкнувъ въ рамки обобщеннаго знанія, исклю-

чающія возможность неосновательныхъ экскурсій въ область непознаваемаго.

Наконецъ, при изложеніи современныхъ успѣховъ научной методологіи *должно* быть сдѣлано указаніе на растущее значеніе индукціи, сдѣлавъ ретроспективный обзоръ исторіи развитія теоріи этого плодотворнаго метода и выяснена современная ея постановка (Аристотель, Бэконъ, Д. С. Милль, Джевонсъ).

Программа преподаванія политической экономіи и финансовой науки.

(VIII классъ, 2 урока).

Основы политической экономіи.

Введеніе. Опредѣленіе науки политической экономіи. Предварительныя понятія. Потребность. Благо. Полезность. Цѣнность и цѣна. Имущество. Богатство. Хозяйство. Ступени экономическаго быта: охотничій и рыболовный періодъ; промышленный—превращеніе натуральнаго хозяйства въ мѣновое, денежное и кредитное.

Производство. Опредѣленіе понятія производства. Факторы производства. *Трудъ*; понятіе производительности труда; сложеніе и раздѣленіе труда и ихъ производительное значеніе. *Капиталъ*; понятіе о самостоятельной производительной силѣ капитала; капиталъ народный и частный, капиталъ основной и оборотный; мертвый капиталъ. *Силы природы*; значеніе законовъ природы и собственно силъ природы. *Организація производства*; предпріятіе; формы предпріятій, въ особенности общинное землевладѣніе; системы предпріятій; системы земледѣлія; ремесло; мануфактура, фабрика; кустарничество. Размѣры предпріятій.

Обмѣнъ. Цѣнность и цѣна. Деньги; металлическое денежное обращеніе; теорія бумажно-денежнаго обращенія. *Торговля*; виды торговли. Ярмарки и биржи. Торговая политика—протекціонизмъ и свободная торговля. Транспортъ;

желѣзныя дороги. *Кредитъ.* Виды кредита; значеніе и вліяніе кредита. Кредитные знаки, ихъ виды. Понятіе о вексельномъ курсѣ. Банки, виды ихъ; активныя и пассивныя операціи банковъ. *Теорія кризисовъ.*

Распредѣленіе. Понятіе о доходѣ. Доходъ народный и частный. Издержки производства (въ народно-хозяйственномъ и частно-хозяйственномъ смыслѣ). Заработная плата. Рента. Прибыль на капиталъ. Процентъ. Предпринимательская прибыль.

Потребленіе. Собственно потребленіе. Страхованіе или предупредительное потребленіе.

Основы финансовой науки

Введеніе. Понятіе о финансахъ, финансовомъ хозяйствѣ и финансовой наукѣ.

Государственные расходы; понятіе; казна; государственная роспись; единство кассы; государственный контроль.

Государственные доходы. Классификація государственныхъ доходовъ; *Государственныя имущества* (домены). *Регаліи частно-правового характера:* казенныя фабрики, желѣзныя дороги. *Регаліи юридическія*; понятіе; монетная, почтово-телеграфная и телефонная регалія. *Регаліи финансовыя:* соляная, табачная регалія; винная монополія.

Пошлины; понятіе; гербовый сборъ, крѣпостныя и канцелярскія пошлины; пошлины съ бездмезднаго перехода имуществъ; судебныя пошлины; паспортный сборъ; судоходные, шоссейные и портовые сборы.

Налоги. Значеніе налоговъ. Субъектъ налоговъ; объекты налога (расходы, доходъ, капиталъ) или податной источникъ; Existenzminimum; податная единица; податная доля; переложеніе налога. Виды налоговъ—прямые и косвенные; пропорціональные и прогрессивные (понятіе дегрессивности налога). *Прямые налоги*—поземельный, подомовый, промысловый, налогъ на доходы отъ денежныхъ капиталовъ; квартирный налогъ; личные налоги; идея общеподоходнаго налога, значеніе его. Налоги на роскошь (собакъ, экипажи и проч.). *Кос-*

венные налоги—акцизъ табачный, акцизъ на сахаръ, таможенныя пошлины; спичечный акцизъ, нефтяной акцизъ, (соляной акцизъ, питейный акцизъ), прочіе виды акцизовъ.

Натуральныя повинности—воинская, воинская—квартирная, дорожная.

Государственный кредитъ; консолидированные и текучіе государственные долги. Виды ихъ.

Программа преподаванія законовѣдѣнія.

(VIII классъ, 4 урока),

Введеніе. *Общее понятіе о правѣ,* какъ общественномъ порядкѣ; взаимоотношеніе права и нравственности.

Право въ объективномъ смыслѣ; понятіе о юридическихъ нормахъ, элементы ихъ. *Право въ субъективномъ смыслѣ. Право публичное и частное.*

Субъекты правъ; лица физическія и юридическія; правоспособность, дѣеспособность, вмѣняемость. Юридическіе факты, юридическія отношенія, юридическіе институты, юридическій бытъ, юридическій порядокъ.

Объекты правъ; вещи и человѣческія дѣйствія. **Источники права**. *Обычное право*; отношеніе закона къ обычному праву. *Законъ*; отдѣльные моменты въ образованіи закона; понятіе объ обратной силѣ законовъ. Виды законовъ (основные и обыкновенные; общіе, мѣстные, спеціальные, исключительные; leges perfectae, imperfectae и т. д.). Толкованіе законовъ. Понятіе о кодификаціи, сборники дѣйствующихъ законовъ. *Вспомогательныя формы права*—указы, судебная практика, обязательныя постановленія.

Возникновеніе и прекращеніе правъ (въ частности понятіе о давности) *Стеченіе и столкновеніе правъ. Правонарушеніе* и его виды; правонарушеніе гражданское и уголовное; наказаніе, его смыслъ и значеніе.

Общія начала государственнаго права. Основные элементы государства. Территорія, народъ, государственная власть. Теорія раздѣленія властей; ея несостоятельность. Теорія народнаго суверенитета, ея несостоятельность. Ученіе о единствѣ государственной власти. Аналогія государства и организма

Организація Верховной Власти въ Россіи. Общегосударственныя установленія: Государственный совѣтъ, Комитетъ министровъ, Совѣтъ министровъ, Правительствующій Сенатъ, Святѣйшій Правительствующій Синодъ.

Органы центральнаго управленія: Собственная Его Императорскаго Величества канцелярія; канцелярія по принятію прошеній на Высочайшее имя приносимыхъ; комитетъ сибирской желѣзной дороги; министерства: военное, морское, иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія, юстиціи, финансовъ, земледѣлія и государственныхъ имуществъ, путей сообщенія, государственный контроль.

Главнѣйшіе органы мѣстнаго управленія. Вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ. Начальники губерній (генералъ-губернаторы и губернаторы), губернскія правленія; земскіе начальники, уѣздные съѣзды и губернскія присутствія; полицейскія учрежденія.

Вѣдомство православнаго исповѣданія; епархіальные архіереи, консисторіи, благочинія; учебныя заведенія вѣдомства православнаго исповѣданія.

Вѣдомство министерства военнаго —командующіе войсками, воинскіе начальники.

Вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія—попечители учебныхъ округовъ, помощники ихъ, окружные инспекторы; директоры и инспекторы народныхъ училищъ. Главнѣйшіе типы учебныхъ заведеній.

Вѣдомство министерства юстиціи — главныя черты организаціи общихъ судебныхъ установленій; судебныя палаты и окружные суды; магистратура, прокуратура, адвокатура; городскіе и мировые судьи.

Вѣдомство министерства финансовъ—казенныя палаты, податные и фабричные инспекторы; казначейства. Акцизныя управленія.

Вѣдомство министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ — управленія государственныхъ имуществъ.

Вѣдомство министерства путей сообщенія—окружныя управленія путей сообщенія.

Вѣдомство государственнаго контроля — контрольныя палаты.

Общее понятіе объ организаціи земскаго и городскаго управленія.

Общія начала гражданскаго и уголовнаго права. Семейныя права, родство и свойство; опека и попечительство. Наслѣдственныя права, по закону и завѣщанію. *Вещное право*; юридическія отношенія къ вещамъ; владѣніе; право собственности; законныя ограниченія права собственности; сервитуты. *Обязательственное право*; общія условія заключенія договоровъ; главнѣйшіе виды договоровъ: договоръ купли-продажи, поставки, подряда; заемъ, залогъ и закладъ, наемъ, ссуда; поручительство; поклажа; договоръ довѣренности; личный наемъ; договоръ товарищества; дареніе.

Главнѣйшіе проступки и преступленія, караемые Уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями и Уложеніемъ о наказаніяхъ.

О преступленіи и наказаніи вообще. Преступленіе, умыселъ, неосторожность, покушеніе, приготовленіе, соучастіе, содѣйствіе, недонесеніе. Наказаніе и его виды; обстоятельства отягчающія и смягчающія; совокупность; рецидивъ. *Преступленія противъ вѣры*—богохуленіе, порицаніе вѣры, оскорбленіе святыни и нарушеніе церковнаго благочинія, святотатство; лжеприсяга. *Преступленія государственныя* — преступленія противъ Священной Особы Государя Императора и членовъ Императорскаго дома; бунтъ противъ Верховной Власти и государственная измѣна. *Преступленія и проступки противъ порядка управленія*—сопротивленіе и неповиновеніе властямъ, оскорбленіе должностныхъ лицъ при исполненіи обязанностей, явное неуваженіе къ присутственнымъ мѣстамъ, составленіе тайныхъ обществъ и запрещенныхъ сходбищъ, истребленіе межевыхъ и другихъ знаковъ. *Преступленія и проступки противъ постановленій о повинностяхъ* — именно противъ постановленій о воинской повинности. *Преступленія и про-*

ступки противъ общественнаго благоустройства и благочинія—нарушеніе благочинія во время богослуженія; нарушеніе общественнаго порядка и спокойствія—проживательство безъ узаконенныхъ видовъ или съ подложными видами, нарушенія общественной тишины, появленіе въ публичныхъ мѣстахъ въ пьяномъ видѣ, безстыдныя дѣйствія, причиненіе напрасныхъ мученій домашнимъ животнымъ, нарушеніе правилъ осторожности отъ пожаровъ. *Преступленія и проступки противъ законовъ о состояніяхъ*—сокрытіе истиннаго званія или состоянія, присвоеніе правъ состоянія, особенныхъ преимуществъ, званія, почетныхъ достоинствъ, титуловъ и иныхъ отличій. *Проступки противъ личной безопасности*—храненіе и ношеніе оружія, стрѣльба въ недозволенныхъ мѣстахъ, недозволенное держаніе дикихъ звѣрей, непринятіе мѣръ противъ домашнихъ животныхъ, быстрая ѣзда и т. п. *Преступленія противъ жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ*—убійство, нанесеніе ранъ тяжелыхъ и легкихъ, тяжкихъ побоевъ; оскорбленіе родителей; поединки; неоказаніе помощи, клевета; различные виды оскорбленій и обидъ, самоуправство и насиліе безъ нанесенія тяжкихъ побоевъ, ранъ или увѣчья; угрозы. *Преступленія и проступки противъ собственности частныхъ лицъ*—зажигательство, грабежъ, различные виды кражъ, мошенничество, присвоеніе и растрата, обманы, подлоги, покупка и пріемъ завѣдомо краденаго; самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ, умышленное поврежденіе чужаго имущества, потравы, лѣсныя порубки, присвоеніе находки.

Объяснительная записка къ программамъ преподаванія политической экономіи, финансовой науки и законовѣдѣнія.

Преподаваніе политической экономіи и финансовой науки, какъ и преподаваніе другихъ наукъ въ средней школѣ, должно ограничиться сообщеніемъ самыхъ общихъ элементарныхъ свѣдѣній и заботою о прочномъ усвоеніи ихъ: поэтому преподаваніе ведется въ догматической формѣ и всякія критическія экскурсіи въ область различныхъ теорій — не допускаются. Однако при этомъ надо имѣть въ виду одно исключеніе. Такъ какъ въ политической экономіи—наукѣ еще моло-

дой и неустановившейся—не существуетъ единообразія во взглядахъ различныхъ ученыхъ даже по отношенію къ основнымъ догматамъ науки, то преподаванію должно быть придано одно изъ господствующихъ направленій; такихъ направленій, дающихъ тонъ и окраску всему изложенію политической экономіи, имѣется два: направленіе, признающее за капиталомъ самостоятельную производительную силу, и направленіе, отрицающее ее. Изъ этихъ двухъ направленій необходимо остановиться на первомъ, какъ болѣе умѣренномъ и согласномъ съ фактами дѣйствительности.

Въ курсѣ финансовой науки также не допускается— ни оцѣнка существующей организаціи взиманія государственныхъ доходовъ, ни общая критика податныхъ системъ. Излагаются лишь общія теоретическія основанія и сообщаются факты касательно существующихъ въ Россіи способовъ взиманія государственныхъ доходовъ. Указаніе на историческое развитіе формъ тѣхъ или иныхъ налоговъ или вообще способовъ полученія государственныхъ доходовъ, а также сравнительное изученіе соотвѣтствующихъ областей финансоваго хозяйства другихъ государствъ—за немногими исключеніями (соляная, табачная регаліи и питейный акцизъ), необходимыми для теоретическаго уясненія вопроса—не входятъ въ программу преподаванія, для того чтобы не обременять памяти учащихся множествомъ фактовъ. Преподаваніе политической экономіи и финансовой науки имѣетъ въ виду только одну цѣль—развить въ молодыхъ людяхъ, вступающихъ въ жизнь, сознательное отношеніе къ окружающимъ явленіямъ дѣйствительной жизни и подготовить въ нихъ общественныхъ дѣятелей, знакомыхъ со своими обязанностями, какъ подданныхъ великаго государства. Преподаваніе законовѣдѣнія преслѣдуетъ тѣ-же задачи: внушить учащимся сознаніе вытекающихъ изъ факта совмѣстной жизни людей въ обществѣ—обязанностей. Люди вообще склонны придавать особое значеніе своимъ правамъ и систематически игнорировать свои обязанности; это основной психологическій законъ малокультурнаго человѣка. Любой чернорабочій, всякій грубый поденьщикъ, хорошо знаетъ свои права; а смутное прдставленіе объ обязанностяхъ свойственно не только представителямъ низшихъ классовъ, но даже зачастую и лицамъ прочихъ слоевъ общества. Поэтому я и говорю о необходимости внушать моло-

дымъ людямъ сознаніе ихъ обязанностей—къ семьѣ, взростившей ихъ; къ обществу, въ сферѣ котораго они живутъ и дѣйствуютъ, къ государству, которое обезпечиваетъ имъ возможно наилучшія условія существованія, охраняетъ ихъ, даетъ образованіе... Въ концѣ XVIII вѣка была провозглашена декларація о правахъ человѣка. Въ концѣ XIX вѣка слѣдовало бы провозгласить декларацію объ обязанностяхъ человѣка.

Сообразно изложенному—преподаваніе законовѣдѣнія не должно преслѣдовать изученіе излишнихъ мелочей и частностей; оно должно сообщить учащимся философское пониманіе явленій правоваго порядка и ознакомить ихъ съ нѣкоторыми наиболѣе общими подробностями въ этой области, именно изъ сферы государственнаго, гражданскаго и уголовнаго права. Особенное вниманіе должно быть обращено на введеніе или общую, философскую, часть; въ отдѣлахъ же, посвященныхъ государственному, гражданскому и уголовному праву, сообщаются лишь самыя необходимыя свѣдѣнія съ опущеніемъ излишнихъ подробностей. Въ виду этого въ отдѣлѣ о государственномъ правѣ совершенно пропущена, напримѣръ, организація мѣстнаго управленія окраинъ, отдѣлъ о государственной службѣ и т д. Преподаватель долженъ сообщить учащимся, что управленіе окраинъ отличается весьма существенными чертами (и можетъ привести примѣры); что при начальникахъ губерній состоятъ различныя присутствія: фабричное, по городскимъ дѣламъ и др., что существуютъ присутствія уѣздныя, нѣкоторыя съ соотвѣтствующими губернскими, (питейныя, по воинской повинности, податныя и т. п.). Но ни въ какія подробности въ этомъ отношеніи не слѣдуетъ входить, чтобы не утомить памяти учениковъ.

Въ отдѣлѣ, посвященномъ гражданскому праву, опущены такія подробности, какъ напримѣръ ученіе объ авторскихъ правахъ, правахъ на открытія и изобрѣтенія, о договорахъ въ пользу третьихъ лицъ и т. д. Въ отдѣлѣ, посвященномъ уголовному праву, пропущены многія преступленія; нѣкоторыя потому, что описаніе ихъ противорѣчитъ доброй нравственности; нѣкоторыя по исключительности обстановки, въ которой они совершаются; напримѣръ, разбой, потопленіе и т. п.; нѣкоторыя потому, что лица, для которыхъ возможно совершеніе данныхъ преступленій, обладаютъ уже достаточ-

ной житейской опытностью и не нуждаются въ школьныхъ предостереженіяхъ (превышеніе и бездѣйствіе власти и вообще преступленія по службѣ государственной, нарушеніе интересовъ казны, нарушеніе устава строительнаго и т. д., и т. д.); нѣкоторыя преступленія не упоминаются по ихъ ничтожности—нарушеніе правилъ относительно освѣщенія и чистоты улицъ и т. д. Преподаватель долженъ объяснить ученикамъ, что программа имѣетъ пробѣлы, указать до извѣстной степени — какіе и какимъ образомъ желающіе могутъ пополнить свои знанія въ этихъ отношеніяхъ.

Программа преподаванія общей исторіи литературы (кромѣ русской, французской, англійской и нѣмецкой).

Индія. Отрывки изъ Магабараты (напр., изъ Наль и Дамаянти) и Рамаяны (напр., изъ Покаянія Висвамитры) для характеристики индѣйскаго эпоса. Отрывки изъ Сакунталы—для характеристики индѣйской драмы

Персія. Отрывки изъ Шахнамэ Фирдуси (X в. по Р. Хр.), изъ Гюлистана Саади (XII—XIII в.) и изъ Дивана Хафиза (XIV в.).

Греція. Эпосъ. Отрывки изъ Иліады (напримѣръ—сраженіе Аякса Теламонида съ Гекторомъ, прощаніе Гектора съ Андромахой, бой Ахилла съ Гекторомъ, посѣщеніе Ахилла Пріамомъ) и Одиссеи (напримѣръ—Одиссей у Ѳеаковъ, исторія съ циклопомъ, избіеніе жениховъ).

Дидактика. Отрывки изъ „Дѣла и Дни“ Гезіода; нѣкоторыя басни Эзопа. Лирика. Избранныя стихотворенія Анакреона (VI—V в. до Р. Хр.) и Пиндара (VI—V в. до Р. Хр.). Драма. Отрывки изъ трагедій Эсхила (VI—V в. до Р. Хр.; напр. изъ Прикованнаго Прометея), Софокла (V в. до Р. Хр.; напр. изъ Антигоны) и Эврипида (V в. до Р. Хр.; напр. изъ Андромахи). Отрывки изъ комедій Аристофана (V—IV в. до Р. Хр.; напр. изъ Облаковъ). Идиллія. Отрывки изъ Ѳеокрита (III в. до Р. Хр.). Краснорѣчіе. Отрывки изъ рѣчей Демосфена. Исторіографія. Отрывки изъ Геродота, Ѳукидида и Плутарха.

Римъ. Отрывки изъ комедій Плавта (III—II до Р. Хр) и Теренція (II в. до Р. Хр) Отрывки изъ Георгикъ Виргилія (I в. до Р. Хр.); одъ и сатиръ Горація (I в. до Р. Хр.—

I в. по Р. Хр.); метаморфозъ Овидія (I—I в.в.); отрывки изъ сатиръ Ювенала (I в. по Р. Хр.) и эпиграммъ Марціала (I в. по Р. Хр.). Отрывки изъ историческихъ сочиненій—Саллюстія (I—II в. по Р. Хр.), Тита Ливія (I—II в. по Р. Хр.) и Тацита (I—II в. по Р Хр.).

Италія. Данте (1265—1321); отрывки изъ Божественной Комедіи (главнымъ образомъ Адъ); Петрарка (1304—1374), отрывки изъ Rime и изъ Trionfi. Боккачіо (1313—1375), отрывки изъ Декамерона. Аріостъ (1474—1533), отрывки изъ Неистоваго Роланда. Тассъ (1544—1595), отрывки изъ Освобожденнаго Іерусалима.

Испанія. Сервантесъ (1547—1616), отрывки изъ Донъ-Кихота. Лопе де Вега (1562—1635), отрывки изъ драматическихъ пьесъ (напр. Estrella). Кальдеронъ (1600—1681), отрывки изъ аутосъ (напр. изъ El Santo rey Don Fernando).

Португалія. Отрывки изъ Лузіады Камоэнса (1525—1579).

Объяснительная записка къ программѣ преподаванія общей исторіи литературы.

Общая исторія литературы есть маленькій добавочный курсъ, дополняющій собою спеціальные курсы исторіи литературъ — русской, французской, нѣмецкой и англійской. Этотъ добавочный курсъ не имѣетъ цѣлью представить учащимся ходъ развитія литературъ перечисленныхъ въ программѣ народовъ, а лишь познакомить съ наиболѣе выдающимися, имѣющими міровое значеніе, произведеніями этихъ литературъ. Поэтому изложеніе исторіи литературъ въ этомъ курсѣ совершенно опускается, а только дается коротенькая характеристика эпохи, въ которой жилъ и писалъ данный авторъ, и разъясняется смыслъ и значеніе его произведеній, ихъ главныя достоинства и недостатки (напр., разъясняется значеніе драмъ и аутосъ Кальдерона, какъ ультракатолическаго писателя, восхваляющаго въ своемъ El Santo rey Don Fernando жестокости надъ Альбигойцами).

Произведеніямъ нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ писателей свойственны такія черты, которыя заставляютъ избѣгать многихъ изъ этихъ произведеній. Въ виду этого—ознакомленіе съ сочиненіями такихъ авторовъ, какъ Анакреонъ,

Овидій, Марціалъ, Боккачіо—производится съ самымъ строгимъ выборомъ; и вообще въ преподаваніи исторіи литературы предпочтительнѣе такъ называемыя „школьныя изданія".

Программа преподаванія англійской литературы.

Первый періодъ, до наступленія эпохи возрожденія въ Англіи (до начала XVI вѣка). Англосаксонскій эпосъ; отрывки изъ пѣсни о Беовульфѣ. Варварская поэзія, отрывки изъ переложеній Цедмона. Народная поэзія; пѣсня о Робинѣ Гудѣ. Англійская искусственная поэзія: нравоучительная поэзія, Gower (1323—1408); сатирическая поэзія, видѣніе Пирса Плоумена (Langland? XIV в.). Чосеръ (1328—1400) и его подражатели—Оккливъ, Лидгэтъ (XV в.).

Второй періодъ; эпоха возрожденія въ Англіи (съ начала XVI вѣка до первой четверти XVII-го). Графъ Сорри (1510?—1546 - 47); Филиппъ Сидни (1554—1586). Эдмондъ Спенсеръ (1510—1598); эвфуизмъ, Лайли (1553—1600). Драматическая литература: предшественники Шекспира; Шекспиръ (1564—1616), Бенъ-Джонсонъ (1573—1637); послѣдователи Шекспира (такъ называемая „народная школа"), послѣдователи Бенъ-Джонсона (учено-драматическая школа).

Третій періодъ, реформація, реставрація, классическая эпоха (съ 2-й четверти XVII столѣтія до послѣдней четверти XVIII-го). Мильтонъ, какъ писатель, сочетавшій въ себѣ черты эпохи возрожденія и реформаціи (1608—1674). Англиканскіе проповѣдники: Jeremy Taylor (1613—1667); пуританство, Bunyan (1628—1688). Эпоха реставраціи; Ботлеръ (1612—1680), Рочестеръ (1647—1680), Эдмондъ Уоллеръ (1605—1687); подражательная комедія (послѣдняя четверть XVII и первая четверть XVIII столѣтія). Классики А). Поэты—Драйденъ (1631—1700), Мэтью Пріоръ (1664—1721), Джонъ Гей (1688—1732), Александръ Попъ (1688—1744); Джемсъ Томпсонъ (1700—1748), Эдвардъ Юнгъ (1681—1765). В) Прозаики—Аддисонъ (1672—1719), Свифтъ (1607—1745), Дефоэ (1663—1731), Ричардсонъ (1689—1761), Фильдингъ (1707—1754), Смоллетъ (1720—1771), Стернъ (1713—1768), Гольдсмитъ (1728—1774). С) Критикъ и сатирикъ Джонсонъ (1709—1784). D) Комедіи Шеридана (1751—1816).

Четвертый періодъ, новое время (съ конца XVIII вѣка); Робертъ Борнсъ (1759—1796). Англійскій романтизмъ: А) Поэты—Вордсвортъ (1770—1850), Кольриджъ (1773—1834), Томасъ Муръ (1780—1852), Байронъ (1788—1824), Шелли (1792—1822), Кигсъ (1795—1820), Гудъ (1798—1845), Теннисонъ (1810—?). В) Прозаики—Вальтеръ Скоттъ (1771—1832), Фениморъ Куперъ (1789—1851). Англійскій натурализмъ—Диккенсъ (1812—1870), Тэкерей (1811—1863).

Программа преподаванія французской литературы.

Поэзія (лирическая) провансальскихъ трубадуровъ (XI—XIII столѣтія); графъ Гильомъ Пуатье (1071—1127), Бернардъ Вантадуръ (1140—1195), Пейръ Видаль (1175—1215), Вертранъ де Борнъ (ум. ок. 1195).

Поэзія (эпическая) сѣверно-французскихъ туверовъ; Voyage de Saint Brandan (XII в.); Roman de Roncevaux, Турольда (XII в); La voye ou la songe d'Enfer, Рауля de Гуданъ. Contes, Fabliaux.

Начатки французскаго классицизма, Шарретье (XIV—XV вв.), Франсуа Вильонъ, Марсіаль Парижскій, Октавіанъ де Сенъ-Желе (XV в.).

Сатира: Франсуа Раблэ. (1483—1553). Матюренъ Реньè (1573—1613).

Придворная литература XVI вѣка: Маргарита Валуа, Клеманъ Марро. „Французская плеяда“, Пьеръ Ронсаръ (1524—1585). Лирика: Франсуа Малербъ (1556—1628).

Французскій классицизмъ. Буало (1637—1711), Корнель (1606—1684), Расинъ (1639—1699), Вольтеръ (1694—1778) въ его классическихъ трагедіяхъ; Мольеръ (1622—1673). Искуственный Эпосъ: „Телемакъ“ Фенелона, „Генріада“ Вольтера.

Романы Скаррона (ум. 1660) и Ле-Сажа (1668—1747). Басни Лафонтена (1621—1695).

Такъ называемая литература освобожденія. Монтень (1533—1592), Паскаль (1632—1662), „Let-

tres à un provincial“; Монтескье (1689—1755), Lettres persannes; Вольтеръ (небольшіе отрывки изъ посланія къУраніи, Sur les malheurs du temps и изъ его романовъ). Ж. Ж. Руссо (1712—1778), отрывки изъ Эмиля. Бомарше (1732—1799), Андре Шенье (1762—1794), Парни (1753—1814), г-жа Сталь (1766—1817).

Французскій неоромантизмъ. Шатобріанъ (1768—1848), Ламартинъ (1790—1869), Викторъ Гюго (1802—1885), Жоржъ Зандъ (1804—1876).

Французскій натурализмъ. Флоберъ; Доде; Золя.

Программа преподаванія нѣмецкой литературы.

Первый періодъ, древнее время (до половины XII вѣка). Эпосъ—пѣснь о Гильдебрандѣ и Гадебрандѣ (VIII—IX в.); духовно христіанская поэзія—пѣснь о Людвигѣ; Геліандъ.

Второй періодъ. Литература такъ называемаго вѣка Гогенштауфеновъ (съ половины XII вѣка до половины XIV-го).

А. Народная поэзія, пѣснь о Нибелунгахъ и поэма Гудруна (собраны и записаны въ окончательномъ видѣ въ самомъ началѣ XIII вѣка).

В. Романтизмъ.

Романтическая рыцарская поэма: Конрадъ, пѣснь о Роландѣ (написана въ 1173 — 1177 г.). Гартманъ фонъ деръ Ауэ (XII—XIII). Вольфрамъ фонъ Эшенбахъ (XII—XIII в.), „Парцифаль“.

Minnegesang: Генрихъ фонъ Фельдеке (XII в.), Вальтеръ фонъ деръ Фогельвейде (XII—XIII в.).

Дидактика: Томазинъ Церкларъ (XII—XIII в.), Der welsche Gast. Тримбергъ (XII—XIII), der Renner; „*Примѣръ*“, Штрикеръ (XII—XIII), Welt. *Басня*, Ульрихъ Бонеръ (XIV), Edelstein.

Третій поріодъ (XIV—XVI столѣтія). Народныя историческія пѣсни (XIV—XV вв). Meistergesang (XV—XVI столѣтія). Гансъ Саксъ (1495—1576). Реформація—Лютеровъ переводъ библіи. Хроники. Сатира: Себастіанъ Брандтъ „Das Narrenschiff“. Фишартъ.

Четвертый періодъ. (XVII вѣкъ и первая половина XVIII-го). Первая силезская школа: Опицъ (1597—1639).

Флеммингъ (1609—1640). Вторая силезская школа: Грифіусъ (1616—1664), Логенштейнъ (1635—1683), Гофмансвальдау (1618—1679), Гриммельсгаузенъ (Simplicissimus 1669 г., умеръ 1676), Галлеръ (1708—1777), Гагедорнъ (1708—1754); баснописецъ Геллертъ (1715—1769), сатирикъ Рабенеръ (1714—1770), анакреонтики Глеймъ (1719—1803) и Клейстъ. (1715—1759). Споръ Лейпцигскихъ и Швейцарскихъ литераторовъ (въ половинѣ XVIII вѣка).

Пятый періодъ (со второй половины XVIII вѣка). Классики: Клопштокъ (1724—1803), Виландъ (1733—1813), Лессингъ (1723—1781). Ихъ послѣдователи—Шубартъ (1739—1791), Герстенбергъ (1737—1823), Николаи (1737—1820). Романисты—Герлисъ (1738—1821), Гейнзе (1749—1803). Юмористы —Везель (1747—1819), Тюммель (1738—1817). *Sturm uno Drang—Periode.* Критико-эстетическія идеи Гаммана, Лафатера и Гердера. Форстеръ (1754—1794), Картины нижняго Рейна. Геттингенскій поэтическій союзъ—Фоссъ (1751—1826), Лейзевицъ (1752—1806), Клаудіусъ (1740—1815), Бюргеръ (1747—1794) и критики—Бойе и Гекингкъ. Рейнская и Майнцская группа—Клингеръ (1752-53—1831), „Sturm und Drang"; Вагнеръ (1747—1779), Ленцъ (1850—1792).

Вольфгангъ Гёте (1749—1832), Шиллеръ (1759—1805), Жанъ—Поль; (1763—1825).

Нѣмецкій ново-романтизмъ: Доктринеры романтизма—бр. Шлегели, Ад. Мюллеръ. Главнѣшіе романтики—Тикъ (1773—1853), Новалисъ (Гарденбергъ; 1772—1801), Грилльпарцеръ (1791—1871), Рюккертъ (1788—1866), Уландъ (1787—1862), Цедлицъ (1790—1862), Гейне (1799—1856).

Нѣкоторые изъ болѣе новыхъ поэтовъ и прозаиковъ. Юмористъ Шульцъ (ум. 1860); Ленау (1802—1850), Анастасіусъ Грюнъ, Гейбель, Боденштедтъ, Шпильгагенъ, Ауэрбахъ.

Объяснительная записка къ программамъ преподаванія исторіи англійской, нѣмецкой и французской литературы.

Преподаваніе французской и нѣмецкой грамматики должно закончиться V-мъ классомъ, англійской—первымъ полугодіемъ VII-го. Съ окончаніемъ преподаванія грамматики оканчивает-

ся изученіе языка и начинается систематическое изученіе исторіи литературы [1]) съ чтеніемъ краткихъ отрывковъ изъ писателей лучшихъ или типичнѣйшихъ для даннаго литературнаго періода или направленія. Въ дѣлѣ предназначенія отрывковъ къ прочтенію должно руководствоваться самимъ строгимъ выборомъ—отрывки, предлагаемые вниманію учащихся, берутся исключительно изъ области изящной литературы; все, что имѣетъ слишкомъ близкое отношеніе къ политикѣ, исключается. Затѣмъ отнюдь не допускается чтеніе отрывковъ непристойнаго или явно чувственнаго характера; въ избранныхъ отрывкахъ—случайно попадающіяся мѣста подобнаго рода—тщательно, и по-возможности незамѣтно, исключаются изъ школьныхъ изданій и хрестоматій. Древнѣйшіе памятники читаются въ переводахъ на соотвѣтствующій новый языкъ или на русскій, такъ какъ старые языки обыкновенно отличаются отъ соотвѣтствующихъ новыхъ почти на столько же, на сколько разнятся между собою современные языки различныхъ націй. Въ качествѣ образца и въ видѣ опыта мною составленъ подробный указатель систематическаго чтенія по исторіи англійской литературы. Пѣсня о Беовульфѣ (цитирую по нѣмецкому переводу Ettmüller'a, 1840 года): а) описаніе отъѣзда Беовульфа къ Гродгару (стихи 208—229; в) описаніе пира послѣ побѣды Беовульфа надъ дракономъ Гренделемъ (612—669); с) описаніе сраженія Беовульфа съ морскимъ чудовищемъ-матерью дракона Гренделя (1507 — 1664); д) описаніе боя Беовульфа съ огненнымъ дракономъ (2547—2609; 2666—2756). Цедмонъ: „Сотвореніе міра", „Исходъ" [2]).

---

[1]) Мною имѣется въ виду изученіе исключительно изящной литературы; литература научная и философская, а также литературная критика, не подлежатъ изученію въ среднихъ школахъ, превышая уровень знаній и степень развитія учащихся юношей.

[2]) Любытна наивность автора и неумѣнье отрѣшиться отъ современныхъ ему условій жизни: въ аду дуетъ восточный вѣтеръ (стихъ 3), аггелъ сатаны, отправляемый послѣднимъ искушать людей, одѣвается и вооружается шлемомъ и т. д. (440—443): авторъ наивно удивляется, какъ Богъ допустилъ діавола искусить людей? Уходящіе изъ Египта евреи вооружены копьями и щитами, въ воздухѣ рѣютъ знамена (3162—75—3271—2), звучатъ боевыя трубы (3145, 3151); войско фараона видиѣется сквозь лѣсъ (3086) и т. п. и т п.

Пѣсня о Робинѣ Гудѣ: отрывки, касающіеся главнымъ образомъ бытовыхъ подробностей и характерные въ чисто-литературномъ отношеніи.

Gower. Отрывки изъ Confessio amantis, заключающаго въ себѣ важныя разсужденія о морали и метафизикѣ любви (современники называли Гоуэра—„moral Gower"; напримѣръ такъ говоритъ Чосеръ въ послѣсловіи къ поэмѣ „Троилъ и Хризеида"). Видѣніе Пирса Плоумена, описаніе призрачной долины, процессія антихриста, шествіе бичей Божіихъ.

Чосеръ Первыя произведенія Чосера, напр. Троилъ и Хризеида, могутъ служить примѣромъ безсодержательной поэзіи, расчитанной на услажденіе невзыскательнаго читателя XIV вѣка. Троилъ и Хризеида полна плачемъ двухъ влюбленныхъ и безконечными діалогами; въ качествѣ примѣровъ можно взять для чтенія слѣдующія мѣста: плачь Троила: „Foole now art thou in the snare" (книга I, строфы 73—77; по изданію Robert'a Bell'я 1854—56 года—vol V, p. 36). Жалобы Троила: „Fortune, alas the while!" (кн. IV, строфы 34—44; vol V, p. 189). Монологъ Хризеиды въ разговорѣ съ Троиломъ: „Loo! herte myne, wel woot ye this, quod she," (кн. IV, строфы 176—198; vol V, p. 222 a. f.). [1]) Совершенно инымъ является Чосеръ въ Кентерберійскихъ разсказахъ; этотъ геніальный писатель сумѣлъ въ XIV вѣкѣ сдѣлаться натуралистомъ и кентерберійскіе разсказы заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія, хотя сдѣлать выборъ для ознакомленія учащихся съ этимъ произведеніемъ—не легко. Слѣдуетъ прочитать вступленіе, гдѣ читатель найдетъ прекрасныя характеристики разсказчиковъ, и затѣмъ по одному разсказу серьезнаго и шутливаго содержанія. Изъ первыхъ можно взять трогательную повѣсть о Гризельдѣ, составляющую содержаніе разсказа студента (The clerkes tale); изъ вторыхъ—разсказъ

---

[1]) Анахронизмовъ здѣсь у Чосера едвали меньше, чѣмъ у Шекспира. Напр. Хризеида читаетъ житія святыхъ (кн. II, строфа 10; vol. V, p. 60), Гекторъ дѣлаетъ со своими *баронами* вылазку (кн. IV строфа 1-я: vol. V, p. 181), Пріамъ созываетъ парламентъ (кн. IV, строфа 17-я; vol V, p. 145). Къ характеристикѣ заимствованій—пѣсня Троила «If no love is, o God, what fele I So?» (кн. I, строфы 58—60) есть почти дословный переводъ 88-го сонета Петрарки: S'amor non è che dunque è quel ch'io sento?

вдовы изъ Бата. Въ школьномъ изданіи должны быть пропущены слѣдующія мѣста: въ введеніи—Томъ I, стр. 103, строки 7—15 (For sawceflem he was), 29—30 (He was a gentle harlot); стр. 104, строки 1—4 (He wolde suffre...), 15—17 (In danger he); въ разсказѣ студента—пропустить послѣсловіе Чосера (L'envoy de Chaucer, Vol II, p.p. 159—160) и предшествующія ему двѣ строфы (Vol. II, pp 158—159: „But oo word, lordes,); въ разсказѣ вдовы—т. II, стр. 81, строки 14 (And takith his wyf), 25—27 (Gret was the wo..); въ 28-ой строкѣ вмѣсто „lay" поставить „stay"; пропустить строки 30—37 (Fareth every knight), на стр. 82 пропустить строки 5 и 6 (And thereto comen), на стр. 87 пропустить строку 9 (Housbander meke), а въ строкѣ 10 вмѣсто перваго слова „And" поставить „His". Пролога къ расказу вдовы отнюдь не читать.

При чтеніи сочиненій Чосера обращать вниманіе на особенности языка—построеніе фразъ менѣе лаконическое, чѣмъ въ современномъ англійскомъ языкѣ; наличность словъ, нынѣ не употребляемыхъ въ англійскомъ языкѣ, но оставшихся въ нѣмецкомъ и французскомъ, изъ элементовъ которыхъ въ значичительной степени состоитъ англійскій языкъ; (напр. слово hatte=нѣм. heissen; throp=нѣм. Dorf; red нѣм. Rath; to chaunt=фр. chanter; beer=французское bièrre и т. д.); особенности правописанія напр. fuyr=fire; sotyl=subtile, briddes=birds; yvel=evil, crydestow, slepistow=criedst thau, sleepest thou и т. д.

Изъ Сорри можно взять стихи, сложенные въ тюрьмѣ и заключающіе воспоминанія о прежней счастливой жизни: So cruel prison how could betide, alas! As proud Windsor? Изъ Сидни—какой нибудь сонетъ, отрывки изъ Pembroke's Arcadia. Изъ Спенсера можно читать, напримѣръ, слѣдующія мѣста: изъ Царицы Фей a) описаніе сраженія между рыцаремъ краснаго креста и сарациномъ (Book I Cauto II, stanzae XII—XX)' b) аллегорическое изображеніе пороковъ (B. I, c. IV, st. XVIII—XXXVI); c) описаніе храма Венеры (B. IV, c. X, st. XXXVII — XLIV; stanza XL должна быть цѣликомъ пропущена), д) изъ гимна въ честь любви—строфы 7 (строки 43—49), 23—28 (строки 155—196); e) изъ гимна въ честь красоты—строфы 5—7 (строки—29—49) и 10—18 (строки 64—126); i) изъ гимна къ небесной красотѣ—строфы 8—15 (строки 50—105). Въ качествѣ примѣровъ эвфуизма

можно взять что-нибудь изъ Лайли, напр., разсужденіе по поводу горя отца объ умершей дочери.

Для ознакомленія съ предшественниками Шекспира слѣдуетъ взять что-нибудь изъ Саквилля и Нортона, Грина и Марло. Преподаватель излагаетъ въ краткихъ словахъ содержаніе и особенности даннаго произведенія и затѣмъ ученики читаютъ избранные отрывки (напр. изъ Фауста Марло разговоръ Фауста съ учениками и слѣдующій затѣмъ монологъ Фауста: Oh, Faustus—Now hast thou but one bare hour to live... Или сцена смерти Едварда II-го въ драмѣ того-же имени: „Wo's there? what light is that? wherefore com'st thou?") Изъ Шекспира слѣдуетъ ознакомиться съ содержаніемъ нѣсколькихъ изъ его лучшихъ произведеній— Гамлетъ, Отелло, Король Лиръ, Шейлокъ—и прочесть многочисленные отрывки изъ нихъ. Съ Бенъ Джонсономъ можно ознакомиться по отрывкамъ изъ Катилины и изъ Volpone. Для ознакомленія съ послѣдователями Шекспира („народная школа")—изложить содержаніе и прочесть отрывки изъ The Duchess of Malfi Вебстера; а послѣдователи Бенъ Джонсона могутъ быть представлены Мессинджеромъ.

Не имѣя подъ руками сочиненій англійскихъ драматурговъ, кромѣ Шекспира, авторъ проэкта не могъ подробно указать мѣста, которыя слѣдуетъ прочесть. Шекспиръ-же слишкомъ извѣстенъ, чтобы стоило дѣлать подробныя указанія лучшихъ мѣстъ его трагедій.

Въ потерянномъ раѣ Мильтона рекомендуются для чтенія, на выборъ, слѣдующія мѣста: а) сатана въ аду, книга I, стихи 27—74 и далѣе обращеніе къ Вельзевулу, стихи 75—124; в) описаніе, какъ сатана воспрянулъ изъ пламени, I, 192—241; с) полетъ сатаны къ границамъ ада, II, 629—644; д) путь сатаны сквозь хаосъ, II, 890—963 (—кончая словами „The consort of his reign"); е) описаніе вечера въ раю, отходъ ко сну Адама и Евы, стихи 598—656; f) разсказъ Евы о странномъ сновидѣніи, стихи 28—93 (кончая словами „To find this but a dream!"; g) искушеніе Евы змѣемъ, IX, 494—792 (кончая словами „And knew not eating death"). [1])

[1]) Это мѣсто безусловно лучшее во всей поэмѣ: превосходно изображено знаніе діаволомъ женскаго характера; великолѣпны его софизмы, напр. стихи 713—715: «So ye shall die perhaps by putting off ‖ Human to put on gods; death to be wish'd ‖ Though threaten'd, which no worse than this can bring».

h) раскаяніе Евы и примиреніе съ Адамомъ, X, 914—965; i) Пророческое видѣніе Адама—испорченность рода человѣческаго и потопъ, XI, 556—753 [1]).

Чтобы познакомиться съ формами, въ которыя облекались идеи англиканства и пуританства, слѣдуетъ прочесть отрывки изъ Іереміи Тэйлора и изъ Буніана (напр. отрывки изъ его автобіографіи и изъ Pilgrim's Porgress).

Изъ Рочестера можно читать Love and life (All my past life is mine no more): Upon drinking in a bowl (Vulcan, contrive me such a cup.); The maimed debauchee (As some brave admiral, in former war); пѣсни (songs) — „As Chloris full of harmless thoughts", „My dear mistress has a heart".

Изъ Уоллера: Of my lady Isabella playing on the luth (Such moving sounds from such a carelles touch); Upon the death of the lord Protector (Wè must resign! Heav'n his great soul does claim); Upon her Majesty's new building at Somerset—house (Great Qeen! that does our island bless); On a girdle (That which her slender waist confin'd.); The fall (See how the wiilng earth give way..).

Для ознакомленія съ сатирами Драйдена всего лучше взять The Medal, a satire against sedition; это небольшая, очень мѣткая и ядовитая сатира на теоріи народовластія, высказанная въ заговорѣ Шефтсбюри. Изъ мелкихъ стихотвореній Драйдена, отличающихся благозвучностью при пустомъ содержаніи, можно читать, напримѣръ, The fair stranger, „Happy and free, securly blest"..; A song „High state and

---

[1]) Слѣдуетъ обратить вниманіе на нѣкоторые недостатки Мильтона; напр., недостатки стихосложенія (попадаются цѣлые стихи изъ односложныхъ словъ—II, 621, 947—950; и др. недостатки); далѣе слѣдуетъ отмѣтить зачастую наблюдаемое у Мильтона неумѣніе отрѣшится отъ условій своей эпохи: сатана у него сзываетъ *пэровъ* на засѣданіе (I, 752 и слѣд.) въ свой дворецъ «съ дорическими колоннами и золотой крышей» (I, 713—717); Ева, по справедливому замѣчанію Тэна, представлена домовитой хозяйкой, настоящей англичанкой, вплоть до обычая уходить послѣ обѣда, предоставляя мущинамъ свободу разговаривать о матеріяхъ важныхъ (V, 331—349; VIII, 39 и сл.; IX, 391, «gard'ning tools»); сатана изобрѣтаетъ *пушки* (VI, 477 и сл.); Богъ Отецъ назначаетъ Бога Сына *наслѣдникомъ* (V, 720 «heir»).

honour to others impart"; Rondelay „Chloe found Amyntas lying"... (N I_i VIII и IX по изданію „The poets of Great Britain", 1807; Drayden, vol. IV).

Изъ Пріора можно читать The thief and the cordelier (P. of Gr. Br.; M. Prior, vol. I, p. 112); пѣсню „Some kind angel gently flying" (ibid, p, 173); Phillis's age (ibid. II, 177), The Lady who offers her looking—glass to Venus (ibid, II, 135); Изъ *Гэя* можно читать Rural Sports (P. of. Gr. Br. Gay, V. I, p.,. 23 a. f.; строки 79—82 въ canto I—пропустить).

Изъ Попа слѣдуетъ прочесть Windsor Forest и затѣмъ отрывки изъ The rap of the Lock (образецъ красиваго пустословія); въ этой вещи слѣдуетъ пропустить изъ Canto IV строки 53 и 54 (Man prove...) и изъ Cauto V строки 87 и 88 (Nor fear'd. ..), заключающіе въ себѣ неприличные намеки. Наилучшія вещи Попа—„Элоиза Абеляру" и „Сафо Фаону"— неудобно читать учащимся.

Изъ Томпсона можно читать отрывки изъ поэмы The Seasons; напр., изъ первой части (Spring) строки 491—508 (описаніе весенней растительности); изъ второй части (Summer) строки 1618—1731 (описаніе лѣтней ночи). Изъ Эдварда Юнга—начало поэмы The complaint and consolation, Night I, on Life, Death and Immortality (P. of. Gr. Br.; E. Young, v. I, p. 81—82).

У Аддисона слѣдуетъ познакомиться съ отрывками морализирующаго содержанія и съ характеристиками. Изъ первыхъ хороши: а) по поводу обычныхъ жалобъ на кратковременность жизни (Spectator № 93, Saturday, June 16, 1711); разсужденіе относительно убиванія времени за картами вѣрно и для нашего времени; в) о добрыхъ намѣреніяхъ (№ 213, Saturday, November 3, 1711). Изъ вторыхъ—а) Женское легкомысліе (№ 28, Friday, July 27, 1711); в) свѣтское бездѣлье (№ 323, Tuesday, March 11, (1712?); с) о предразсудкахъ (№ 7, Thursday, March 8, 1710). Изъ поэтическихъ произведеній Аддисона хорошо Видѣніе Мирзы (нѣчто въ родѣ стихотворенія въ прозѣ; № 159, Saturday, September, 1711); стихотворное посланіе „A letter from Italy".

Для ознакомленія съ Свифтомъ слѣдуетъ прочесть The Tale of a Tub. Путешествіе Гулливера представляетъ

гораздо менѣе интереса; это—растянутыя повѣствованія, содержащія въ себѣ малопонятныя или слишкомъ плоскія сатирическія выходки; лучшія мѣста, посвященныя изображенію „іэху"—черезчуръ грубы и грязны. Въ The Tale of a Tub должны быть сдѣланы значительныя сокращенія. Во-первыхъ, надо выбросить всѣ отступленія (Digressions—Sections III, V, VII, IX и X), очень длинныя, скучныя и неимѣющія почти никакой связи съ главнымъ разсказомъ. Во-вторыхъ, по тѣмъ же причинамъ надо отбросить Введеніе (Section I, The introduction) и начать прямо съ Section II, гдѣ собственно открывается повѣствованіе. Въ третьихъ, надо пропустить слѣдующія отдѣльныя мѣста: 1) Въ sect. II со словъ „For about this time" (сочиненія Свифта, изд. J. Hawkesworth'a, 1768, v. I, p, 68) до словъ „These opinions therefore were"..., замѣнивъ эту длинноту краткимъ указаніемъ на всесильную власть моды. 2) Въ той-же главѣ надо пропустить два абзаца на стр. 82—84, со словъ „Next winter"... до словъ „But fashions"..., какъ содержащіе въ себѣ протестанскую насмѣшку надъ толкованіемъ Св. Писанія и обнаруживающіе иконоборческую тенденцію. 3) На стр. 107 надо пропустить со словъ „The second projet".. до словъ „A third invention". 4) Далѣе пропустить со словъ „Lord Peter". (стр. 109) до словъ „But of all (стр. 110). 5) на стр. 113 пропустить слова „and p.. and f..." 6) Далѣе надо пропустить насмѣшку надъ догматомъ о пресуществленіи и т. д.—со словъ „Dining one day" (стр. 118) до словъ „In short Peter (стр. 124). 7) На стр. 145 пропустить слова „palmed his damned crusts upon us for mutton". 8) На стр. 150—151 пропустить со словъ „And it was under one..." до конца главы. 9) Главу объ эолистахъ (sect. VIII) пропустить какъ длинноту. 10) Въ Sect. IX по той-же причинѣ пропустить со словъ „After so wide" (стр. 209) до словъ „Jack had provided".... (стр. 219). 11) На стр. 219—отъ словъ „whenever curiosity".. до словъ „In winter he went".. 12) На стр. 226 отъ пропуска и до конца.

Изъ Дефое прочесть отрывки изъ Робинзона, рисующіе его типичными для энергичнаго, трудолюбиваго и религіознаго англичанина чертами.

Изъ Ричардсона взять отрывки изъ Клариссы или другаго романа. Изъ Смоллета прочесть нѣсколько отрыв-

ковъ изъ Peregrin'a Pickl'я или „Родерика Рандома". Изъ Фильдинга—нѣсколько отрывковъ изъ „Тома Джонса". У Гольдсмита слѣдуетъ познакомиться съ „Векфильдскимъ священникомъ". Слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на выборъ мѣстъ для чтенія. Въ Векфильдскомъ священникѣ должны быть пропущены на страницѣ 81-й (цитирую по изданію James Cochrane and C°, London, 1832) всѣ разсужденія о тираннахъ. Въ „Родерикѣ Рандомѣ" есть множество мѣстъ, неудобныхъ для чтенія; напр. въ главѣ V-наказаніе учителя; въ главѣ VI—расправа съ дуэлистами; въ главѣ VII—исторія со служанкой; и мн., мн. др.

Изъ стихотвореній Борнса, кстати сказать—очень трудно читающихся, потому что написаны они большею частію на шотландскомъ нарѣчіи, интересны—The cotter's saturday night (изд. Charles'a Kent'a, безъ года, стр. 92), причемъ послѣднія двѣ строфы надо пропустить (со словъ „O Scotia! my dear, my native soil!); To a mountain daisy (ibid. p, 117); The ruined farmer (p. 224); My father was a farmer (p. 238); My Jean (p. 249). Знаменитыхъ Jolly beggars учащимся читать нельзя.

Изъ Томаса Мура слѣдуетъ познакомиться съ Lalla—Rookh, Irish Melodies и Sacred Songs 1) изъ Lalla—Rookh отрывокъ „Paradise aud Peri". 2) Изъ Irish Melodies—War song (Remember the glories); „Oh! Brethe not his name"....; As a beam o'er the face"..; „Let Erin remember the days of old"..; On Music; „She is far from the land"..; „No, not more welcome"..., „'Tis gone and for ever"...; „Oh yes! When the bloom of love's boyhood is o'er"..; „Here's the bower she loved so much". 3) Изъ Sacred songs—„This world is all a flecting show..., "Fall'n is thy throne"..; "So, let me weep"...

Изъ Вордсворта можно прочесть „Characteristics of a child three years old", „Alice Fell or Poverty" (по изданію Таухница, т. 707, стр. 42); „We are seven" (47); „The reverie of poor Susan" (242), „The solitary reaper" (т. 708, стр. 11); сонеты: „Composed in the valley near Dover".. (35); „Scene on the lake Brienz" (90); „Occasioned by the battle of Waterloo" (71).

Изъ мелкихъ стихотвореній Шелли можно взять „Earth, Ocean, Air, beloved brotherhood!" (изд. Таухница, т. 1207, стр. 1); To morrow (97). Изъ болѣе крупныхъ—

отрывки изъ перваго акта „Prometheus unbound“ и нѣкоторые отрывки изъ Ченчи, напр., сцена 1-го акта, гдѣ старикъ Ченчи созвалъ гостей на пиръ по поводу смерти дѣтей; недурная картина распущенности временъ ренессанса.

Указаній для выбора отрывковъ изъ остальныхъ писателей, благодаря ихъ общеизвѣстности, не дѣлаю.
